

H. S. Thomassin fils. sc.

PIERRE-ALEXEOWITZ,
Czar et Grand Duc de Moscovie.
*Né le 11. Juin 1672. proclamé Czar à l'âge
de 12. ans.*

ПЕТЕРГОФ

— Государственный музей-заповедник —

ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

В ПИСЬМАХ
И БУМАГАХ

I

ПЕТЕРГОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»
2022

УДК 908(471-23)П-Ф
ББК 63.3(2-2-СПб)
П 29

Издается в рамках Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 350-летия со дня рождения Петра I

Печатается по решению Редакционно-издательского совета ГМЗ «Петергоф»

РУКОВОДСТВО ПРОЕКТОМ
д. культ. Е. Я. Кальницкая

КООРДИНАЦИЯ ПРОЕКТА
к. культ. Р. В. Ковриков, к. культ. А. В. Ляшко

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СОСТАВИТЕЛЬ
д. и. н. П. В. Петров

СОСТАВИТЕЛИ
А. А. Ашихмин, к. иск. М. А. Павлова,
к. и. н. Т. Г. Яковлева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
к. и. н. А. С. Белоусов

РЕДАКТУРА, КОРРЕКТУРА
Е. В. Величкина

ВЕРСТКА
В. В. Кудашов

РЕЦЕНЗЕНТЫ
к. и. н. Е. А. Андреева,
Государственный Эрмитаж
к. и. н. Т. А. Базарова,
Санкт-Петербургский институт истории РАН

П 29 **ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ В ПИСЬМАХ И БУМАГАХ: В 2-Х ТОМАХ.** — СПб.: ГМЗ «ПЕТЕРГОФ», 2022. Т. I. — 792 с., ил. — (СЕРИЯ «ПЕТЕРГОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ». III).

ISBN 978-5-91598-063-0

ISBN 978-5-91598-064-7 (Т. I)

Сборник документов издается в год 350-летия со дня рождения Петра I и посвящен истории строительства императорской резиденции Петергоф в первой четверти XVIII века. Впервые публикуется значимый массив документов, хранящихся в РГАДА, РГИА, архивах Санкт-Петербургского института истории РАН, ГМЗ «Петергоф», а также карты, чертежи и рисунки из собраний Государственного Эрмитажа, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Национального музея Швеции. Указанные материалы позволяют проследить в деталях этапы создания петергофского дворцово-паркового ансамбля и фонтанной системы, оценить участие в этом процессе самого Петра I.

ISBN 978-5-91598-063-0
ISBN 978-5-91598-064-7 (Т. I)

9 785915 980647

- © ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2022
- © ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ИЛЛЮСТРАЦИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2022
- © ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, ИЛЛЮСТРАЦИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2022. ФОТОГРАФИИ: ДЕМИДОВ П. С., СИНЯВСКИЙ К. В., СИРОТКИН Д. В., СУЕТОВА С. В., ТЕРЕБЕНИН В. С., ХЕЙФЕЦ А. Г.
- © НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ШВЕЦИИ (NATIONALMUSEUM), ИЛЛЮСТРАЦИИ, СТОКГОЛЬМ, 2022
- © РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ, ИЛЛЮСТРАЦИИ, МОСКВА, 2022
- © РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ, ИЛЛЮСТРАЦИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2022
- © САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ИЛЛЮСТРАЦИИ, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ I

- 7 Кальницкая Е. Я.
«ЧЕРТЕЖНИК НАД КАРТАМИ МОРЯ И СУШИ...»
- 13 ПЕТРОВ П. В., АШИХМИНА А. А.
ВВЕДЕНИЕ
- 43 ПЕТРОВ П. В.
ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ
В ПЕТЕРГОФЕ
- 105 ХРОНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕТЕРГОФА

ДОКУМЕНТЫ

- Часть 1
- 109 НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
МАРТ 1704 — АПРЕЛЬ 1719
- Часть 2
- 311 В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ
МАЙ 1719 — АВГУСТ 1721

НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ

- 734 ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ
- 766 ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
- 768 СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
- 769 ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ
- 784 ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
- 788 ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Е. Я. КАЛЬНИЦКАЯ

«ЧЕРТЕЖНИК НАД КАРТАМИ МОРЯ И СУШИ...»

Э тот образ Петра, созданный замечательным поэтом Павлом Антокольским, бесспорен. Детищем царя-строителя живет в нашей исторической памяти «начертанный» им Петергоф, неразрывно связанный с его именем. Созданный и спланированный лично царем, рожденный его мечтами, фантазиями, пристрастиями, он стал своеобразным символом высшей императорской власти, воплощенной в камне, мраморе, бронзе и струящихся серебряных брызгах воды.

Путешествуя по Европе, Петр обрел собственное понимание архитектуры многих известных королевских резиденций. Пристрастный царь вникал в каждую мелочь, задавал десятки вопросов, изучал устройство каналов, фонтанов и каскадов, любил собственноручно делать зарисовки в свои блокноты, мог броситься сам измерять даже длину дорожек в парке. Чего стоит его реакция на работу знаменитой «машины Марли», питающей водой фонтаны Версаля, или впечатления от подъемного стола в Дании. Везде, куда попадал русский царь, он становился не гостем, а пытливым исследователем окружающего его мира.

Еще до визита в Версаль в 1717 году Петр поставил перед собой задачу детально изучить фонтанное дело. Он начал собирать нужные для этого материалы, но на первых порах из Франции ему привозили только панегирики, прославляющие Людовика XIV, роскошные увражи с видами королевских резиденций и его манерные портреты. Формируя собственное собрание архитектурной графики, Петр желал видеть на полке своей библиотеки серьезные теоретические сочинения. В 1712 году в руки царя попала приобретенная для него модель версальского сада, он располагал чертежами по устройству резиденции и трудами по гидравлике, фонтанному делу, паркостроению. Среди книг о фонтанах он особо выделял сочинение Саломона де Косса «Причины движущих сил», изданное в 1615 году. Французский инженер, создававший барочные сады с водными затеями при разных европейских дворах, опубликовал проекты фонтанных механизмов и аттракционов, работавших на основе силы движущейся воды. Осматривая фонтаны в садах Лувра, Тюильри, Версаля, Трианоне, Медоне, Сен-Клу, Фонтенбло и Марли, Петр понимал, что многие из них созданы на основе принципов де Косса, и все достойное повторения старался запомнить.

Понятно, что, увидев за границей столько выдающихся дворцовых ансамблей, царь Петр, полный здоровых амбиций, хотел построить свою личную резиденцию, не только ни в чем не уступающую, но и превосходящую зарубежные дворцы. Он желал приглашать в Россию самых известных архитекторов, зарекомендовавших себя на своей родине, порой не задумываясь о причинах, заставлявших их покидать собственный дом. В Петергофе появились иностранные зодчие, представлявшие самые разные архитектурные школы — немецкую, французскую, итальянскую, голландскую. У каждого из них были свои представления о планировке, внешнем облике и отделке дворцов будущего Петергофа, но их личные вкусы далеко не всегда интересовали Петра I, и даже признанным мастерам, как Шлютер и Леблон, приходи-

лось целиком и полностью подчиняться царской воле и следовать его идеям.

Петр понимал, что характер резиденции должен быть продиктован ее морским местоположением. Стремясь обрести власть над природой, он добился своего, и фортуна тому способствовала. Долгие поиски привели к удаче, и естественные водные ресурсы в районе Ропши были использованы для устройства грандиозной водоподводящей системы, постоянно питающей многочисленные фонтаны и каскады Нижнего парка и Верхнего сада. Подобной особенностью не отличалось ни одно владение европейских монархов, и из негласного соревнования с «королем-солнцем» Людовиком XIV Петр I вышел моральным победителем — на то он и был первым! Сожалел ли русский царь, что ушедший в лучший мир соперник не видит его триумфа, — узнать, увы, никому не суждено...

Активное участие Петра I в строительстве и обустройстве Петергофа с самых первых дней отразилось не только в общей композиции, но и в деталях дворцово-паркового ансамбля. Он сам чертил его планы, писал обстоятельные «собственноручные пункты» о строительстве многих объектов, контролировал работу архитекторов, постоянно вносил изменения в их проекты, участвовал в закупках деревьев, кустарников, цветов и даже строительных материалов, направлял на стройки солдат и крестьян из близлежащих деревень.

По непосредственным указаниям и под личным руководством Петра I строились все главные дворцы Нижнего парка — Большой дворец (Нагорные или Верхние палаты), Монплезира, Марли и Эрмитаж. При этом царь, легко заимствуя отдельные элементы резиденций европейских монархов, которые пришлось ему по душе, никогда не был слишком прямолинеен: многие постройки влияли на петергофские дворцы опосредованно.

В мировой культуре известно немного людей, которые, генерировав великую идею, успевали при жизни увидеть ее реализацию.

Петру повезло: он успел «обжить» свои владения и с гордостью показать их в 1723 году иностранным дипломатам, приглашенным в Петергоф. Царь лично провел для гостей персональную экскурсию, и увидел в восторг в их глазах. Это была своеобразная награда за непрерывный труд, это был его личный триумф победителя в Северной войне, это было понимание новой России, отныне ставшей морской державой, это были эмоции поселившегося у моря его покорителя.

Ранняя история резиденции всегда трудно поддавалась изучению и до сих пор содержит немало белых пятен. При этом первую попытку документально зафиксировать, «когда было зачато строение Петергофское», задумал сам Петр, поручив своему кабинет-секретарю А. В. Макарову собрать нужные материалы к «сочинению гистории о Питергофе». Но разыскать и собрать всю необходимую документацию в Канцелярии городских дел и Канцелярии от строений не удалось даже при жизни царя.

Однако быстротекущее время вовлекает в процесс познания новые, часто молодые, умы и дает им возможность современного осмысления прошлого. Желание узнать Петергоф «в деталях» направило моих пытливых коллег в библиотеки и архивы, которые подарили им очередные открытия. На страницах данного издания удалось впервые собрать столь широкий круг источников, что любой заинтересованный читатель найдет среди разнообразных документов о ходе создания дворцов, фонтанов и парков Петергофа в первой четверти XVIII века ответы на очень многие вопросы.

Письма самого Петра и его сподвижников — А. Д. Меншикова, А. В. Макарова, А. М. Черкасского, А. В. Кикина, У. А. Сенявина, императорские указы, походные журналы, распоряжения и донесения Канцелярии городских дел и Канцелярии от строений сложились в объемный свод материалов, дающих новое представление о строительстве Петергофа. Переписка с различными учреждениями зодчих И. Ф. Браунштейна, Ж.-Б. А. Леблона, Н. Микетти, живописца Ф. Пильмана, скульптора Б. Растрелли,

мастеров-резчиков Ж. Мишеля, Н. Пино, Ш. Руста и Э. Фоле, золотых дел мастера Х. Бронкхорста, каменщика А. Кардасье, фонтанного мастера П. Суалема, садовника Л. Гарнихфельта предоставляет информацию к размышлению об их профессиональных и человеческих качествах. Договоры на проведение строительных работ и поставку материалов, ведомости от лиц, занятых на строительстве, мемуары иностранных дипломатов дают возможность проследить детали сложного и великого процесса создания Петергофа.

Хочется верить, что научный поиск не остановится, а пойдет вперед и будет длиться еще многие годы. Наука о Петергофе, в самых разных ее аспектах, неисчерпаема, как неисчерпаемы были идеи легендарного создателя Петергофа, памяти которого мы посвящаем эту книгу.

П. В. ПЕТРОВ,
А. А. АШИХМИН

ВВЕДЕНИЕ

Историография строительства Петергофа в первой четверти XVIII века насчитывает свыше полутора столетий. Начиная с труда А. Ф. Гейрота и завершая новейшими работами отечественные исследователи пытались решить проблему, связанную с историей возникновения этого всемирно известного дворцово-паркового ансамбля. При этом историки использовали те документальные источники информации, которые были им доступны в тот период, а уровень исследований в значительной мере определялся степенью подготовки авторов. Все это неизбежно накладывало отпечаток на содержание и выводы многих вышедших ранее работ. В настоящее время значительно увеличившийся объем информации о начальном этапе строительства Петергофа и накопленный поколениями историков опыт позволяют нам уже с полной уверенностью говорить о создании тех или иных объектов при Петре I и вкладе в их строительство различных архитекторов.

Первой книгой, содержащей информацию об истории Петергофа, стал труд «Достопамятности Петербурга и его окрестно-

стей», написанный писателем и журналистом П. П. Свиньиным¹. В пятой части своего путеводителя П. П. Свиньин описывал уникальные памятники Петергофа и ближайшие к нему дворцово-парковые ансамбли Стрельны и Ораниенбаума.

Затем заведующий петергофскими фонтанами инженер-капитан М. И. Пилсудский выпустил небольшой исторический обзор состояния фонтанов Петергофа с момента их постройки до середины XIX века². Автор вкратце изложил историю сооружения водоподводящей системы, описал все основные фонтаны и принципы их работы. Однако он допустил немало серьезных ошибок, отнеся завершение строительства Верхних палат к 1711 году, под руководством Ж.-Б. А. Леблона³. Причем только после этого, по мнению автора, началась постройка дворцов «Монплеzir» и «Марли»⁴.

Книга старшего советника Петергофского дворцового правления генерал-майора А. Ф. Гейрота «Описание Петергофа»⁵ стала фактически первым научным трудом по данной теме. В ней была систематизирована информация о городе Петергофе и его достопримечательностях, начиная с XVI века и вплоть до 1860-х годов. Следует сказать, что Гейрот в своем труде ввел в научный оборот ряд важных указов Петра I о строительстве в Петергофе за 1721 и 1723 годы. Также автором были упомянуты и некоторые важные распоряжения Петра за 1715–1718 годы, в том числе указ о постройке Верхних палат от 24 января 1715 года. В то же время Гейрот ошибочно отнес дату закладки Монплезира в мае 1714 года к началу постройки дворца «Марли»⁶.

1 Свиньин П. Достопамятности С.-Петербурга и его окрестностей. Ч. 1–5. СПб., 1816–1828.

2 Пилсудский М. И. Петергофские фонтаны // Журнал Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Кн. 6. СПб., 1859.

3 Фактически Ж.-Б. А. Леблон появился в Петергофе лишь в ноябре 1716 года, а Верхние палаты начали строиться в январе 1715 года.

4 Пилсудский М. И. Петергофские фонтаны. С. 3.

5 Гейрот А. Описание Петергофа. 1501–1868. СПб., 1868; Петергоф: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа; Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 2018.

6 Петергоф: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. С. 96.

Труд Гейрота дополняет небольшая книга зрителя Императорской Петергофской гранильной фабрики Н. Г. Шарубина «Очерки Петергофа и его окрестностей»⁷. По сравнению с «Описанием Петергофа» это куда более сжатый труд, тем более что целый ряд неточностей в датах создания нескольких дворцов царской резиденции в начале XVIII века серьезно снизил его ценность. Признавая некоторое значение «Очерков Петергофа», следует подвергнуть их критике за использование автором преимущественно рассказов старожилов Петергофа и личных наблюдений.

Можно также упомянуть книгу известного знатока старины М. И. Пыляева «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга», вышедшую в 1889 году⁸. Стоит заметить, что многие любопытные факты из жизни императорской и великокняжеских (Стрельны, Михайловки и Знаменки) резиденций и уездного города Петергофа, собранные Пыляевым, до сих пор не потеряли познавательного значения и справочной ценности.

Известнейший искусствовед и художник А. Н. Бенуа в отдельном выпуске журнала «Художественные сокровища России» поместил материалы по истории дворцово-паркового ансамбля Петергофа в XVIII веке⁹. В нем были опубликованы очерки И. Н. Божерянова «К истории Петергофа в XVIII веке» и А. И. Успенского «Новые документы к истории Петергофских дворцов и фонтанов в XVIII в.» и «Петергоф, Ораниенбаум и Гатчина», где содержались обширные выдержки из архивных документов, извлеченных из Общего архива Министерства императорского двора, по истории создания петергофских дворцов, павильонов и фонтанов в XVIII веке. Издание было проиллюстрировано множеством фотографий дворцов и их интерьеров.

7 Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 1868.

8 Пыляев М. И. Забывтое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889.

9 Бенуа А. Н. Петергоф в XVIII веке // Художественные сокровища России: ежемесячный сборник, изд. Императорского Общества поощрения художеств. СПб., 1902. № 7–8. С. 139–208, ил.; Императорский Петергоф. Три столетия истории / сост. Н. В. Вернова. СПб., 2002. С. 13–106.

К 200-летию городу, в 1909 году, учитель истории и инспектор Петергофской мужской гимназии, статский советник М. М. Измайлов подготовил к изданию «Путеводитель по Петергофу»¹⁰. К сожалению, данная книга, написанная в популярном стиле, не стала шагом вперед в научном исследовании дворцово-паркового ансамбля и свелась к повторению уже известных дат и фактов, имевшихся в предшествующих изданиях.

Крупнейший специалист по истории русского искусства первой половины XX века И. Э. Грабарь в классическом шеститомном труде «История русского искусства» посвятил отдельный том архитектуре петровского времени¹¹. Он рассмотрел деятельность приглашенных Петром I иностранных архитекторов в Петербурге — немецких А. Шлютера, И. Ф. Браунштейна и французского Ж.-Б. А. Леблона — и вкратце описал особенности стиля каждого из них. Причем, говоря о первых двух, Грабарь крайне мало сказал об их работе в Петергофе, сведя их роль к минимуму, зато куда более подробно он описал деятельность Леблона по созданию Верхних палат, дворцов «Монплеизир», «Марли» и «Эрмитаж», приписав ему в значительной мере авторство данных построек¹².

После Октябрьской революции 1917 года начался новый период в изучении Петергофа. По решению Петергофской художественно-исторической комиссии был организован выпуск популярных брошюр — кратких описаний дворцов, павильонов и парков Петергофа. Среди них стоит назвать брошюры М. М. Измайлова о Большом дворце, Р. Р. Беккера о дворцах «Монплеизир», «Марли» и «Эрмитаж», а также В. К. Макарова о фонтанах¹³.

В 1929 году Управлением Петергофских дворцов-музеев были выпущены небольшие путеводители, посвященные малым петров-

10 М. И. [Измайлов М. М.]. Путеводитель по Петергофу. СПб., 1909.

11 Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке // История русского искусства. Т. 3: Архитектура. М., 1912.

12 Там же. С. 70, 84, 128–136.

13 М. И. [Измайлов М. М.]. Петергоф: Большой дворец. Пг., [191?]. Р. Б. [Беккер Р. Р.]. Петергоф: Монплеизир, Эрмитаж и Марли. Пг., [191?]. В. М. [Макаров В. К.]. Петергофские фонтаны. Пг., [191?].

ским дворцам — Марли и Эрмитажу¹⁴, где содержалась краткая информация об истории их строительства и бытования в XVIII–XIX веках. В следующем году научный сотрудник Петергофских дворцов-музеев М. М. Измайлов подготовил более подробный путеводитель по дворцу «Монплеизир»¹⁵, который был вскоре переиздан. Наконец, в 1933 году в Петергофе выпустили отдельные путеводители по Монплеизиру¹⁶, Марли и Эрмитажу¹⁷, а в Ленинграде был издан составленный Измайловым путеводитель по всем трем петровским дворцам-музеям¹⁸.

Совместный труд научных сотрудников музея С. С. Гейченко и А. В. Шеманского — путеводитель «Историко-бытовой музей XVIII века в Петергофе (Большой дворец)»¹⁹ был издан в 1930 году и адресовался широкому кругу читателей. С 1930 по 1932 год этот путеводитель трижды переиздавался. В нем содержались краткие сведения об истории создания Большого дворца, материал излагался в соответствии с экскурсионным маршрутом. В тексте путеводителя использовались отрывки из указов Петра I, дневниковые записи политических деятелей, а также архивные материалы.

Наиболее полным оказался путеводитель научного сотрудника С. С. Гейченко «Большой Петергофский дворец», выпущенный в 1936 году²⁰. Издание содержало историю возникновения дворца и описание его интерьеров. В конце книги помещены примечания: исторические и биографические справки, ссылки на архивные документы, библиографический список.

14 Марли: Павильон петровского времени. Л., 1929; Эрмитаж: Павильон петровского времени. Л., 1929.

15 *Измайлов М. М.* Монплеизир: Дворец Петра I в Петергофе. Петергоф, 1930. — В 1931 году он был переиздан в расширенном виде.

16 Монплеизир — Голландский домик Петра I. Петергоф, 1933.

17 Марли и Эрмитаж — павильоны петровского времени. Петергоф, 1933.

18 *Измайлов М.* Монплеизир, Марли, Эрмитаж. Дворец и павильоны Петра I. Л., 1933.

19 *Шеманский А. В., Гейченко С. С.* Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе (Большой дворец). Л., 1930.

20 *Гейченко С. С.* Большой Петергофский дворец. Л., 1936.

Отдельного упоминания в этот период заслуживает серьезное исследование хранителя, а затем многолетнего директора Петергофских дворцов-музеев и парков Н. И. Архипова, посвященное садам и паркам Петергофа в XVIII веке²¹. В 1931 году он существенно доработал свою книгу и издал ее под названием «Сады и фонтаны XVIII века в Петергофе»²². Затем монография Архипова выдержала еще несколько изданий.

Самостоятельное значение имел очерк по истории Петергофа помощника директора по научной части А. В. Шеманского в разделе под названием «Окрестности Ленинграда: Пригородные дворцы-музеи и парки»²³, опубликованный в путеводителе по Ленинграду на 1937 год. В нем Шеманский вкратце излагал историю постройки царских дворцов в пригородах Ленинграда — Петергофе, Павловске, Пушкине, Гатчине и Ораниенбауме. При этом он дал краткую информацию об основных объектах ансамблей, указал их архитекторов и годы создания.

После Великой Отечественной войны изучение петергофского дворцово-паркового ансамбля возобновилось, будучи направленным в первую очередь на обеспечение восстановления и реставрации разрушенных во время боевых действий и немецкой оккупации объектов истории и архитектуры.

Одними из первых послевоенных изданий о Петергофе стали путеводители «Петродворец (б. Петергоф)» В. И. Пилявского²⁴ и «Петродворец. Нижний парк», составленный директором дворцов-музеев и парков г. Петродворца Я. И. Шурыгиным и научными сотрудниками В. И. Сладкевич и Е. В. Григорьевой²⁵. Путеводители не только знакомили читателей с достопримечательностями Петергофа, но и рассказывали о возрождении памятников,

21 *Архипов Н. И.* Сады и фонтаны Петергофа. Путеводитель по Нижнему и Верхнему садам. Л., 1930.

22 *Архипов Н. И.* Сады и фонтаны XVIII в. в Петергофе. М.; Л., 1931.

23 *Шеманский А. В.* Окрестности Ленинграда: Пригородные дворцы-музеи и парки // Путеводитель по Ленинграду. Л., 1937. С. 269–294.

24 *Пилявский В. И.* Петродворец (б. Петергоф). М., 1949.

25 Петродворец: Нижний парк: путеводитель-справочник / сост. Я. И. Шурыгин, В. И. Сладкевич, Е. В. Григорьева; ред. М. А. Тихомирова. Л., 1950.

разрушенных войной. В дальнейшем были выпущены путеводители по всему ансамблю и по Нижнему парку, составленные главным хранителем Н. Н. Федоровой и научным сотрудником А. Г. Раскиным²⁶.

Историк архитектуры В. Ф. Шилков написал весьма важную статью «Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа»²⁷. В ней он впервые проанализировал четыре очень важных собственноручных рисунка Петра Великого с планами Петергофа и участка Монплезира, выполненные им, вероятно, в 1714–1715 годах. В других своих статьях Шилков рассмотрел деятельность иностранных архитекторов в Петербурге и окрестностях, в частности Ж.-Б. А. Леблона, А. Шлютера и И. Ф. Браунштейна в Петергофе, а также изучил историю сооружения ряда петергофских фонтанов²⁸. Стоит также отметить его неопубликованную статью и серию офортов к ней «Петровский Петергоф», где он предложил собственное видение того, как выглядели дворцы, фонтаны и парки резиденции в царствование Петра I, и историческую справку «Петровский Петергоф (композиция планировки и зеленых насаждений)», описывающую в хронологическом порядке процесс создания Нижнего парка и Верхнего сада, которые ныне хранятся в архиве ГМЗ «Петергоф»²⁹.

Важный, во многом поворотный, этап в изучении строительства Петергофа в первой четверти XVIII века произошел в конце 1950-х — первой половине 1960-х годов. Связано это было с научной деятельностью сотрудника ГИОП г. Ленинграда, бывшего директора петергофских дворцов-музеев и парков

26 Петродворец: Нижний парк. Путеводитель-справочник / сост. Н. Н. Федорова и А. Г. Раскин. Л., 1952; Федорова Н. Н., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1954.

27 Шилков В. Ф. Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа // Архитектурное наследство. Вып. 4. М.; Л., 1953. С. 35–40.

28 Шилков В. Ф.: 1) Архитекторы-иностранцы при Петре I // Русская архитектура первой половины XVIII века: исследования и материалы / под ред. И. Э. Грабаря. М., 1954. С. 118–166; 2) Каскад «Шахматная гора» и «Римские» фонтаны в Петродворце // Архитектурное наследство. Вып. 9. М.; Л., 1959. С. 176–180; 3) Архитекторы-иностранцы при Петре I // История русского искусства. Т. 5: Русское искусство первой половины XVIII века / под общ. ред. И. Э. Грабаря. М., 1960. С. 84–115.

29 Архив ГМЗ «Петергоф». ВУ 5006-ар.

Н. И. Архипова, написавшего несколько книг³⁰ и статей³¹ о дворцах и парках Петергофа. Но в первую очередь стоит назвать его капитальный труд «Петродворец», основанный на огромном архивном материале и подготовленный совместно с искусствоведом А. Г. Раскиным³². Именно Архипову принадлежал приоритет в научной разработке темы создания Петергофа, постройки всех его объектов в первой четверти XVIII века. Именно он точно определил дату начала регулярного строительства в Петергофе — 2 мая 1714 года, когда был заложен дворец «Монплеизир». Именно эта дата была положена за основу при праздновании в 1964 году 250-летия ансамбля. Также он выявил и ввел в научный оборот массу документов из фондов ЦГИАЛ (ныне — РГИА) и ЦГАДА (РГАДА) по истории постройки всех объектов, обосновал и указал точные даты начала строительства Большого петергофского дворца, дворца «Марли», павильона «Эрмитаж» и многих других объектов. Следует отметить, что данный труд не потерял своей значимости до настоящего времени.

В 2016 году рукописи наиболее важных исторических справок Н. И. Архипова, написанных им по заданию ГИОП Ленинграда в 1950-х годах и посвященных различным объектам Нижнего парка, комплексу дворца «Монплеизир», Большому каскаду, а также деятельности архитектора Ж.-Б. А. Леблона в Петергофе, были изданы в виде отдельного сборника в серии «Петергофская летопись»³³. В то же время очень важная историческая справка «Большой Петергофский дворец. Петровская часть дворца (1714–1750)», написанная Архиповым в 1951 году, осталась неопубликованной³⁴.

30 Архипов Н., Раскин А.: 1) Петродворец. Л.; М., 1958; 2) Петродворец. Л.; М., 1959; 3) Бартоломео Карло Растрелли. 1675–1744. Л.; М., 1964; 4) Прогулка по Петродворцу. Л.; М., 1966.

31 Архипов Н. И.: 1) Ассамблейный зал Монплезира // Научные сообщения Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 41–47; 2) Кривые галереи в Петергофе // Архитектурное наследство. М.; Л., 1959. Вып. 9. С. 174–175.

32 Архипов Н., Раскин А. Петродворец. Л.; М., 1961.

33 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016.

34 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5.

В 1950–1960-е годы вышла в свет монументальная тринадцатитомная «История русского искусства», в пятом томе которой говорилось об истории русской архитектуры в XVIII веке³⁵. В частности, там были опубликованы очерки И. Э. Грабаря и В. Ф. Шилкова, основанные на документах ЦГИАЛ и ЦГАДА и повествующие о процессе застройки Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII века, включая строительство дворцов, фонтанов и парков в Петергофе в это время³⁶. Достаточное внимание в очерках уделялось работе Ж.-Б. А. Леблона, И. Ф. Браунштейна и Н. Микетти, создавших целый ряд выдающихся ансамблей.

Серьезным шагом вперед стало издание монографии ландшафтного архитектора, специалиста по садово-парковому искусству Т. Б. Дубяго «Русские регулярные сады и парки» в 1963 году, где освещена история создания и развития наиболее известных парковых резиденций в России в XVIII–XIX веках. Истории создания петергофских парков здесь посвящена отдельная глава, в ней, с опорой на архивные документы, планы и рисунки резиденции, автору удалось показать роль иностранных архитекторов (и прежде всего Ж.-Б. А. Леблона) в устройстве парков, фонтанов и малых архитектурных форм.

Продолжением исследований по истории Петергофа в 1960–1970-е годы стали книги краеведа и журналиста В. Е. Ардикуцы³⁷. Большое значение имела его монография и статьи о фонтанах Петергофа³⁸, где впервые довольно подробно был описан процесс создания водоподводящей системы, устройства фонтанов и каскадов в Петергофе, а также оценивалась деятельность наиболее известных фонтанных мастеров XVIII–XIX веков.

35 История русского искусства. Т. V: Русское искусство первой половины XVIII века. С. 65–115.

36 Там же. С. 79–80, 95–96, 105–106, 108–112.

37 Ардикуца В. Е.: 1) Петродворец: Историко-краеведческий очерк. Л., 1965; 2) Петродворец: Парки, фонтаны, дворцы. Л., 1968; 3) Петродворец: Путеводитель. Л., 1974.

38 Ардикуца В. Е.: 1) Фонтаны Петродворца. Л., 1972; 2) Фонтанных дел мастера // Вопросы истории. 1973. № 6. С. 207–209.

Бывший научный сотрудник дворцов-музеев и парков г. Петродворца искусствовед А. Г. Раскин продолжил после смерти Н. И. Архипова свои изыскания по истории ансамбля и подготовил целый ряд книг, из которых стоит назвать в первую очередь книгу-альбом «Петродворец: дворцово-парковый ансамбль XVIII в.», вышедшую в 1975 году³⁹. В книге содержался очерк основания и развития петергофского ансамбля в XVIII веке (Нижнего парка и Верхнего сада), аналитическое описание композиции регулярных садов, дворцов, каскадов, фонтанов и их аллегорического и скульптурного убранства. Книга включала 125 иллюстраций и две карты. Логическим продолжением данной работы стало издание ее автором в 1980-х годах очерка в альбоме «Памятники архитектуры пригородов Ленинграда»⁴⁰ и путеводителя «Петродворец»⁴¹.

Привлекла к себе внимание исследователей в эти годы и деятельность немецкого архитектора А. Шлютера и итальянского архитектора Н. Микетти — авторов целого ряда архитектурных ансамблей в Санкт-Петербурге и Петергофе первой четверти XVIII века. На тему их возможного авторства при строительстве дворца «Монплеизир» и Верхних палат подготовил ряд статей художник и искусствовед В. С. Воинов⁴², бывший старший научный сотрудник Государственного музея истории Ленинграда. Творчеством архитектора Н. Микетти в Петербурге, Стрельне

39 *Раскин А. Г.* Петродворец: дворцово-парковый ансамбль XVIII в. Л., 1975.

40 *Раскин А. Г., Архипов Н. И.* Петродворец // Памятники архитектуры пригородов Ленинграда / под ред. И. А. Баргенева. Л., 1983. С. 322–479.

41 *Раскин А. Г.* Петродворец: Дворцы-музеи, парки, фонтаны. Л., 1984. — В 1988 году книга была переиздана.

42 *Воинов В. С.*: 1) К вопросу о первом авторе петергофского ансамбля (на примере чертежа Н. Микетти «Верхние палаты» и расшифровки надписей Петра I на этом чертеже) // Вестник Ленинградского университета. История — язык — литература. 1975. № 2, вып. 1. С. 148–150; 2) А. Шлютер — архитектор Петра I (К вопросу о формировании стиля «Петровское барокко») // Советское искусствознание. М., 1976. Вып. 1. С. 367–377.

и Петергофе также плодотворно занимался искусствовед кандидат архитектуры В. Г. Долбнин⁴³.

Сотрудники дворцов-музеев и парков г. Петродворца в 1970–1980-х годах: директор музея В. В. Знаменов, заместитель директора по научной работе И. М. Гуревич, научные сотрудники Н. В. Вернова, Г. Н. Голдовский, Е. Г. Мясоедова и В. М. Тенихина — подготовили целый ряд небольших книг-путеводителей, а также альбомов по истории отдельных дворцов и павильонов — памятников Петровской эпохи⁴⁴. Важным событием стал выход в свет в 1979 году книги «Большой Петергофский дворец», написанной коллективом сотрудников музея-заповедника — В. В. Знаменовым, И. М. Гуревичем и Е. Г. Мясоедовой⁴⁵. Авторы этого путеводителя, адресованного широкому кругу читателей, использовали при описании создания дворца и его интерьеров как уже опубликованные, так и некоторые неизвестные материалы.

Серьезный шаг вперед в деле изучения истории петровского Петергофа был сделан исследователями в 1990–2010-е годы. Этот период был ознаменован выходом в свет целого ряда интереснейших и оригинальных работ и сопровождался серьезным расширением диапазона петергофских исследований и вводом в научный оборот массы ранее неизвестных архивных документов из фондов федеральных и региональных архивов.

Значительный вклад в разработку истории Петергофа внес краевед В. А. Гущин — автор множества книг по истории города и отдельных его строений. Опубликовав целую серию изданий, посвященных различным архитектурным объектам и известным

43 *Долбнин В. Г.*: 1) Творческая жизнь архитектора Н. Микетти: дис. ... канд. архитектуры. Л., 1982; 2) Проекты фонтанных композиций Н. Микетти // Проблемы истории, теории и практики русской и советской архитектуры. Л., 1978. С. 52–60; 3) По замыслу Микетти // Строительство и архитектура Ленинграда. 1979. № 7. С. 34–35.

44 *Знаменов В. В., Тенихина В. М.* Эрмитаж. Павильон-музей XVIII века в Нижнем парке Петродворца. Л., 1973; *Гуревич И. М.* Петродворец: музеи и парки. Л., 1980; *Голдовский Г. Н., Знаменов В. В.* Дворец Монплеизир в Нижнем парке Петродворца. Л., 1981; *Вернова Н. В., Тенихина В. М.* Петродворец: Марли, Эрмитаж. Альбом. Л., 1987; Петродворец: Большой дворец / авт. текста и сост. И. М. Гуревич. М.; Л., 1988.

45 *Гуревич И. М., Знаменов В. В., Мясоедова Е. Г.* Большой петергофский дворец: путеводитель. Л., 1979.

личностям Петергофа, Гуцин начал издавать свой монументальный труд — пятитомную «Историю Петергофа и его жителей»⁴⁶. Отдельные тома этого издания были посвящены истории Старого и Нового Петергофа, Петергофской гранильной фабрики. Опираясь на большое количество документов из фондов РГИА и ЦГИА СПб, автор сумел комплексно изложить историю Петергофа сквозь призму истории его населения — с начала XVIII века до 1917 года.

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук Ю. Н. Беспятовых в своей работе «Петербург Петра I в иностранных описаниях»⁴⁷ ввел в научный оборот целый ряд малоизвестных иностранных мемуарных источников, содержащих сведения о посещении Петергофа зарубежными дипломатами в 1710–1720-х годах, сопроводив их своими комментариями.

Большую помощь исследователям, занимающимся историей создания Санкт-Петербурга и его пригородов, оказал выпущенный в 2003 году каталог документов Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук «Петербург в эпоху Петра I»⁴⁸, где были приведены развернутые заголовки всех архивных документов о строительстве в Петергофе в 1704–1725 годах.

Признанный специалист по Петровской эпохе Е. В. Анисимов, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук, в своих трудах по истории Петербурга эпохи Петра отвел отдельные главы истории строительства царской резиденции в Петергофе⁴⁹. Впоследствии

46 *Гуцин В. А.* История Петергофа и его жителей. Кн. I–V. СПб., 2001–2016.

47 *Беспятовых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 131, 137, 151–152, 167, 193, 231–232.

48 Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории: каталог. Ч. 1 / авт.-сост. Е. А. Андреева, Т. А. Базарова, Г. А. Победимова, Ю. Б. Фомина. СПб., 2003.

49 *Анисимов Е. В.*: 1) Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003; 2) Царь и город. Петровский Петербург. СПб., 2004; 3) Петербург времен Петра Великого. М.; СПб., 2008.

он посвятил истории Петергофа в XVIII веке уже отдельную книгу⁵⁰, а затем написал текст для подготовленного ГМЗ «Петергоф» великолепно иллюстрированного альбома «Романовы в Петергофе и Ораниенбауме»⁵¹.

Некоторые сведения о начале строительства Петергофа привела в своей работе Т. А. Базарова⁵², главный ответственный хранитель фондов Русской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института российской истории РАН, кандидат исторических наук. В этом исследовании, посвященном планам Петербурга Петровской эпохи⁵³, она указала на все обнаруженные ею упоминания Петергофа и его дворцов на картах 1718–1729 годов.

История архитектуры Петровской эпохи в Санкт-Петербурге и его пригородах была освещена в труде авторитетных историков архитектуры — Б. М. Кирикова и М. С. Штиглиц⁵⁴. Они рассмотрели процесс строительства новой столицы России через показ деятельности архитекторов немецкого происхождения, и прежде всего А. Шлютера и И. Ф. Браунштейна⁵⁵, подчеркивая их важную роль в создании известных ансамблей Санкт-Петербурга и Петергофа.

Большой вклад в исследование петровского периода истории Петергофа внес историк архитектуры С. Б. Горбатенко, обнаруживший ряд ценных документов. В своей многократно изданной книге «Петергофская дорога»⁵⁶, а также в многочисленных

50 *Анисимов Е. В.* Императорский Петергоф. XVIII век. СПб.; Петергоф, 2008.

51 Романовы в Петергофе и Ораниенбауме: альбом. СПб., 2011.

52 *Базарова Т. А.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014.

53 *Базарова Т. А.* Планы петровского Петербурга. Источниковедческое исследование. СПб., 2003. С. 139, 154, 167.

54 *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб., 2002.

55 Там же. С. 16–21, 27–31.

56 *Горбатенко С. Б.*: 1) Петергофская дорога. Ораниенбаумский историко-ландшафтный комплекс. СПб., 2001; 2) Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 2013.

статьях⁵⁷ он предложил новую трактовку истории начала создания Петергофа. Именно С. Б. Горбатенко обосновал первоначальную дату его возникновения — 12 марта 1704 года, когда на территории Поповой мызы (ныне — территория Купеческой гавани) появилась первая постройка — царский гостевой дом. Были им изучены и ранние планы Петергофа и его дворцов, сохранившиеся в зарубежных архивах. Эта же тема затронута автором в обзоре «Всемирное наследие — исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации», составленном для Санкт-Петербургского отделения Международного совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ICOMOS SPb)⁵⁸.

Другой новаторской работой С. Б. Горбатенко стал труд «Архитектурные маршруты Петра Великого»⁵⁹, где он изложил свой взгляд на формирование архитектурных вкусов у царя и детально показал, каким образом сказалось влияние зарубежного опыта, полученного Петром I при его ознакомлении с известными дворцово-парковыми ансамблями Франции, Голландии и Германии, на строительство царской резиденции в Петергофе. На примере отдельных дворцов и парков Европы, которые увидел царь в ходе своих поездок, Горбатенко показывает воздействие их архитектурно-художественного облика на создание дворцовых

57 *Горбатенко С. Б.*: 1) Новые страницы ранней истории Петергофа // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1993. С. 145–158 (также см.: Архив ГМЗ «Петергоф». Р-395); 2) Планы Петергофа и Гатчины из собрания Военного архива в Стокгольме // Петербургские чтения '96; материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург — 2003». СПб., 1996. С. 255–259, 472–474; 3) Петергоф — Версаль или Хет-Лоо? // Версаль — Петергоф — Петербург, триста лет спустя. О новых городах и их жителях: международный коллоквиум (1–3 июля 2003 г.). СПб.; Петергоф, 2003. С. 11–13; 4) «Попова мыза». Новое из истории Петергофа // Вестник. Зодчий. 21 век. 2004. № 1–2. С. 102–103; 5) Петергофский Монплеизр — плод немецких ассоциаций Петра I // Россия — Германия: пространство общения: материалы X Царскосельской научной конференции. СПб., 2004. С. 131–146; 6) Петергоф основан в 1704 году // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2004. Вып. 7. С. 34–42; 7) В поисках образа «русского Версаля»: Петр I в Париже и окрестностях в 1717 году // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2005. Вып. 8. С. 3–32; 8) Два Марли // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм: материалы VII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 г. СПб., 2016. С. 306–319.

58 *Горбатенко С. Б.* Всемирное наследие — исторический ландшафт Санкт-Петербургской агломерации. СПб., 2011. С. 30–31.

59 *Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб., 2015.

построек в Петергофе, указывая на определенные параллели в оформлении их фасадов и интерьеров.

Об очень важной составляющей цели путешествия Петра I во Францию в 1717 году, в плане формирования его художественных вкусов, где он познакомился с королевскими дворцово-парковыми ансамблями в Версале, Трианоне, Марли и Сен-Клу, написал в своих работах известнейший специалист по Петровской эпохе доктор исторических наук С. А. Мезин⁶⁰. Он чрезвычайно подробно описал и проанализировал, что осматривал Петр в упомянутых резиденциях, с кем он встречался и что ему там больше всего понравилось из увиденной архитектуры и художественных коллекций.

Отдельные аспекты петергофской истории при Петре I затронула Е. А. Андреева, специалист по архитектуре и дворцовым интерьерам Петровской эпохи, кандидат исторических наук, уделившая значительное внимание вопросу о привлечении иностранных специалистов для строительства Петербурга и его окрестностей. В частности, она подробно изучила вопрос о привлечении архитектором Ж.-Б. А. Леблоном к строительству дворцов и парков Петербурга земляков — французских мастеров, прославившихся впоследствии своей работой в Петергофе⁶¹, а также сообщила сведения о начале строительства дворцов на территории Петергофа в 1704 году⁶².

60 Мезин С. А.: 1) Петр I во Франции. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2017; 2) Петр I и начало культурного диалога России и Франции // Культурные инициативы Петра Великого: материалы II Международного конгресса петровских городов, Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г. СПб., 2011. С. 63–73; 3) «В Версалии и Марли сколь великий плезир имел!»: Петр I в резиденциях французских королей и аристократии // Век Просвещения. М., 2015. Вып. 5. С. 237–260; 4) Париж Петра Великого // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5, no. 2. P. 329–353; 5) Петр I во Франции // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году. СПб., 2017. С. 32–111.

61 Андреева Е. А.: 1) Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблона // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: материалы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 г. СПб., 2018. С. 231–239; 2) Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург // Quaestio Rossica. 2018. Vol. 6, no. 1. P. 114–129.

62 Андреева Е., Тронь А. Рождение Петербурга. СПб., 2011. С. 138–139; Андреева Е. А. Первые дворцы Петра I в Петербурге и окрестностях // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры: материалы Международной конференции, Санкт-Петербург — Царское Село — Петергоф, 7–9 октября 2013 г. СПб., 2015. С. 117–129.

Большую роль в изучении творчества архитектора Ж.-Б. А. Леблona в России, и особенно в Петергофе, сыграли исследования бывшей заведующей сектором отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа Н. В. Калязиной. В обстоятельных статьях⁶³, основанных целиком на документах РГАДА и РГИА, она подробно и объективно рассмотрела его деятельность в Санкт-Петербурге, и прежде всего в Петергофе и Стрельне. Калязина убедительно доказала, насколько существенным оказался вклад последнего в строительство Верхних палат в 1716–1719 годах, оформление интерьеров Монплезира, создание Большого каскада и Морского канала Петергофа и вообще в процесс формирования облика резиденции.

Этой же теме посвятила ряд ценных работ О. А. Медведкова, историк искусства и архитектуры, научный сотрудник Национального центра научных исследований Франции, награжденная целым рядом престижных французских премий. И в первую очередь следует назвать ее фундаментальную монографию о жизни и творчестве Ж.-Б. А. Леблona, основанную на богатейшем архивном материале из французских и российских архивов⁶⁴. Ей удалось всесторонне осветить работу архитектора как во Франции, особенно в части разработки теории архитектуры и градостроительства, так и в России.

Деятельность иностранных архитекторов (А. Шлютера, Ж.-Б. А. Леблona, Н. Микетти) в Санкт-Петербурге и Петерго-

63 *Калязина Н. В.*: 1) Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века. М., 1984. С. 67–111; 2) Леблон и Меншиков // Петербургские чтения: научная конференция, посвященная 290-летию Санкт-Петербурга, 24–28 мая 1993 г. Вып. 2. СПб., 1993. С. 38–41; *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 94–123; *Калязина Н. В.*: 1) Незаконченная диссертация архитектора Леблona // Из истории петровских коллекций: сборник научных трудов: Памяти Н. В. Калязиной. СПб., 2000. С. 66–83; 2) Деятельность французских мастеров в Санкт-Петербурге в начале XVIII века // Сообщения Росийско-Нидерландского научного общества. Вып. 1. СПб., 2003. С. 367–387.

64 *Medvedkova O.*: 1) Les architectes et les artistes français à Saint-Petersbourg: présences et indirectes; Le plan général de Saint-Petersbourg de Le Blond: vision utopique ou projet moderne? // Trois cents ans de présence française à Saint-Petersbourg, Les Français à Saint-Petersbourg. Exhibition catalogue. Saint Petersburg, 2003; 2) Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, 2007; 3) Au-dessus de Saint-Petersbourg, dialogue au royaume des morts entre le tsar Pierre le Grand et son architecte Jean-Baptiste Alexandre Le Blond. Paris, 2013.

фе также изучает ведущий научный сотрудник отдела истории архитектуры и градостроительства Нового времени НИИТИАГ, кандидат искусствоведения А. Е. Ухналев, посвятивший свои статьи не столько проблеме авторства в создании архитектурных объектов, сколько проблеме влияния архитектурных стилей той эпохи на создание известных дворцов и павильонов⁶⁵. По его мнению, не было какого-либо единого определяющего стиля, который полностью повлиял бы на петровскую архитектуру, а были лишь отдельные элементы оформления, использовавшиеся Петром при строительстве того или иного здания.

Также вопрос о работе иностранных специалистов в России и визите Петра I во Францию с целью ознакомления с дворцово-парковыми ансамблями специально изучали российские историки, сотрудники Русского центра Школы высших социальных исследований в Париже Д. Ю. и И. Д. Гузевичи, вместе с сотрудником Германского исторического института в Москве В. С. Ржеуцким⁶⁶. Итогом их плодотворной деятельности стал фундаментальный труд «Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого»⁶⁷, вместивший подробнейшие биографии всех французских, бельгийских и швейцарских специалистов, работавших в России в первой четверти XVIII века.

Старший научный сотрудник Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения А. С. Корндорф издала целую серию обстоятельных интересных статей про историю воз-

65 Ухналев А. Е.: 1) Метаморфозы «петровского барокко»: Судьба «больших» стилей в архитектуре первоначального Петербурга // Искусствознание. 2011. № 1–2. С. 228–247; 2) Архитекторы А. Шлютер и Г.-И. Маттарнови в Санкт-Петербурге. 1713–1719 // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: сборник научных трудов РААСН. М., 2016. С. 98–102; 3) Проектная деятельность А. Шлютера и Г.-И. Маттарнови в Санкт-Петербурге // Архитектурное наследие. М., 2016. № 64. С. 85–97.

66 Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель–июнь 1717 г. // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 112–166; Ржеуцкий В., Гузевич Д. Вербовка иностранных специалистов – выходцев из Франции и франкоязычной Швейцарии в эпоху Петра I // Quaestio Rossica. 2018. Vol. 6, no. 1. P. 79–98.

67 Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019.

никновения петергофского павильона «Эрмитаж», где убедительно доказала факт серьезного влияния на его создание малоизвестного зарубежного прототипа в Дании — королевского охотничьего павильона в Йегерсборге⁶⁸.

Длительное время плодотворно занимается историей Петергофа историк и археолог В. А. Коренцвит, опубликовавший множество интересных статей по истории создания его дворцов, парков и фонтанов⁶⁹. Несомненной заслугой последнего стало выявление подоплеки возникновения тех или иных садово-парковых элементов в ходе оформления петергофских садов и парков, основанное на проведенных им археологических раскопках. Ему также принадлежит приоритет введения в оборот целого ряда принципиально важных документов из российских и зарубежных архивов.

Известный петербургский историк и искусствовед К. В. Малиновский в своей книге «Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке» ввел в научный оборот ранее неизвест-

68 Корндорф А. С.: 1) Приют отшельника и гастронома. Русские эрмидажи XVIII века // Искусствознание: 2014. № 1–2. С. 270–296; 2) Петергофский Эрмитаж как памятник политического триумфа Петра I // Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 20 (36). Русская усадьба / ред.-сост. М. В. Нащокина. СПб., 2015; С. 7–21; 3) О неизвестном прототипе петергофского Эрмитажа // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: материалы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 г. СПб., 2018. С. 240–254.

69 Коренцвит В. А.: 1) Ранний план Петергофа из Стокгольмского Национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. Л., 1986. С. 497–507 (также см.: Архив ГМЗ «Петергоф». Р-185а); 2) Творчество архитектора Браунштейна в России // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга: материалы международной конференции, 2–4 ноября 1992 г. Вып. 1. СПб., 1992. С. 24–25; 3) «Сад помянутых хитростей» — загадки петергофского ансамбля Марли. Курьез в искусстве и искусство курьеза // Материалы XIV Царскосельской научной конференции. СПб., 2008. С. 178–201; 4) Кривые галереи на Морском канале в Нижнем саду Петергофа // История Петербурга. 2010. № 4 (56). С. 67–70; 5) «Восточный лабиринт» или «Сад Фортуны»? // История Петербурга. 2011. № 1 (59). С. 36–40; 6) Петергоф, каким его хотел видеть Петр I (Ансамбль Оранжерейного сада по данным археологических раскопок) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 58: Петровское время в лицах — 2011: к 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011): материалы научной конференции. СПб., 2011. С. 186–199; 7) Из истории петровских фонтанов // А maximus ad minima. Малые формы в историческом ландшафте: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2017. С. 25–30; 8) Архитектор Леблон в Петербурге. Дома и люди // Художественный вестник. Выпуск пятый. ММХVIII. Центр искусств. Русский амшир. СПб., 2018. С. 124–145; 9) Корректировка Петром I окончательного плана Петергофа // От «царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2018. С. 91–98; 10) Неосуществленные проекты строительства Петергофа в царствование Петра I и Екатерины II // Четвертые Тихоновские чтения: материалы конференции, 16–17 апреля 2019 г. СПб., 2020. С. 177–185; 11) К истории создания Верхнего сада в Петергофе: проекты Петра I, А. Леблona, И. Я. Бланка, И. П. Давыдова, Ф.-Б. Растрелли // Художественный вестник. Выпуск седьмой. ММХХ. Иностранные художники и Россия. СПб., 2020. С. 75–106.

ные факты из биографий немецких архитекторов А. Шлютера и И. Ф. Браунштейна, а также интересные документы о деятельности последнего в Петергофе в 1714–1727 годах⁷⁰. В другой своей монографии — «Санкт-Петербург XVIII века» — он описал, в связи с рассмотрением темы строительства Петергофа при Петре I, работу Канцелярии городских дел и архитектора Ж.-Б. А. Леблонна по созданию его ансамбля⁷¹. Большое значение для истории Петергофа XVIII века имел фундаментальный трехтомный труд, подготовленный К. В. Малиновским и посвященный личности известного ученого Я. Штелина, где во втором томе были опубликованы описи картин петровской коллекции для дворцов «Монплеизир», «Марли» и «Эрмитаж»⁷². Тема коллекционирования живописных полотен Петром I для своих дворцов в Петергофе — Верхних палат, Монплезира, Марли и Эрмитажа — была также освещена и в работе «История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке»⁷³.

В связи с осуществляемыми в последние годы в ГМЗ «Петергоф» обширными ремонтно-реставрационными работами большую научно-исследовательскую работу по петровским дворцам провел бывший главный архитектор музея, а затем первый заместитель председателя КГИОП А. Г. Леонтьев⁷⁴. При его активном участии были отреставрированы Купеческая лестница и Танцевальный зал Большого дворца, Церковный корпус и дворец «Монплеизир», восстановлен подъемный стол в павильоне «Эрмитаж».

70 *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007. С. 34–40, 56–78.

71 *Малиновский К. В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 126–134.

72 *Малиновский К. В.* Материалы Якоба Штелина: в 3 т. СПб., 2015. Т. 2: Записки и письма Якоба Штелина о коллекционировании в России.

73 *Малиновский К. В.* История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 2012. С. 55–64.

74 *Леонтьев А. Г.*: 1) Дворец Марли в Нижнем парке Петергофа — от Малых палат Петра I к музею культуры петровского времени (к истории строительства и воссозданий) // Памятник архитектуры — от дворца к музею: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2013. С. 113–137; 2) Ж.-Б. А. Леблон в ранней истории строительства Большого Петергофского дворца // Дворцы и события: К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 20–30; 3) Дворец Марли в Нижнем парке Петергофа. Опыт архитектурной реставрации // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 1 (78). С. 37–42.

Значительную научно-исследовательскую работу по разработке истории дворцов, павильонов, парков, фонтанов и коллекций Петергофа провели директора ГМЗ «Петергоф» В. В. Знаменов⁷⁵ и Е. Я. Кальницкая⁷⁶, сотрудники музея Н. В. Вернова⁷⁷, П. В. Петров⁷⁸, А. С. Белоусов⁷⁹, С. В. Бондарев⁸⁰, О. Д. Волкова⁸¹,

-
- 75 *Вернова Н. В., Знаменов В.* Петергоф: 300 лет. 1705–2005: [альбом]. СПб.; Петергоф, 2005.
- 76 *Кальницкая Е. Я.*: 1) Версаль и Петергоф: музей в контексте истории // Россия — Франция: 300 лет особых отношений. М., 2010. С. 27–36; 2) Рукотворное чудо. К 400-летию Андре Ленотра // Вестник. Зодчий. 21 век. 2013. № 1 (46). С. 64–71; 3) «В Версалии и Марли... сколь великий plezier имел!» // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 263–265; 4) «Повелел строить свои забавные дома каменные изрядною архитектурною работою» // Петергоф, помнящий Петра. Т. 1. С. 58–113; 5) «Огород не хуже версальского». Мечты и реальность // Петергоф, помнящий Петра. Т. 1. С. 26–57; *Кальницкая Е. Я., Петров П. В.* Петергофской водоподводящей системе 300 лет // Вестник «Зодчий. 21 век». 2021. № 2 (79). С. 68–77.
- 77 *Вернова Н. В.* Петергоф: Фонтаны. СПб., 2001; *Вернова Н. В., Знаменов В. В.* Петергоф. СПб.; Петергоф, 2003; *Вернова Н. В.*: 1) Петергоф. Монплеизр. СПб., 2003; 2) Сокровища Петергофа. Большой дворец. Корпус под гербом. СПб.-Петергоф, 2005; 3) Лаковый кабинет дворца Монплеизр (к послевоенному воссозданию) // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2011. СПб., 2012. С. 27–36.
- 78 *Петров П. В.* Петр I и королевская резиденция в Марли-ле-Руа: К истории создания дворца и каскада Марли в Петергофе // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного петровского конгресса, Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 г. СПб., 2018. С. 207–222.
- 79 *Белоусов А. С.* Собственноручные рисунки Петра I и вопрос основания Верхних палат в Петергофе // Дворцы и события: К 300-летию Большого Петергофского дворца... С. 12–19.
- 80 *Бондарев С. В.* Водоподводящая система Петергофа // Адреса Петербурга. 2018. № 64 (78). С. 84–90.
- 81 *Волкова О. Д.*: 1) Лабиринт в восточной части Нижнего сада Петергофа (материалы к восстановлению) // Реликвия. 2003. № 1. С. 60–64; 2) К вопросу о реставрации Больших партеров в Нижнем парке Петергофа // Павловские чтения: материалы V и VI научных конференций. СПб., 2003. С. 109–113; 3) Общие закономерности и различия в композиционном построении парков Версаля и Петергофа // Санкт-Петербург — Франция. Наука, культура, политика. СПб., 2010. С. 32–35; 4) Сады Марли у подножия и на террасе Елевой горы // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 266–273; 5) Концепция реставрации Верхнего сада Петергофа // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 1 (30), март. С. 96–98; и др.

М. И. Казнакова⁸², О. Е. Каяндер⁸³, Н. А. Курочкина, Е. Р. Секарева⁸⁴, И. А. Степичева⁸⁵, И. О. Суворова⁸⁶, О. А. Холоднова⁸⁷.

Интересный взгляд на устройство и развитие садов и парков в Петергофе при Петре и влияние на них передового французского опыта продемонстрировали в своих статьях, посвященных российским садам той эпохи, профессор РГГУ, доктор искусствоведения Б. М. Соколов⁸⁸ и кандидат искусствоведения, доцент университета А. А. Аронова⁸⁹. На тему влияния личности монарха на создаваемую резиденцию написал оригинальные статьи доцент кафедры театроведения и общих гуманитарных наук Ярославского государственного театрального института, кандидат культурологии В. А. Летин⁹⁰.

-
- 82 *Казнакова М. И.* Парадный костюм Петра I в собрании ГМЗ «Петергоф» // Век реставрации пригородных дворцов: трагедия и триумф: К 100-летию музейной жизни бывших царских резиденций: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 23–24 апреля 2018 г. СПб., 2019. С. 270–276 и др.
- 83 *Каяндер О. Е.* Образы Петра Великого в живописных произведениях из собрания Государственного музея-заповедника «Петергоф» // Выставка одного шедевра. Прижизненный портрет Петра I из собрания семьи Кирсаловых. СПб., 2018. С. 16–19; *Каяндер О. Е., Демидова Е. А.* Картина Алессандро Гревенбрука «Сражение при Гангуте» из коллекции дворца «Монплеизир» в Петергофе: реставрация и атрибуция // Век реставрации пригородных дворцов: трагедия и триумф... С. 311–319; и др.
- 84 *Секарева Е. Р.* Петровский Эрмитаж: От европейской традиции к российской моде // Дворцы и события: К 300-летию Большого Петергофского дворца... С. 175–185; *Секарева Е., Степичева И.* Дворец Марли в Петергофе // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 274–284; и др.
- 85 *Секарева Е. Р., Степичева И. А.* История бытования дворца Марли // Жизнь дворца: публичное и частное: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2014. С. 98–108; *Секарева Е. Р., Степичева И. А.* Марли в Петергофе: историческая и мемориальная значимость дворца // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры... С. 198–208.
- 86 *Суворова И. О., Курочкина Н. А.* Каминь Монплезира. К истории создания и бытования // Дворцы и события: К 300-летию Большого Петергофского дворца... С. 158–162.
- 87 *Холоднова О. А.*: 1) Росписи дворца «Монплеизир» // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 74–81; 2) Деятельность Никола Пино в Петергофе // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация... С. 9–26.
- 88 *Соколов Б. М.*: 1) Наследие Андре Ленотра и французское путешествие Петра I // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного петровского конгресса, Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 г. СПб., 2018. С. 223–231; 2) Парки Людовика XIV и Петра I в интерпретации Александра Бенуа // Россия и Франция: культурный диалог в панораме веков: материалы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 г. СПб., 2018. С. 316–322.
- 89 *Аронова А. А.*: 1) Сады Петра Великого: личная страсть и государственная целесообразность // Искусствознание. М., 2001. № 1. С. 263–275 (см. также в: Архитектурное наследство. № 45. М., 2003. С. 85–92); 2) Отражение идей Анре Ленотра в садово-парковом искусстве России первой трети XVIII века // Искусствознание. 2013. № 3/4. С. 391–410.
- 90 *Летин В. А.*: 1) Петровская парадигма усадебных проектов первой трети XVIII века // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3. С. 103–107; 2) Репрезентация личности монарха в пространстве универсума его усадьбы: Петергоф Петра Великого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). С. 137–142.

Неожиданный взгляд на идеологию строившейся резиденции продемонстрировала в 2017 году в своей книге «Иероглифика Петергофа» О. В. Клещевич⁹¹. По ее мнению, садово-парковый ансамбль Петергофа в значительной мере являлся отражением увлечения его создателя, императора Петра I, широко распространенной в начале Нового времени герметической философией. Автор полагает, что в различных элементах оформления садов и парков резиденции были воплощены алхимические аллюзии царя, и показывает, как в герметической философии эпохи барокко преломлялись дух и содержание античных мифов.

В 2019 году краеведы и археологи А. Л. Потравнов и Т. Ю. Хмельник выпустили очень важную книгу, посвященную проблемам создания, развития и использования петергофской водоподводящей системы за весь период ее существования⁹². Потребность в подобном издании ощущалась очень давно, ибо последний раз данная проблема рассматривалась еще Н. И. Архиповым и А. Г. Раскиным в их капитальном труде «Петродворец». Достоинством новой книги является широкое привлечение разнообразных архивных документов из фондов РГИА, где содержится информация о сооружении петергофского водовода в 1720–1721 годах и его последующей эксплуатации в XVIII–XIX веках.

Таким образом, за прошедшие 150 лет историография петровского Петергофа проделала значительный путь. Подробно изучена и проанализирована деятельность иностранных архитекторов в Петергофе по проектированию и постройке дворцов, павильонов, садов, каналов, каскадов и фонтанов. Это строительство рассматривалось исследователями в контексте создания Петром своей новой столицы — Санкт-Петербурга и его пригородных ансамблей (Екатерингофа, Стрельны, Петергофа, Ораниенбаума), расположенных вдоль Петергофской дороги, на что было

91 *Клещевич О. В.* Иероглифика Петергофа. Алхимические аллюзии в символике Петергофского садово-паркового ансамбля. СПб., 2017.

92 *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* От реки Коваши до Самсониевской чаши. История водоподводящей системы фонтанов Петергофа. СПб., 2019.

обращено самое пристальное внимание. Историками был очень серьезно проработан вопрос об изучении Петром I зарубежного опыта по созданию дворцово-парковых ансамблей и применении последнего на практике — в ходе строительства петергофской резиденции. Также достигнуты серьезные результаты в изучении садово-паркового и фонтанного строительства в Петергофе Петровской эпохи и характерных его особенностей.

Серьезным недостатком литературы, посвященной петровскому периоду в истории Петергофа, являлось отсутствие сколько-нибудь полной, систематической публикации архивных документов по данной теме. Первые достаточно краткие сведения можно было обнаружить в «Походных журналах Петра I», публиковавшихся в середине XIX века⁹³. Разрозненные документы о строительстве царской резиденции встречались в многотомной публикации «Письма и бумаги Петра Великого»⁹⁴, а также в первом томе сборника «Общий архив Министерства императорского двора. Описание дел и бумаг»⁹⁵.

Еще можно отметить публикацию обширных выдержек из архивных документов РГИА и РГАДА, содержащихся в примечаниях к труду «Петродворец» Н. И. Архипова и А. Г. Раскина⁹⁶. Стоит сказать про мемуары иностранных дипломатов — Ф.-Х. Вебера, П. Г. Брюса, Я. К. Сапеги и других, посещавших Петергоф в 1710–1720-х годах. Эти мемуары помещены в сборник «Петербург Петра I в иностранных описаниях», подготовленный Ю. Н. Беспятых⁹⁷.

93 Походный журнал 1710 года. СПб., 1854; Походный журнал 1712 года. СПб., 1854; Походный журнал 1713 года. СПб., 1854; Походный журнал 1714 года. СПб., 1854; Походный журнал 1715 года. СПб., 1855; Походный журнал 1718 года. СПб., 1855; и др.

94 Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3. СПб., 1893; Т. 7, вып. 1. Пг., 1918; Т. 10. М., 1956; Т. 11, вып. 1. М., 1962.

95 Общий архив Министерства императорского двора. Описание дел и бумаг. Т. I: Высочайшие повеления по Придворному ведомству, 1723–1730. СПб., 1888.

96 Архипов Н., Раскин А. Петродворец. С. 165–198.

97 Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 130, 137, 151–152, 167, 193, 231–232, 249.

В публикации «Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова» за 1716–1720, 1726–1727 годы, предпринятой в рамках двадцатитомного научного издания «Российский архив», содержались сведения о надзоре за постройкой дворцов и фонтанов в столице и пригородах, который осуществлял светлейший князь, будучи в должности петербургского генерал-губернатора⁹⁸. Кроме того, в сборнике научных трудов Н. И. Архипова помещены очень важные документы о строительстве царской резиденции — мемории архитектора Ж.-Б. А. Леблона из фонда Канцелярии князя А. Д. Меншикова в РГАДА, составленные в ноябре 1716 — январе 1717 года⁹⁹.

Отдельно стоит остановиться на публикациях иллюстративного материала. Чертежи и планы Петергофа петровского времени представлены в нескольких коллекциях. Прежде всего, это Российский государственный исторический архив, Государственный Эрмитаж, Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Известны также крупные зарубежные комплексы, впрочем, чертежи петровского времени представлены только в Национальном музее Швеции (коллекция Ф. В. Берхгольца).

Первые публикации архитектурного материала относятся к началу XX века. Это уже упомянутые «История русского искусства» И. Э. Грабаря и «Художественные сокровища России» под редакцией А. Н. Бенуа. Значительный иллюстративный материал был представлен в монографии Н. И. Архипова и А. Г. Раскина¹⁰⁰.

Существенный поворот произошел в 1963 году, когда шведский исследователь Б. Хальстрём издал альбом «Русские архитектурные чертежи в Национальном музее», в котором впервые был опубликован план Я. Э. Рандаля — копия 1739 года с предпола-

98 Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–X вв. Вып. 10: Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой, Т. А. Лаптевой. М., 2000. С. 15–582.

99 Архипов Н. И. Исследования по истории Петергофа. СПб., 2016. С. 140–166.

100 Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке // История русского искусства. Т. 3: Архитектура...; Бенуа А. Н. Петергоф в XVIII веке // Художественные сокровища России. СПб., 1902. С. 7–8; Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец.

гаемого плана Н. Микетти 1722 года. Позже вместе с остальными чертежами он выставлялся в Государственном Эрмитаже¹⁰¹.

Важным событием стала публикация альбома архитектурной графики петровского времени из коллекции Государственного Эрмитажа. Чертежи и рисунки Н. Микетти, М. Земцова и других архитекторов были представлены широкому читателю¹⁰².

Стоит отметить и великолепные отечественные издания иностранных комплексов — коллекции Берхгольца и чертежей из Тринити-колледжа. Впрочем, последний представляет меньший интерес относительно петровского времени. В 2017 году петербургское издательство «Крига» издало чертежи из коллекции Ф. В. Берхгольца, практически в натуральную величину. Историк и краевед А. Ю. Краснолуцкий перевел надписи с немецкого и составил научные комментарии к изданию. В комментариях, посвященных Петергофу, автор собрал свидетельства иностранцев о Петергофе в целом, о его парках и постройках. На листах некоторых чертежей показаны и экземпляры из собрания Государственного Эрмитажа¹⁰³.

Н. И. Архипов и А. Г. Раскин определили автором эрмитажных чертежей П. Фрейлиха, пленного шведа, проживавшего в Петергофе в 1720-х годах. Они связали его с персонажем, упоминаемым Ф. В. Берхгольцем в дневнике. Однако последующие исследователи не разделяли этой уверенности. Совпадение этих чертежей с частью коллекции Берхгольца не позволяет датировать их 1720-ми годами. Например, А. Е. Ухналев высказал гипотезу, что зарубежные комплексы русских чертежей и планов были

101 *Hallström B. H.* Russian architectural drawings in the Nationalmuseum: [Catalogue]. Stockholm, 1963. 143 p. (Nationalmusei skriftserie; № 9).

102 Архитектурная графика России: Первая половина XVIII века. Научный каталог. Собрание Эрмитажа / [авт.-сост. А. Н. Воронихина и др.; вступ. статья А. Н. Воронихиной]. Л., 1981.

103 Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е — 1740-е гг.): из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца, Шведский национальный музей изобразительных искусств / [чертежи подготовили: С. С. Атапин и др.; перевод с нем.: А. Ю. Краснолуцкий]. СПб., 2017. 369 л.; *Краснолуцкий А. Ю.* Комментарии. Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е — 1740-е гг.): из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца, Шведский национальный музей изобразительных искусств. СПб., 2017.

подготовлены при Елизавете Петровне специально для распространения в Европе¹⁰⁴.

Таким образом, иллюстративный материал, посвященный Петергофу петровского времени, в целом уже опубликован. Наиболее полное собрание иллюстраций представлено в монографии Н. И. Архипова и А. Г. Раскина. Однако и у них существуют пробелы и неточности¹⁰⁵.

С целью существенного расширения источниковой базы для исследований по истории создания резиденции коллективом Государственного музея-заповедника «Петергофа» было решено подготовить сборник документов «Петровский Петергоф в письмах и бумагах». Для подготовки этого издания сотрудникам отдела музейных исследований пришлось предпринять значительные усилия по выявлению малоизвестных документов о создании дворцово-паркового ансамбля в фондах государственных архивов Санкт-Петербурга и Москвы, а также архива ГМЗ «Петергоф», их систематизации и подготовке к публикации.

В настоящем издании впервые в столь значительном объеме и комплексно представлены документы из архивов Санкт-Петербурга и Москвы — Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПбИИ РАН) и архива ГМЗ «Петергоф». Иллюстративный материал представлен изображениями из коллекций Государственного Эрмитажа, РГАДА, РГИА, Государственного музея

104 Ухнаев А. Е. Русские чертежи в венском музее Альбертина // Архитектурное наследство. 2018. Вып. 69.

105 Например, рисунок Петра I на с. 9 относится к Екатерингофу (*Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты. С. 360; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12, вып. 1. М., 1975. С. 195).

истории Санкт-Петербурга, а также Национального музея Швеции в Стокгольме.

Документы, помещенные в издание, прежде всего посвящены самым различным аспектам истории строительства приморской резиденции императора Петра I. Они расположены по хронологическому принципу и ограничены рамками 1704–1725 годов — от самых первых упоминаний Поповой мызы до последних документов, связанных с реализацией строительных инициатив Петра I уже после его смерти. С целью соблюдения полноты картины в сборник, помимо оригинальных архивных документов, включены также ряд опубликованных источников — походные журналы Петра I и его письма своим помощникам и жене, где сообщается о разных деталях процесса создания дворцов и парков в Петергофе. Кроме того, в данное издание помещены документы, показывающие восприятие императорской резиденции современниками тех событий, — фрагменты дневников, письма и рапорты соратников Петра и иностранных дипломатов.

Документальный блок сборника разделен на четыре части:

1. Начальный период строительства: март 1704 — апрель 1719 гг. — от первых упоминаний Поповой мызы до смерти Ж.-Б. А. Леблона и окончания работ, связанных с его деятельностью.
2. В поисках оптимального решения: май 1719 — август 1721 гг. — активное строительство, вплоть до запуска фонтанной системы.
3. Создание императорской резиденции: сентябрь 1721 — август 1723 гг. — создание водоподводящей системы и устройство резиденции в соответствии с изменившимися планами.
4. Последние проекты императора: сентябрь 1723 — ноябрь 1725 гг. — строительство в последние годы жизни Петра I, до последних документальных свидетельств его инициатив.

Основная масса документов относится к делам Канцелярии городских дел (Канцелярии от строений Его Императорского Величества домов и садов), хранящимся в РГИА. Кроме того, в издании широко представлены материалы фондов Кабинета Петра I и петербургского генерал-губернатора князя А. Д. Меншикова из РГАДА о выездах иностранцев в Россию, а также фондов Походной канцелярии князя А. Д. Меншикова и Комиссии по изданию писем и бумаг Петра Великого из НИА СПбИИ РАН.

Иконографика в сборнике не только иллюстрирует текстовые документы, но также служит источником по истории строительства Петергофа. В основном представленные изображения соотносятся с конкретными текстами. В одних случаях их связывают объекты и мероприятия, в других — сам факт упоминания чертежа в документе. Отдельная категория — чертежи и планы из коллекции Ф. В. Берхгольца. Они были созданы уже в 1740-е годы и зачастую иллюстрируют ситуацию того времени, поэтому у них нет точной привязки к документам в сборнике. Исключение из этой категории — копия плана 1722 года, сделанная Я. Э. Рандалем в 1739 году. Она соотносится с «Описанием Петергофской деревни», которое является экспликацией оригинального плана. В комментариях к иллюстрациям указаны шифры хранения, а также переданы подписи. В случае если надпись сделана на иностранном языке, приведен перевод¹⁰⁶.

Каждый документ снабжен порядковым номером, заголовком и датой. Сначала идут документы, имеющие точную дату, затем — по мере убывания точности. Если неизвестно только число, документ помещен в конец месяца; если неизвестен месяц, документ помещен в конец года. Некоторые документы

106 Используются материалы: Архитектурная графика России: Первая половина XVIII века. Научный каталог. Собрание Эрмитажа / [авт.-сост. А. Н. Воронихина и др.; вступ. статья А. Н. Воронихиной]. Л., 1981; Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е — 1740-е гг.): из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца, Шведский национальный музей изобразительных искусств. СПб., 2017.

датированы составителями по косвенным признакам. Их даты помещены в квадратные скобки и по возможности обоснованы в комментариях. Присутствуют документы, представленные в нескольких редакциях.

В заголовках фамилии и имена людей приведены в соответствии с современным общепринятым написанием. Если атрибуция топонимов или других объектов не вполне ясна, написано оригинальное название и в скобках — современное.

Иногда под одним заголовком помещены несколько документов. Обычно это различные ведения, справки вместе с резолюциями или указами по итогам рассматриваемого дела. В таком случае в конце каждого документа указан свой, отдельный шифр.

При публикации соблюдены принципы, принятые в археографии для издания документов конца XVII—XVIII века. В текстах сохранены орфографические и стилистические особенности. Выносные буквы включены в строку без оговорок. Заменены вышедшие из употребления буквы (і, ї на и, ѣ на е, ѝ на кс, ѿ на ф и т.п.). Твердый знак в конце слов опущен. Мягкий знак воспроизводится так, как это указано в документах. После выносных букв он ставится только в тех случаях, когда его отсутствие изменяет смысл текста. Утраченные по различным причинам буквы и слова восстановлены в квадратных скобках. Сокращения раскрыты также в квадратных скобках.

Разделение текста на абзацы произведено по смыслу. Пунктуация по возможности изменена в соответствии с современными нормами. Использованные авторами документов квадратные скобки заменены на круглые. Пропуски, сделанные писцами, а также утраченные фрагменты текста обозначены угловыми скобками. Зачеркнутые места раскрыты, если это возможно, в примечаниях к документам. Дословные цитаты одних документов в других опущены и снабжены ссылками на первоначальные документы.

Также при публикации опущены части документов, написанные на иностранных языках. Указано их содержание и язык. Свидетельства иностранцев даны в переводе. Оригинальные тексты приведены в комментариях.

Текст документов набран прямым шрифтом, составительский — курсивом, если не оговорено другое. Комментарии к содержанию документов расположены в постраничных сносках. Они включают в себя информацию об имеющихся копиях и публикациях данного документа, пояснения терминов (полный список см. в конце второго тома), раскрытие имен упоминаемых лиц, ссылки на другие документы в сборнике, связанные тематически, и прочие сведения.

П. В. ПЕТРОВ

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦАРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ В ПЕТЕРГОФЕ

Раскинувшийся на южном берегу Финского залива ансамбль Петергофа с его дворцами, парками и фонтанами должен был, по замыслу императора Петра Великого, стать не просто его личной резиденцией наподобие французских Версаля или Марли, а, по сути дела, одним из великолепных символов торжества России на море в ходе Северной войны. Поэтому при возведении дворцово-парковых построек в Петергофе, помимо заимствования богатого французского опыта, соблюдались и сугубо русские традиции архитектуры. Не случайно, что известнейший отечественный искусствовед Б. Р. Виппер считал дворцово-парковый ансамбль в Петергофе *«по существу мировосприятия и по своеобразному эстетическому воздействию... одновременно и европейским и в высокой мере национально-русским»*¹. И действительно, основная идея царской

1 Виппер Б. Р. Архитектура русского барокко. М., 1978. С. 52.

резиденции, подчеркивающая ее морской характер и выраженная в многочисленных фонтанах и каскадах, заключалась в демонстрации морской мощи новой, преображенной России и должна была вызывать ассоциации с морским царством, где повелителем является сам император Петр Великий.

Начало строительство Петергофа до сих пор вызывает среди историков дискуссию, поскольку различные архивные документы свидетельствуют о создании целого ряда объектов в различные годы на территории существующего дворцово-паркового ансамбля. Каждый из этих объектов относится к Петергофу, но строительство самой императорской резиденции протекало достаточно неравномерно, поэтапно, что было обусловлено различными внешними факторами, поэтому дать здесь однозначный ответ не представляется возможным.

Самые ранние упоминания о строительстве первых домов на территории нынешнего Петергофа относятся к 1704 году, когда 12 марта в письме князя Н. И. Репнина светлейшему князю А. Д. Меншикову сообщалось о строившемся в Поповой мызе «*новом государевом дворе*»², находившемся на территории нынешней Купеческой гавани Петергофа. Затем указанный царский гостевой дом (или «дом царского величества») и другие постройки в Поповой мызе неоднократно упоминались в переписке царя и его соратников за май 1704 — сентябрь 1712 года³, что говорит о том, что Петр I регулярно останавливался там во время своих поездок по южному побережью Финского залива и по пути в Кронштадт. Например, 7 мая 1704 года в Попову мызу были отправлены 60 аршин красного сукна и 18 стеклянных «оконниц»

2 НИА СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 135. Л. 1 (см. № 1 настоящего сборника); Петербург в эпоху Петра I. Каталог. Ч. 1: Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории / авт.-сост.: Е. А. Андреева и др.; под ред. Ю. Н. Беспятовых, В. Н. Гинева; Санкт-Петербург: ин-т истории РАН. СПб., 2003. С. 14; *Горбатенко С. Б.* Петергоф основан в 1704 году // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 37.

3 Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 22, 95, 98, 128, 141, 158, 164, 167, 177, 221; *Базарова Т. А.* Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. 2-е изд. СПб., 2016. С. 119, 126.

для обустройства царского дома⁴, а 25 февраля 1708 года Петр распорядился «*маленькой погребок сделать у тех хоромец в Поповой мызе, которые на низу стоят, и везде по погребам пива наварить*»⁵. Или же в своем письме А. В. Кикину царь писал 30 апреля 1710 года, чтобы тот «*у Поповой мызы на гаване сделал хоромцы против положенного при сем чертежа*»⁶. А уже летом-осенью того же 1710 года началось строительство каменного дворца, на которое свозят кирпич и известь, а также сотни рабочих (см. № 12, 13). 13 января следующего, 1711 года Петр I в своем указе князю А. С. Меншикову пишет: «*В Попове мызе полаты доделать, также огород огородить кольем, а для множества работы, хотя на пятьдесят сажен от полат (или менши) насыпать доброй земли и сделать цветники*»⁷. В соответствии с царским распоряжением в течение 1711–1712 годов велись интенсивные работы по достройке здания царского гостевого дворца⁸. Тем не менее деревянный дворец сохранился. В перечне строительных работ по Петергофу 1720 года упоминались некие «*старые хоромцы*», которые следовало «*перобрать и досками обить*»⁹.

По мнению историографа Петергофа А. Ф. Гейрота, первый царский дом в Петергофе представлял собой построенные на возвышении у оврага, неподалеку от пристани, «*две светлицы (заезжий двор) с особым строением для рабочих*»¹⁰. Исследователь С. Б. Горбатенко определяет местоположение первого царского дворца в Петергофе (прямоугольного здания с четырехскатной крышей) «*в створе Фабричного оврага*», на морском берегу¹¹.

4 НИА СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. № 230. Л. 1 (см. № 3).

5 Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII, вып. 1. Пг., 1918. С. 79 (см. № 6).

6 НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 66. Л. 203. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. М., 1956. С. 116–117 (см. № 9).

7 Андреева Е. А. Начало каменного строительства в Петербурге // История Петербурга. 2005. № 3 (25). С. 8; Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 2013. С. 301.

8 Андреева Е. А. Начало каменного строительства в Петербурге. С. 9.

9 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 810. Л. 3а (см. № 432).

10 Петергоф: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа; Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. СПб., 2018. С. 94.

11 Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. С. 301.

Расположение каменного дворца не определено. Вероятно, некоторый намек можно получить из труда ганноверского резидента при русском дворе Ф.-Х. Вебера, который опубликовал записки о России в 1721 году. О Петергофе у него сказано следующее: «в продолжении 10-ти уже лет над ним работали лучшие мастера и несколько тысяч рабочих людей, которые покорили и переделали самую природу»¹². В 1799 году на месте обветшавшего деревянного царского дома были сооружены здания будущих казарм лейб-гвардии Конно-гренадерского полка¹³.

Впрочем, из архивных источников стала известна и другая дата начала истории петергофской резиденции — 13 сентября 1705 года. В этот день в Походном журнале Петра была сделана следующая запись: «Сентября в 13-й день, т. е. в четверток, наша шнау Мункер пошла в Питербурх; после полудня 4 часа против Питергофа кинул якорь; ввечеру пришли в Питербурх»¹⁴. Указанная дата часто используется в качестве официальной, хотя возможно, что она относилась лишь к определенной административно-хозяйственной единице (указанной мызе), а не к строившейся царской резиденции в целом. С этого момента термин «Петергоф» начинает фигурировать в документах Петровской эпохи, наряду с Поповой мызой, а с лета 1714 года, с момента начала строительства дворца «Монплеизир», становится уже единственным для обозначения места царской резиденции.

Фактически история регулярного строительства царской резиденции в Петергофе началась 2 мая 1714 года, когда царь Петр в своих «собственноручных пунктах» о строительных работах, которые необходимо произвести летом в Петербурге и его пригородах, написал: «В Питергофе сделать полатки малень-

12 Вебер Ф.-Х.: 1) Преображенная Россия // Русский архив. 1872. № 6. Стб. 1104; 2) Преображенная Россия // Петр I / сост. Я. А. Гордин. СПб., 2020. С. 457 (см. № 41).

13 Петергоф: Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. Шарубин Н. Г. Очерки Петергофа и его окрестностей. С. 94.

14 РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Отд. I. Кн. 25. Л. 102 об. Походный журнал 1705 года (Юрнaлы 1705 года). СПб., 1854. С. 25 (см. № 4).

кия по данному текену»¹⁵. В Походном журнале царя, в записи от 17 мая, было отражено важное событие: «...Его Величество ночевал в Петергофе... и гулял по рощам, и заложили на берегу у галереи [вероятно, у обнесенной балюстрадой площадки на выступающем в море мысу. — П. П.] палаты»¹⁶. Это было началом строительства знаменитого дворца «Монплеизир», ставшего впоследствии личной резиденцией Петра I. Причем сам царь тогда же, в 1714 году, лично составил набросок плана ансамбля дворца¹⁷.

Строительством дворца «Монплеизир» занялся приехавший в Россию в мае 1713 года немецкий архитектор А. Шлютер, руководивший постройкой королевского дворца в Берлине¹⁸. Он был взят на должность «баудиректора» (директора строительства) с окладом в 3 тысячи рублей. Помимо активного участия в планировке и строительстве зданий в Петербурге, в частности Летнего дворца, Шлютер разработал первоначальный проект центрального корпуса Монплезира. Однако уже в конце мая 1714 года он заболел и вскоре умер¹⁹. Можно согласиться с тем утверждением, что проект дворца «Монплеизир» является детищем А. Шлютера, который в дальнейшем был доработан и реализован уже другими архитекторами в 1714–1723 годах²⁰. После этого функции архитектора в Петергофе фактически перешли к его помощнику, скульптору И. Ф. Браунштейну, выполнявшему обязанности чертежника, кото-

15 НИИ СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 75. Л. 297 – 297 об.; Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 256 (см. № 32).

16 Походный журнал 1714 года. СПб., 1854. С. 106 (см. № 37).

17 ГЭ. Инв. № ОР-8474а (см. ил. 3).

18 Калов А. Королевский Берлин во времена путешествия Петра Великого // Россия и Германия в эпоху Петра Великого: исторические и культурные связи. Материалы XIII Международного петровского конгресса, Берлин, 24–25 октября 2019 года. СПб., 2020. С. 344–345, 351.

19 Шилков В. Ф. Архитекторы-иностранцы при Петре I // История русского искусства. Т. 5. М., 1960. С. 95–96; Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб., 2007. С. 34–37, 39; Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Петербург немецких архитекторов: От барокко до авангарда. СПб., 2002. С. 18.

20 Штиглиц М. С. Круг немецких архитекторов петровского Петербурга // Россия и Германия в эпоху Петра Великого... С. 319.

рый, по его словам, в течение 1714 года *«работы не малое число имел»* в Петергофе, Кроншлоте и Санкт-Петербурге²¹.

Спустя неделю после издания указа о закладке Монплезира, 9 мая, Петр I отдал распоряжение об устройстве огорода в Верхнем саду и начале работ по созданию Морского канала в Нижнем парке: *«Огород в Питергофе чтоб отделать ныне также лесу изготовить столко, чтоб клетками мочно было от хором до берегу по обе стороны канала опустить зимою и камня приготовить»*²². Таким образом, из документов можно видеть, что, помимо дворца, началась активная подготовка к строительству Морского (или Самсоновского) канала и разбивка царского огорода в Верхнем саду. Причинами, которые побудили Петра начать именно в это время постройку своего приморского дворца и обустройство парка, были успешные действия русских войск на территории Финляндии в 1713 году, когда была занята большая часть страны, а сухопутные силы шведов были там полностью разгромлены. В ходе летней кампании 1714 года боевые действия проходили уже на морском театре²³. Оба побережья Финского залива оказались тогда в руках России, после чего царю можно было не опасаться за судьбу своей приморской резиденции.

В мае 1714 года начали проводиться работы по подготовке площадок для Верхних палат (будущего Большого дворца) и дворца «Монплеизр», стали прорубаться просеки для аллей и Морского канала, прокладывались дренажные канавы, повышался уровень газонов в Нижнем парке путем подсыпки землей и песком. О том, как сам царь, его сподвижники и ближайшее окружение участвовали в разбивке Нижнего парка, поведал в своем дневнике ганноверский резидент Ф.-Х. Вебер: *«...в четыре часа пополудни нас разбудили и препроводили во дворец, где царь раздал всем по топору и велел следовать за ним в молодой лесок. Там он отметил*

21 Малиновский К. В.: 1) Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 57–58; 2) Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 74.

22 НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 75. Л. 322–323 (см. № 32–34).

23 Шкваров А. Великая Северная война. М., 2015. С. 155–165, 166–169.

аллею в сто шагов, каковую надобно было прорубить вдоль моря. Он первый начал работать, и хотя мы еще не вполне восстановили здравые свои чувствования и были непривычны к столь тяжкому труду, но принялись рубить деревья с таким усердием, что к семи часам завершили все дело...»²⁴ Вероятно, здесь говорится о прокладке Морской аллеи, от дворца «Монплеизир» до Морского канала. 22–23 сентября Петр вновь побывал в Петергофе, проконтролировал ход ведущегося строительства и гулял здесь в саду и «новых палатах», т. е. у дворца «Монплеизир»²⁵.

24 января 1715 года в собственноручных «пунктах», посвященных текущему строительству в Санкт-Петербурге и его пригородах, Петр I отдельно указал следующее: «В Питергофе палатки сделать, также канал до моря выкапать. А буде трудно будет всю землю выносить, то только с сторон канала землю выкапать и камнем диким выкласть. А землю употребить в низкие места»²⁶. Из указа царя видно, что тогда было решено начать строительство Верхних палат, а также Морского канала — двух основных доминант ансамбля. Строительство Верхних палат с начала 1715 года велось под руководством немецкого архитектора и скульптора И. Ф. Браунштейна, ученика А. Шлютера, которому еще не хватало опыта в сооружении подобных зданий²⁷. Также ему приходилось вести постройку гротов Большого каскада, дворца «Монплеизир» и других объектов Петергофа. Во дворце «Монплеизир» архитектор Браунштейн осуществлял в это время постройку «галерей на обе стороны в Монплеизир от маленьких полат и по концам оных два люст гоуса»²⁸. Судя по всему, в 1715 году фасады Монплезира были уже почти построены, а в Походном журнале

24 Вeбер Ф.-Х. Преображенная Россия // Петр I. С. 457–458 (см. № 51).

25 Походный журнал 1714 года. С. 132 (см. № 39).

26 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 9–10 (см. № 43).

27 Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 39.

28 Цит. по: Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 58.

царя, в записи от 16 мая, говорится о том, что по приезду царской четы в Петергоф Петр I «гулял у маленьких палат»²⁹.

К вопросам строительства в Петергофе Петр вернулся вновь 12 октября 1715 года, когда потребовал Морской «канал зимою обивать сваями пажеными в воде»³⁰. Кроме того, он своим указом потребовал Верхние «полаты и грот с кашкадами достраивать»³¹. Таким образом, темпы работ изначально задавались царем очень высокие. В ноябре 1715 года Петр I вновь составил подробный перечень работ, которые необходимо было произвести в Петергофе. Из него видно, насколько далеко продвинулось строительство резиденции. Так, Петр потребовал «полаты и грот достроить и канал (ис которого слюз вбок зделать), также и гору отрезать и обделать дерном и камнем против модели»³². То есть речь шла о постройке Верхних палат и гротов Большого каскада. Также он указал, чтобы «низкие мокрые весьма места, также где у дерев коренья кочками, те места засыпать вырытою глиною (ис канала и от полат), мешав с песком», а «протчие места поровнять как возможно и тово смотреть, чтоб было бес повреждения дерев». Там, где были пустые места, надлежало «быть деревьям, тут насадить деревья весною»³³. В данном случае Петр требовал повысить уровень газонов в Нижнем парке и засыпать имевшиеся овраги и низины земель и песком, а также засадить парк деревьями. Кроме того, по требованию царя, необходимо было обнести решетками «рощи по прешпективам и от горы, также и внутренние плащатки», а в удобных местах парка устроить беседки.

Следовало подвести воду к огороду в Верхнем саду, для чего необходимо было «зделать немалой пруд для накопу [накопления. — П. П.] воды». Требовалось также сделать в конце Морского канала

29 Походный журнал 1715 года. СПб., 1855. С. 54–55 (см. № 49).

30 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 12 об.; НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 79. Л. 208–209, 210–212 (см. № 59).

31 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 12–14 (см. № 59).

32 Там же. Л. 15 (см. № 60).

33 Там же.

дамбу с каменными воротами, «для стока воды изнутри и для закрытия с моря»³⁴. Напротив дворца «Монплеизир», возле горы, Петр I потребовал сделать «маленькой грот»³⁵. Здесь имелся в виду прообраз каскада «Шахматная гора». По обе стороны от огорода Верхнего сада было указано вырыть рвы, откуда землю следовало использовать для укрепления почвы Нижнего парка («дабы с пол вода не шла под гору и не портила горы и не делала болота в лесу»), а в конце этих рвов, на склонах горы, надо было сделать «жолоба» для стока воды. А уже под горой требовалось вырыть небольшие каналы «до слюзов к морю». И наконец, дорогу из Петербурга нужно было провести вокруг горы, «около Верхнева огорода»³⁶. Таким образом, мы можем видеть здесь продуманную программу Петра по созданию всего дворцово-паркового комплекса. Не все детали планировки тех или иных объектов были еще продуманы, но в своих основных, принципиальных моментах план строительства резиденции, как ее задумал сам Петр I, постепенно стал реализовываться.

На сохранившихся рисунках, лично составленных Петром I в 1715–1716 годах, отражены предлагаемые им изменения³⁷. Мы видим большую часть дворцово-паркового ансамбля Петергофа: Верхние палаты («палаты на горе»), земляные террасы на склонах у дворца, квадратный по форме Верхний сад («огород»), Большой каскад, Морской канал и ансамбль дворца «Монплеизир», вместе с прилегающим садом. По обеим сторонам Верхнего сада Петром были прорисованы рвы — для снабжения водой царского огорода. Также на одном рисунке Петра I четко изображены отходящие от Большого грота радиальные аллеи: восточная, идущая к Монплезиру, и западная — к будущему павильону «Эрмитаж»³⁸. На другом — напротив Верхнего сада — Петр потребовал «none-рек леса сделать пруд большой, где збираца воде», т. е. устроить

34 Там же. Л. 15 об. (см. № 60).

35 Там же (см. № 60).

36 Там же. Л. 15 об. — 16 (см. № 60).

37 РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Отд. 1. Кн. 57. Л. 595а, 611 (см. ил. 5, 6).

38 Там же. Л. 611 (см. ил. 6)

пруд-накопитель³⁹. Таким образом, общий план всей резиденции к этому времени у Петра уже сформировался.

Серьезным недостатком первых лет строительства в Петергофе было отсутствие опытного, квалифицированного архитектора. После скоростижной смерти А. Шлютера в конце мая 1714 года петергофским архитектором фактически стал И. Ф. Браунштейн, который исполнял эту должность до конца 1716 года, т. е. до приезда Ж.-Б. А. Леблона, и производил там все работы⁴⁰. К сожалению, Браунштейн не имел до этого самостоятельной строительной практики. Именно этим обстоятельством объяснялся ряд допущенных им впоследствии серьезных ошибок при постройке Верхних палат, гротов Большого каскада и дворца «Марли». Большим минусом было и то, что Браунштейну приходилось параллельно работать и в Кронштадте. Вероятно, что в строительство объектов в Петергофе в 1714 году также активно вмешивался оберкомиссар Канцелярии городских дел У. А. Сенявин, очень энергичный и деятельный администратор, вникавший во все детали строительства. Он был отстранен от должности в декабре 1714 года и вернулся на нее в мае 1720 года (в его отсутствие обязанности исполнял князь А. М. Черкасский). Зачастую Сенявин принимал на себя функции архитектора, хотя не имел соответствующей подготовки⁴¹.

В начале 1716 года в Петергофе продолжались работы по устройству Нижнего парка, строительства Верхних палат, гротов Большого каскада и Морского канала. Петр уже 5 января всячески торопил губернатора Санкт-Петербурга князя А. Д. Меншикова с ходом работ, *«дабы сего лета отделать, и мне б, аще Бог изволит, сие отделано увидеть приехав [из путешествия по Евро-*

39 РГАДА. Ф.9. Оп. 1. Отд. I. Кн. 57. Л. 595а (см. ил. 5).

40 Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Петербург немецких архитекторов: От барокко до авангарда. С. 27; Штиглиц М. С. Круг немецких архитекторов петровского Петербурга // Россия и Германия в эпоху Петра Великого... С. 323.

41 Малиновский К. В.: 1) «А судьи кто?» (Руководство Канцелярии городских дел в первой трети XVIII века) // Петровское время в лицах — 2004. С. 61; 3) Санкт-Петербург XVIII века. С. 126–127.

пе. — П. П.]»⁴². Дело в том, что царь Петр в это время направился в большое путешествие по странам Европы (Дании, Голландии, Франции и германским землям), но перед этим назначил постоянным архитектором в Петергофе И. Ф. Браунштейна, полностью освободив его от обязанностей по строительству в Кронштадте. Общий надзор за ходом строительства в Петергофе возлагался на губернатора Санкт-Петербурга светлейшего князя А. Д. Меншикова, а на обер-комиссара Канцелярии городских дел А. М. Черкасского были возложены функции надзора за производством архитектурных работ, а также за поставками строительных материалов и рабочей силы⁴³.

Основываясь на рисунке, выполненном Петром I, архитектор И. Ф. Браунштейн составил в 1716 году «План Петергофа и Монплезира»⁴⁴. Следует заметить, что архитектор перевел петровский набросок в чистовой чертеж, не проявив со своей стороны инициативы, т. е. ничего не исправив и не дополнив, не считая ряда деталей. Например, были добавлены рисунки цветников, а земляные террасы на склонах у Верхних палат были изображены под углом к линии берега. Кроме того, в отличие от плана Петра I на плане И. Ф. Браунштейна Верхний сад имеет уже не квадратную, а прямоугольную форму, более близкую к современной⁴⁵. Стоит отметить следующую интересную особенность. На рисунке Петра изображены исходящие от Большого грота радиальные аллеи: восточная — к дворцу «Монплеzir» и западная — к будущему павильону «Эрмитаж». Однако Браунштейн на своем плане изобразил лишь одну аллею — восточную. Возможно, архитектор не показал западную аллею потому, что был не в курсе, что именно собирался Петр поставить

42 НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 81. Л. 12–13 (см. № 65).

43 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 105, 176–177.

44 ГЭ. Инв. № ОР-516 (см. ил. 10).

45 Эта форма впервые появилась на абрисе, составленном летом 1716 года (см. ил. 9); *Кальницкая Е. Я.* «Огород не хуже версальского». Мечты и реальность // Петергоф, помнящий Петра. СПб., 2022. С. 37–39.

в завершение ее. Это говорит о том, что план Петергофа, составленный И. Ф. Браунштейном, являлся не окончательным, а скорее промежуточным вариантом плана петровской резиденции.

Большое внимание в течение 1716 года уделялось царем вопросам посадки в парке ильмовых деревьев (или вязов), бугсбома (самшита) и огородных растений в Петергофе, чему в значительной мере была посвящена переписка Петра I с князем А. Д. Меншиковым и другими лицами. В частности, 2 января царь писал Н. А. Сенявину о транспортировке садовых деревьев и кореньев, купленных голландским купцом Х. И. Брантом, в Петергоф, для устройства сада⁴⁶. 27 марта Петр давал А. Д. Меншикову распоряжения о том, чтобы посадить отправленные из Московской губернии вязы в парке между кленами, *«где липы сажать, а ежели поздно привезут и спустя удобное время, то посадить особо на пашенную землю»*⁴⁷. Затем 15 апреля Петр I, находившийся в это время в Данциге, высылает отсюда в Петербург два судна *«с огородными деревьями и цветами»* и требует от Меншикова разделить их в следующей пропорции: две трети самшитовых деревьев направить для посадки в Петергоф и лишь одну треть — в Санкт-Петербург⁴⁸.

Со своей стороны, князь Меншиков постоянно докладывал Петру I о проводившихся в Петергофе работах по постройке Верхних палат и дворца «Монплеизир». К примеру, в письме от 21 июля он уведомлял царя о том, что *«у верхних палат залу большую делают, в Монплеизире также залу большую делают штукатурною работою»*⁴⁹. Спустя неделю Меншиков сообщает царю о том, что *«в Питергофе землю перед Гротом выбрали всю до фундамента, а земляной работе везде здесь не без трудностей для того, что еще не вся земля раступилась [т. е. не оттаяла. — П. П.]»*⁵⁰.

46 Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 304.

47 НИИ СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 81. Л. 332 (см. № 71).

48 Там же. Л. 468 (см. № 75).

49 РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 28. Л. 48 (см. № 95).

50 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 3; РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 28. Л. 36–37 (см. № 79).

Несколько раз, в мае — июне 1716 года, А. Д. Меншиков сообщал в своих письмах Петру I о количестве и размерах дверей и окон для Верхних палат и Монплезира, а царь при этом интересовался у него размерами полов во дворце⁵¹. Вероятно, предполагалось завершить постройку здания Верхних палат в самые сжатые сроки, уже к моменту возвращения царя домой в 1717 году. Однако этим решительным планам не суждено было сбыться по двум причинам — ввиду приезда в Россию французского архитектора Ж.-Б. А. Леблона и выявленного им аварийного состояния Верхних палат. Но для этого необходимо будет сделать небольшой экскурс в историю европейского путешествия Петра Великого.

Важным шагом, который привел к серьезным изменениям в процессе строительства Петергофа, стало большое путешествие Петра I по странам Западной Европы в январе 1716 — сентябре 1717 года, и прежде всего по Франции, где царь посетил прославленные королевские дворцово-парковые ансамбли Версаля, Марли, Мёдона и Сен-Клу. Именно в эти годы в Россию приехало большое количество разных специалистов, специально приглашенных царем для строительства новой столицы — Петербурга и его пригородной резиденции — Петергофа. Кроме того, сам Петр вернулся из этого путешествия с большим количеством полученных впечатлений и множеством приобретенных или подаренных ему разнообразных книг, чертежей, гравюр по архитектуре и садово-парковому искусству.

В начале XVIII века у Петра I возник большой интерес к французским королевским резиденциям Версаль, Марли и вообще к французской архитектуре и парковому искусству. Говоря об отношении царя Петра I к Франции и ее культурным достижениям, нельзя не вспомнить его знаменитого изречения: *«Добро перенимать у французов художества и науки; сие желал бы*

51 НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 81. Л. 638–639 (см. № 86); Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 4.

*я видеть у себя...»*⁵² Еще во время своего первого большого путешествия в Европу в 1697–1698 годах юный царь захотел посетить Францию⁵³, но тогда этому воспрепятствовали неблагоприятные политические обстоятельства. Начавшаяся вскоре грандиозная Северная война 1700–1721 гг. на долгие годы отвлекла внимание Петра I от Франции и ее огромного культурного опыта. Когда в войне наметился решительный перелом после Полтавской победы и боевые действия против Швеции были перенесены на территорию противника, у царя появилась возможность посвящать больше внимания вопросам развития науки и культуры.

Безусловно, одной из задач большого путешествия Петра в 1716–1717 годах было проведение совместных с Данией, Голландией и Францией дипломатических переговоров, направленных на принуждение Швеции к заключению мира⁵⁴. Но при этом, как и во время путешествия Великого посольства, немалое место в программе царя занимала культурная составляющая. И здесь, конечно же, Петр I не мог пройти мимо большого опыта Франции по строительству парадных королевских резиденций, известных во всей Европе. Это имело для царя тем большее значение, если учитывать, что в это время шло активное строительство новой российской столицы — Петербурга и новой приморской царской резиденции — Петергофа, для которых требовалось соответствующее оформление.

Как мы знаем, интерес Петра I к разным сторонам человеческой деятельности формировался из личных наблюдений, из рассказов других лиц, а также из разнообразной литературы.

52 Петр Великий в его изречениях. Репринтное воспроизведение издания 1910 года. М., 1991. С. 100; *Нартов А. К.* Достопамятные повествования и речи Петра Великого // Петр I / сост. Я. А. Гордин. СПб., 2020. С. 603.

53 *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. Т. 2: Первое заграничное путешествие. Ч. 1–2: 9 марта 1697–25 августа 1698 г. / под ред. В. И. Лебедева. М., 1941. С. 552; *Мезин С. А.* Петр I и начало культурного диалога России и Франции // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов, Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 года. СПб., 2011. С. 66.

54 *Мезин С. А.* Петр I во Франции. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2017. С. 53–54; *Баггер Х.* Петр Великий в Дании в 1716 году: Переломный момент датско-российских отношений. СПб., 2017. С. 28; *Козлова Ю.* Путешествие Петра I в Западную Европу. 1716–1717 годы. М., 2020. С. 38–39.

Всю свою жизнь царь собирал книги на русском и иностранных языках по самым разным отраслям знаний. Его личная библиотека представляет собой важное явление в культурной жизни России первой четверти XVIII века и позволяет судить о читательских интересах Петра Великого. Согласно проведенным исследованиям, книги на французском языке — а всего их 207 наименований в количестве 288 томов — в библиотеке Петра I составляют примерно восьмую часть всего собрания⁵⁵. Интересно отметить, какие именно книги из Франции стремился приобрести царь Петр. Первую, наиболее значительную группу книг образуют издания по военному и морскому делу, столь важные для царя в условиях создания регулярной армии и флота в России в начале XVIII века — 46 книг и 16 наименований, что составляет почти 30% всего французского собрания; вторую группу — книги по архитектуре и садово-парковому искусству — 36 книг и 14 наименований, что составляет в целом 24% от всего собрания⁵⁶.

Стоит рассмотреть, какие именно книги по архитектуре и садово-парковому искусству интересовали Петра I в его практической деятельности. В опубликованных описях книг библиотеки царя мы можем видеть фундаментальные труды по архитектуре второй половины XVII — начала XVIII века, составленные архитектором Огюстеном-Шарлем д'Авиле «Курс архитектуры»⁵⁷ в двух томах (Париж, 1693–1694) и двухтомный словарь «Объяснение терминов архитектуры» (Париж, 1710), труд Андре Фелисьена «Архитектурные принципы, скульптура, живопись и другие виды искусства» (Париж, 1697), а также двухтомный труд Себастьяна Леклерка «Трактат по архитектуре, с замечаниями и комментариями, полезными для молодых людей, которые хотят применить к этому прекрасное искус-

55 Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории. Л., 1986. С. 30.

56 Там же. С. 30.

57 В 1710 году вышло второе издание «Курса» с «Дополнениями» архитектора Ж-Б. А. Леблон, который был принят на русскую службу в 1716 году.

ство» (Париж, 1714)⁵⁸. Особое внимание царя привлекали книги, посвященные королевским резиденциям в Версале и Марли. И здесь нужно назвать замечательный альбом Жюль де Мортена «Планы, профили, возвышенности города и замка Версаля» (Париж, 1714–1715)⁵⁹. Он фигурировал в описи книг царской библиотеки как «Книга французская, в ней рисунки, планы и профили строениям версальским»⁶⁰.

Еще в 1705 году русский посланник во Франции А. А. Матвеев писал царю о резиденциях короля Людовика XIV в Версале и Марли, и тогда же были получены книги и гравюры с видами упомянутых ансамблей⁶¹. На следующий год Петр I в своем письме секретарю канцлера П. П. Шафирову просит прислать ему книгу «*о огороде или саду (в) Версалии короля Французского*»⁶². В 1712 году царем велась переписка о приглашении в Россию для строительства дворцов, садов и фонтанов архитектора Ф. Мери, в том же году была приобретена «*модель палатному строению и с огородом дому версальскому*», хранившаяся затем в Летнем дворце Петра I⁶³. В январе 1715 года Петр распорядился отправить во Францию в качестве русского агента К. Н. Зотова. Ему было поручено приобрести и прислать чертежи и виды лучших дворцово-парковых ансамблей Франции — Версаля и Марли⁶⁴. И уже 28 октября 1715 года Зотов писал из Парижа царю: «*Книги же об архитектуре, планы огородам, план дому королевско-*

58 Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории. С. 31; Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги: в 2 т., 3 кн. СПб., 2016. Т. 1, кн. 1. С. 372, 494; Т. 1, кн. 2. С. 901–902, 966; *Мезин С. А.* Париж Петра Великого // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5, no. 2. P. 332.

59 Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории. С. 31; Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 1. С. 301.

60 Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 976.

61 *Соколов Б. М.* Наследие Андре Ленотра и французское путешествие Петра I // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию. Материалы IX Международного петровского конгресса, Париж — Реймс, 20–22 апреля 2017 года. СПб., 2018. С. 228.

62 *Аронова А.* Отражение идей Анре Ленотра в садово-парковом искусстве России первой трети XVIII века // *Искусствознание*. 2013. № 3/4. С. 393.

63 *Соколов Б. М.* Наследие Андре Ленотра и французское путешествие Петра I. С. 228.

64 *Горбатенко С. Б.* Два Марли // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. СПб., 2016. С. 307.

му в Версалии, профил машины Марлинской, перспективы и медали, по которым все дела и виктории бывшего короля французского бессмертны пребудут, к вашему величеству немедленно управлено будет»⁶⁵. В результате Петр получил из Франции 15 книг по архитектуре, парковому искусству, истории, военному делу, кораблестроению, а также несколько сотен гравюр⁶⁶. Например, для царя в 1715 году были приобретены книги «Практика господина Леблона об огородах», «Описание об архитектуре, которое сделал Давильер, а прибавил Ле Blondт», «Толкование архитектурным терминам» и другие⁶⁷. Это позволило царю познакомиться с основными достопримечательностями перед своей поездкой во Францию и точно представлять себе, что следует посмотреть во время визита.

Уже в ходе визита в Париж в мае — июне 1717 года Петру I были подарены герцогом Л. А. д'Антенем два роскошных альбома с акварельными планами, выполненными известным французским рисовальщиком и гравером Пьером Лепотром⁶⁸, посвященные королевским дворцово-парковым ансамблям Версаля и Марли. Особо следует отметить альбом П. Лепотра о резиденции Марли — «Plans des Chateau et Jardin de Marly»⁶⁹. Этот замечательный альбом значится в описи книг библиотеки Петра I как книга «О Марлинской каскаде»⁷⁰. В дальнейшем, при строительстве

65 Цит. по: Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 170.

66 Мезин С.А.: 1) Петр I во Франции. С. 52; 2) Париж Петра Великого. Р. 332–333.

67 Аронова А. Отражение идей Андре Ленотра в садово-парковом искусстве России первой трети XVIII века // Искусствознание. 2013. № 3/4. С. 408; Соколов Б.М. Наследие Андре Ленотра и французское путешествие Петра I. С. 228–229.

68 О жизни и деятельности Пьера Лепотра (1652–1716) см.: Ренго Б. Пьер Лепотр и рисовальщики Управления королевских зданий // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году. СПб., 2017. С. 182–193.

69 Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003. С. 223–224; Мезин С.А.: 1) Парижские встречи Петра I // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 70: Петровское время в лицах — 2013: к 400-летию Дома Романовых (1613–2013): материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. СПб., 2013. С. 245; 2) Петр I во Франции. С. 154; Монкло Б. де. Герцог д'Антен и альбомы // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 169–181; Бенци Б. Альбом Марли — память о пребывании Петра I в Париже в 1717 г. // Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: циркуляция знаний, взаимовлияния (1689–1727): коллективная монография по материалам двух колоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 г. СПб., 2020. С. 149–150.

70 Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 974.

одноименного ансамбля в Петергофе, царь неоднократно обращался к данному альбому.

Важную группу книг составляли труды по садоводству и парковому искусству. Здесь мы видим в описях книг, составленных в XVIII веке, такие издания, как «Новый план города, замка и огорода Версальского, на французском», «Разные партеры, огороды, комли, от Леблона, на французском», «Архитектура о огородном строении», «Всякие разные партеры и огороды французские», «Теория и практика огородов, которые называются „веселые огороды“, печатана в 1715 году, на французском», «Книга французская, в ней рисунки Шатилинским огородам, каскадам, фонтанам и прочим вещам», «Книга архитектура Маротова, в ней рисунки цветникам, и першпективам, штатуям, фонтаннам кашкадам и многих протчим строениям», «Грота Версальская», «Лабиринт Версальский» и другие⁷¹.

Наконец, личная библиотека Петра I свидетельствует, что его также интересовали французские книги по гидротехническим и фонтанным сооружениям. И здесь из его библиотеки следует упомянуть книги «О шлюзах и мостах», «О фонтанах», «Описание движимой причины и некоторые фонтаны и гроты от Саломе Декауса, на французском», «Водяная хитрость», «Исаака Декаусовы водяные машины», «Октова Дестрада Росберг Мельничная и водоподнятия книга, на французском»⁷². Столь пристальное внимание к трудам по гидравлике и фонтанному делу со стороны Петра I также нашло свое объяснение в ходе его визита во Францию в 1717 году, в частности в Версаль и Марли.

Знаменитый визит царя Петра во Францию, прошедший в период с 23 апреля (4 мая) по 12 (23) июня 1717 года⁷³, протекал совершенно в иных условиях, нежели 20 лет тому назад, во время

71 Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 967–968, 974, 976.

72 Там же. С. 968, 974.

73 Мезит С. А. Петр I во Франции. С. 61–78; Гужевич Д., Гужевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель — июнь 1717 г. // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV. С. 112–166; Gouzevitch D., Gouzevitch I. La visite de Pierre I-er en France: avril — juin 1717 // Marly, art et patrimoine. 2013. No. 7. P. 9–18.

путешествия Великого посольства. Теперь царь ехал в Европу в статусе главы могущественного государства, сокрушившего армию шведского короля Карла XII и решительно действовавшего в Польше, Померании и Финляндии против неприятельских войск. Отныне Россия стала важным игроком в европейских политических делах, и многие страны уже искали союза с ней. Петр тщательно спланировал свой визит во Францию, подойдя к этому с сугубо практической точки зрения. Он четко наметил для себя объекты для посещения и определил темы, которые его больше всего интересовали⁷⁴.

Одними из наиболее важных объектов для посещения во Франции для Петра I стали пригородные королевские резиденции. Вначале царь 6 (17) мая побывал в Мёдоне, где объехал верхом Верхний и Нижний сады, осмотрел замок и зверинец, затем 12 (23) мая он посетил резиденцию герцога Орлеанского Сен-Клу, где внимательно изучил сады, Большой каскад и фонтаны⁷⁵. Наконец, днем 14 (25) мая Петр отправился в резиденцию Версаль, где ему показали Зеркальную галерею и часовню, после чего приготовили апартаменты. Весь следующий день, 14 (25) мая, царь посвятил знакомству с резиденцией: прошел по всему парку, проплыл на гондоле по Большому каналу, затем осмотрел дворец Большой Трианон и Зверинец. Особенное внимание Петр I уделил осмотру фонтанов и «игровых вод» (фонтанов-шутих). Петр лично делал зарисовки и записи обо всем, что он видел, приказал даже измерить расстояние от дворца до пруда, за что было заплачено слугам⁷⁶. Вечером 23 мая (3 июня) Петр из Парижа во второй раз отправился в Версаль и заночевал во дворце Трианон. С 24 по 26 мая (4–6 июня) царь совершал прогулки в карете и в гондоле по Большому каналу, знакомился со всеми достопримечатель-

74 Мезин С.А. Париж Петра Великого // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5, no. 2. P. 333–334.

75 Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 году // Отечественные записки. 1822. Т. 12, № 32. С. 315, 320–321; Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 67, 69; Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель – июнь 1717 г. С. 138–139, 142.

76 Мезин С.А. Петр I во Франции. С. 70; Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель – июнь 1717 г. С. 142–143.

ностями Версальского парка⁷⁷. Согласно журналу путешествия Петра во Францию, во время посещения Версаля «Его Величество удивлялся всем чудесам искусства в украшениях всего Королевского дворца: сады, усыпанные песком, пруды, роицы, статуи и большой канал были для Государа самым приятнейшим зрелищем»⁷⁸.

Необычайно большое внимание Петр уделил королевской резиденции Марли, где он побывал два раза и провел в общей сложности пять дней — 15 (26) мая и с 27 по 31 мая (7–11 июня), отметив здесь свой день рождения⁷⁹. Это весьма примечательно, учитывая беспокойный характер Петра и его страсть к постоянным переездам во время поездки. При посещении Марли царя интересовали не только дворцовые постройки и обширный сад с его декоративным убранством (поскольку с этим он уже был отчасти знаком по книгам и гравюрам, присланным ему К. Н. Зотовым в 1715 году), но главным образом величественный водяной каскад «Ривьера» («Река») и водоподъемная машина, снабжавшая водой фонтаны Марли и Версаля⁸⁰.

В первый раз царь Петр посетил королевскую резиденцию Марли, расположенную в 7 км от Версаля, 15 (26) мая, уделив особое внимание осмотру водоподъемной машины⁸¹. По свидетельству герцога Сен-Симона, царь провел возле нее целый день⁸². Проявленное царем любопытство объяснялось хитроумной конструкцией водяной машины. Построенная в 1680–1685 гг. на берегу реки Сена, в 8 км от Версаля, инженером из Льежа Ренкеном Суалемом водоподъемная машина представляла собой

77 Мезиш С. А. Петр I во Франции. С. 72.

78 Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 году // Отечественные записки. 1822. Т. 12, № 32. С. 323–324.

79 Камер-фурьерские журналы 1695–1817: в 100 т. Т. 4. 1716–1726. Факсим. изд. 1855 г. СПб., 2009. 1717 год. С. 17; Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель — июнь 1717 г. С. 148–149; Бейтц Б. Альбом Марли — память о пребывании Петра I в Париже в 1717 г. С. 151–153.

80 Мезиш С. А. Петр I во Франции. С. 83.

81 Камер-фурьерские журналы 1695–1817. Т. 4. 1717 год. С. 16; Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель — июнь 1717 г. С. 143.

82 Сен-Симон. Мемуары: Полные и доподлинные воспоминания герцога де Сен-Симона о веке Людовика XIV и Регентстве / пер. с фр. Ю. Б. Корнеева. М., 1991. С. 366.

плотину с 14 большими зубчатыми колесами, приводящими в действие 259 помп, качавших воду из реки и нагнетавших ее вверх по трубопроводу, проложенному по откосу берега. Затем вода поступала в водонапорную башню в Лувесьене, находившуюся на высоте 126 м выше уровня реки, и по акведуку длиной 643 м попадала в королевские резиденции Марли и Версаль. В целом машина Марли доставляла 5000 м³ воды в сутки⁸³. Согласно походному журналу Петра I, во время посещения резиденции и машины Марли *«Его Величество многое срисовывал сам и делал свои замечания на все, что видел»*⁸⁴. Герцог Ришелье также отметил особый интерес царя к устройству машины Марли⁸⁵. Впоследствии племянник создателя машины Поль Жозеф Суалем был приглашен вместе со старшим братом Жераром в Россию и трудился над созданием фонтанов в Петергофе более 20 лет — с 1721 по 1742 годы⁸⁶.

Второе пребывание царя в резиденции Марли было уже куда более длительным — с 27 мая (7 июня) по 30 мая (10 июня)⁸⁷. «Обстоятельный журнал о вояже (или о путешествии)» Петра I об этом сообщал так: *«В 27 день его величество прибыл ис Треано в Марли, и тут был до 31»*⁸⁸. По дороге из Версаля царь посетил дворец Кланьи, осмотрел большой акведук, а затем прибыл в Марли, где он самым внимательнейшим образом осмотрел его парк — «которого приятным и веселым видом чрезмерно он прельстился»⁸⁹ — фонтаны, каскад и статуи.

83 *Pierre Nickler: Histoire de Marly des origines a 1914. Marly-le-Roi, 1996. P.93–97; Архив ГМЭ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 95. Л. 6–7.*

84 Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 году. С. 324.

85 *Ришелье де, герцог. Пребывание Петра Великого в Париже. Из записок герцога де Ришелье. [Пер. П. Ар-в] // Телескоп. 1831. Ч. 2, № 5. С. 16.*

86 Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М., 2019. С. 575.

87 *Гузевич Д., Гузевич И. Хроника визита Петра I во Францию: апрель — июнь 1717 г. С. 148–149.*

88 История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): в 2 вып. / сост. Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 617.

89 Журнал, ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. Т. 2. 1841. С. 405.

Дворцово-парковый комплекс Марли (Marly), расположенный в 7 км от Версаля, был построен в 1679–1684 гг. по заказу короля Людовика XIV архитектором Жюлем Ардуэн-Мансаром. Эта резиденция рассматривалась как неофициальная альтернатива парадной резиденции короля в Версале, сюда приглашались лишь наиболее доверенные лица короля. В дворцовый комплекс входили 12 симметрично расположенных небольших павильонов, связанных между собой липовыми берсо. Перед узкой стороной протяженного бассейна находился квадратный в плане двухэтажный королевский дворец на поднятой террасе. Эта композиция была олицетворением 12 знаков зодиака и солнца, с которым сравнивал себя Людовик XIV. На склоне холма, к югу от дворца, в 1696–1697 годах был сооружен величественный каскад из 52 ступеней розового мрамора, по которым спускался поток воды. Водный каскад («Ривьеру») обрамляли портики и ряды статуй. Помимо большого количества бассейнов с фонтанами и скульптурами, в парке Марли имелся еще специальный бассейн с карпами⁹⁰.

Петр I в Марли, согласно «Журналу ежедневного пребывания в Париже», «особливо часто довольствовался зрением каскада *Азриптины*»⁹¹. Царь и его приближенные расположились в двух гостевых павильонах, находящихся ближе всего к «дворцу Солнца». Кульминацией этой увеселительной поездки стал праздник в саду Марли 30 мая (10 июня) по случаю 45-летия царя. Вечером были устроены фейерверк и иллюминация, а «особливо каскад *Азриптины*, ведая, что сие место паче прочих Императору нравилось», после чего состоялся бал и ужин, которые продолжались до глубокой ночи⁹². Оставшись очень довольным приемом французской стороны, Петр I с большой похвалой отзывался в письме своей жене Екатерине о пребывании в королевских резиденциях:

90 Vues des jardins de Marly le roi jardinière. Paris, 1998. Pl. 7, 28–33; *Nickler P.* Histoire de Marly des origines a 1914. P. 86–90; *Le chateau de Marly sous le regne de Louis XVI.* Paris, 1996. P. 12.

91 Журнал ежедневный пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. Т. 2. 1841. С. 405.

92 Там же. С. 406.

«...и могу сказать... что я был в Версалии и Марли, дней з 12, сколь великий плезир имел!»⁹³ Увиденное во дворцах и парках Сен-Клу, Версаля, Трианона и Марли впоследствии очень помогло Петру в создании новых дворцов и фонтанов в Петергофе. С собой из Франции Петр I привез два альбома чертежей с планами Версаля и Марли, план и 11 видов Трианона, а также план резиденции Марли⁹⁴. Из опыта этого путешествия царь понял, насколько значительную роль может играть искусство в репрезентации власти, в утверждении ее престижа.

Не менее важным, чем полученные впечатления и приобретенная Петром I ценная библиотека, стало прибытие в Россию в августе 1716 — сентябре 1717 года большого «французского десанта» — многочисленных мастеров: архитекторов, фонтанщиков, садовников, скульпторов, художников, gobеленщиков, резчиков, кузнецов, литейщиков, слесарей, столяров и многих других специалистов. По одним подсчетам, в Петербург в августе 1716 — сентябре 1717 года приехали 158 французских специалистов⁹⁵, а согласно другим данным, лишь осенью 1716 года в Петербург прибыло 200 семей французских ремесленников⁹⁶. Среди французских мастеров самыми известными были архитектор Ж.-Б. А. Леблон, скульптор и резчик по дереву Н. Пино, живописцы Л. Каравак и Ф. Пильман, гравер Ж. Н. Семанж, литейщик Э. Соваж, фонтанные мастера Жирар Суалем и Поль Жозеф

93 Камер-фурьерские журналы 1695–1817. Т. 4. 1717 год. С. 17. *Полуденский М.* Петр Великий в Париже // Русский архив. 1865. № 5, 6. Стб. 13; *Мезин С. А.* Петр I во Франции. С. 83–85.

94 *Аронова А.* Отражение идей Анре Ленотра в садово-парковом искусстве России первой трети XVIII века // Искусствознание. 2013. № 3/4. С. 394.

95 *Андреева Е. А.*: 1) Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблona // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Материалы X Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года. СПб., 2018. С. 233, 235; 2) Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6, no. 1. С. 125–126.

96 *Мезин С. А.* Петр I и начало культурного диалога России и Франции // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов, Санкт-Петербург, 9–11 июня 2010 г. СПб., 2011. С. 72; *Ржеуцкий В., Пузевич Д.* Вербовка иностранных специалистов — выходцев из Франции и франкоязычной Швейцарии в эпоху Петра I // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6, no. 1. С. 89.

Суалем, столяр Ж. Мишель, каменщик А. Кардасье⁹⁷. Все они трудились в Петергофе над созданием его дворцов и павильонов, оформлением их интерьеров, устройством фонтанов и парков.

Особое внимание в своей личной переписке Петр I уделял вопросам приглашения в Россию опытного и уже известного к тому времени постройкой целого ряда особняков и отелей⁹⁸ французского архитектора Ж.-Б. А. Леблona⁹⁹, книги которого он получил еще в 1715 году через русского агента К. Н. Зотова и с которым он лично встретился в Пирмонте, возле Ганновера, в июне 1716 года. Петр I и Леблон вместе провели там 15 дней (с 8/19 июня по 22 июня/3 июля 1716 года) и подробно обсудили строительные планы в Санкт-Петербурге и его окрестностях¹⁰⁰. Судя по всему, царь Петр остался очень доволен представленным ему архитектором, поскольку вслед за этим он написал в письме А. Д. Меншикову, что *«сей мастер... кредит имеет великий в мастеровых во Франции и кого надобно, через него достать можем»*¹⁰¹. Отправившийся затем в Россию архитектор Леблон привез с собой 40 мастеров различных специальностей¹⁰².

Приехав в Санкт-Петербург 7 августа 1716 года, Ж.-Б. А. Леблон получил высокий и редкий чин генерал-архитектора и огром-

97 Мезин С. А.: 1) Петр I и начало культурного диалога России и Франции. С. 69; 2) Петр I во Франции. С. 173; Суллар Э. Инженер-гидравлик и фонтанный мастер Суалем на службе у Петра Великого: От машин Марли к фонтанам Петергофа // Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: циркуляция знаний, взаимовлияния (1689–1727)... С. 162–163. — Некоторые из них упомянуты в документе № 137 настоящего сборника.

98 Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон // Зодчие Санкт-Петербурга: XVIII век. СПб., 1997. С. 73–74; Горбатенко С. Б. Архитектурные маршруты Петра Великого. СПб., 2015. С. 273.

99 РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Отд. I. Кн. 57. Л. 44, 45 об. (см. № 62); Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 315–316.

100 Иностранцы в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 388; Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон. С. 75. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Портрет Петра I из библиотеки Арсенала // Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 года. СПб., 2020. С. 251.

101 Цит. по: Андреева Е. А. Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблona. С. 234.

102 Мезин С. А. Петр I и начало культурного диалога России и Франции // Культурные инициативы Петра Великого. С. 69.

ный оклад в 5 тысяч рублей в год¹⁰³, а спустя два дня был представлен князем А. Д. Меншиковым в Канцелярии городских дел всем городским архитекторам¹⁰⁴. Леблон был сразу же подключен к строительству гавани Кронштадта¹⁰⁵, дворца в Стрельне¹⁰⁶, а затем и царской резиденции в Петергофе. В сентябре 1716 года, поработав к этому времени в Стрельне и Кронштадте, Леблон приехал в Петергоф, где ему был передан план парка и построек, выполненный И. Ф. Браунштейном. 1 ноября Леблон произвел детальное обследование строившейся резиденции, в первую очередь здания Верхних палат и гротов Большого каскада. Картина здесь выявилась неутешительная — постройки возводились прежними архитекторами с серьезными нарушениями технологии строительства, о чем Ж.-Б. А. Леблон сразу же поспешил сообщить в своем докладе губернатору Санкт-Петербурга князю А. Д. Меншикову, а затем в своей большой «мемории» от 4 января 1717 года, направленной Петру I¹⁰⁷.

Прежде всего Леблон отметил существенное проседание стен Верхних палат из-за начатых уже позднее работ по сооружению Большого грота: *«Мне мнится, что весьма нужно есть прежде всего не допустить передние и побочные стены до расседания, понеже уже начали седатца, и удержатъ полаты от совершенного разорения, которое может случитца в малое время от рытья гроты, которая обретаецца весьма близко полат и больше 30 футов ниже фундамента полат, также и от вод, которые во многих местах фундамента имеют протечения свои»*¹⁰⁸. С целью срочного исправления состояния дворца необходимо было связать его передние

103 РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 1. Л. 15. Андреева Е. А. Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблona. С. 232–233. Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 387–388.

104 Лисаевич И. И. Доментино Трезини. Л., 1986. С. 105.

105 Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Часть 1. С. 322.

106 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 106.

107 Там же. С. 140–151, 152–162 (см. № 111).

108 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 7. Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 140 (см. № 111).

стены с боковыми «якорями и связями железными» и «остановить течение воде акведуком или трубою, которую окружают полаты». В результате работы по внутренней отделке дворца были срочно прекращены, а все силы рабочих брошены на устранение грозившей дворцу опасности. Леблон начал сооружение подземного акведука для отвода грунтовых вод, уже заполнивших подвалы Верхних палат. Акведук состоял из двух кирпичных, в рост человека, стен со сводчатым потолком. К концу 1716 года сооружение этого акведука было завершено¹⁰⁹. Устройство Леблоном акведука предотвратило опасность разрушения Верхних палат и каскада грунтовыми водами и на целые столетия вперед решило проблему устойчивости здания дворца и сооружений Большого каскада, а также обеспечило нормальную работу фонтанного водовода¹¹⁰.

О самом здании Верхних палат, весьма скромном по своим размерам, генерал-архитектор Ж.-Б. А. Леблон не преминул написать в своей «мемории», что «палаты Петергофа весьма малы для съезда двора, если Его Величество соизволит там препроводить неколикие дни; также нет там заднего двора для экипажа»¹¹¹. Чтобы придать дворцу подобающий его статусу торжественный вид, архитектор предложил сделать еще «две палаты и два двора задние, один для придворных Его Величества и экипажа, другой для приезжих»¹¹². Впрочем, данные рекомендации Леблona были воплощены в жизнь уже после его смерти архитектором Ф. Растрелли, путем постройки двух флигелей, соединенных с дворцом галереями, и нескольких домов со службами, получивших название кавалерских.

109 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 8; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 140 (см. № 111).

110 Леонтьева А. Г. Ж.-Б. А. Леблон в ранней истории строительства Большого Петергофского дворца // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2016. С. 21, 25–26, 29–30.

111 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 8–9; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 142 (см. № 111).

112 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 9 (см. № 111).

По мнению Ж.-Б. А. Леблона, в Верхних палатах необходимо было надстроить центральный ризалит здания на один этаж и завершить его большими фронтонами (позднее в них по замыслу Леблона были установлены резные барельефы). В ризалитах вместо одной узкой двери сделано по три парадных входа; перед ними устроены широкие крыльца; на фасаде, обращенном к морю, был добавлен большой балкон с ажурной кованой решеткой (ее установили в 1720 году), для отличного вида на парк и Финский залив. Внутри центрального ризалита, на втором этаже, вместо прежнего односветного было предложено сделать двухсветный центральный зал-салон «по-итальянски»¹¹³.

Также следовало отделать большой зал дворца от пола до потолка деревянными панно (ламбри) и еще украсить живописью и резьбой, согласно сделанному им проекту¹¹⁴. Кроме того, как считал Леблон, во дворце нужно сделать вместо запроектированной деревянной большую каменную парадную лестницу на второй этаж и устроить сени (вестибюль) с колоннами. Пол в двух сенях и маленьких галереях предлагалось выстлать мраморными плитами, а лестничные ступени изготовить из местного камня и покрыть мрамором¹¹⁵.

Особое внимание Ж.-Б. А. Леблон уделил проблеме состояния Большого грота строившегося каскада, который сооружался с серьезными ошибками. Архитектор указал на необходимость серьезного усиления его сводов, а именно путем устройства «контремюр» (т. е. контрфорсов) для усиления его конструкции. Это необходимо было сделать исходя из тех соображений, что они *«ныне начаты не для их токмо красоты и крепости, но для великия нужды ради подпора земли полатной, которая уже начала отодвигать стены грот и которая со временем оныя стены повалит,*

113 Леонтьев А. Г. Ж.-Б. А. Леблон в ранней истории строительства Большого Петергофского дворца // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца... С. 21; Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века. М., 1984. С. 107.

114 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 141–142 (см. № 111).

115 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 11 (см. № 111).

*также и полаты, которые очень близко стоят»*¹¹⁶. Таким образом, предстояло устранить серьезный строительный дефект, допущенный И. Ф. Браунштейном, из-за которого могло вообще рухнуть здание Верхних палат.

По мысли Леблона, Большой каскад создавался как подножие к возвышавшимся над ним Верхним палатам. С этой целью он уравнивал ширину дворца с шириной Большого грота, устроил лестницы каскада напротив флигелей дворца, привел в соответствие три арки грота трем проемам в центральной, трехэтажной части дворца. Таким образом, архитектурная композиция Верхних палат — важнейшей доминанты всего ансамбля — оказывалась неразрывно связанной с композицией Большого каскада и планировкой Нижнего парка в целом.

Также генерал-архитектор посоветовал изменить прямоугольную форму ковша Большого каскада, заданную еще на «Плане Петергофа» И. Ф. Браунштейна¹¹⁷, и дал важные указания по его оформлению: *«...надобно прибавить в величину бассейна, что внизу грота в начале канала, и дать ему форму круглую, означенную на чертеже, также сделать в нем стены с террасы, которые будут украшены статуями, рокайлею, водеными буфетами и прочая»*¹¹⁸. Ширину Морского канала Ж.-Б. А. Леблон посчитал необходимым увеличить и устроить в конце его шлюз, чтобы поднять воду в канале на уровень окаймляющих его аллей, поскольку иначе всем проплывающим по каналу придется наблюдать высокие стены из дикого камня, а уже в ковше Большого каскада подниматься на берег, как будто *«из колодезя или погребя»*¹¹⁹. По обе стороны Морского канала он рекомендовал построить *«две лестницы каменные»*, согласно выполненному им чертежу¹²⁰.

116 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 142 (см. № 111).

117 Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 131–133.

118 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 143 (см. № 111).

119 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 10.

120 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 143 (см. № 111).

Попытался Леблон решить и проблему доставки воды к фонтанам Петергофа, прежде всего в Верхнем саду (по его мнению, он *«без этого будет весьма не весел»*), для чего предложил построить ветряную мельницу и *«машину конскую для поднятия воды из двух колодезей»* — их необходимо было сделать выше уровня прудов, поднятых на 24 фута выше уровня земли *«во всю их величину»*¹²¹. Сам же Верхний сад Леблон предложил окружить рвами, которые должны были обеспечивать своей водой пруды в саду, из которых *«безпрестанно будет выниматца вода каскадами и фонтанами»*¹²². Петр I не отверг полностью план Леблона: в 1719 — первой половине 1720 года шло строительство каналов и плотин, с помощью которых вода должна была поступать в Верхний сад Петергофа. Однако ее было слишком мало, и в августе 1720 года Петр I решил эту проблему совершенно иным образом — он обследовал в 12 верстах от Петергофа найденные источники воды¹²³, после чего с конца октября начались работы по заготовке материалов для строительства водоподводящего канала, а сами строительные работы завершились к началу августа 1721 года¹²⁴.

Из всех созданных Ж.-Б. А. Леблоном чертежей сохранился только «Водяной план Петергофа» (январь 1717 года)¹²⁵, в котором отражены его предложения по созданию водной системы. Однако на нем можно проследить и идеи по устройству резиденции в целом. Леблон изобразил лишь ее часть: Верхний сад, центральную часть Нижнего парка и Монплезира́нский ансамбль. Кроме того, он нарисовал только пруды, фонтанные бассейны и каналы, а площадки и аллеи не показал. Судя по «Водяному плану» и пояснительной записке к нему, Леблон предлагал сделать в Верхнем саду три, а не четыре фонтанных бассейна:

121 Там же. С. 146 (см. № 111).

122 Там же. С. 146 (см. № 111).

123 Походный журнал 1720 года. СПб., 1855. С. 30 (см. № 398).

124 *Потрапов А. Л., Хмельник Т. Ю.* От реки Коваши до Самсониевской чаши. История водоподводящей системы фонтанов Петергофа. СПб., 2019. С. 22–27.

125 ГЭ. Инв. № ОР-4340 (см. ил. 13).

самый большой из них — в середине сада — сохранился до наших дней почти без изменений, а два бассейна возле Верхних палат в окончательном варианте получили не округлую, а квадратную форму. Леблон определил истинное положение продольной (Марлинской) аллеи и наметил аллею, получившую затем название Малибанской (или Морской). Эта аллея шла по берегу залива от дворца «Монплеизир» под углом к Морскому каналу и далее, до пересечения с Марлинской. Впоследствии Петр I прикажет построить там дворец «Марли». Как уже говорилось, Леблону удалось изменить первоначальную прямоугольную форму ковша Большого каскада, где потом разместился фонтан «Самсон», придав ему круглую форму. Однако, помимо этих небольших корректировок, в своем «Водяном плане» Леблон фактически не предложил ничего принципиально нового, но он и не мог этого сделать без личных указаний Петра¹²⁶, определившего план всей резиденции и жестко контролировавшего весь ход дальнейшего строительства.

Не следует думать, что все советы опытного архитектора Ж.-Б. А. Леблona сразу же принимались к действию руководителями строительства. Губернатор Санкт-Петербурга князь А. Д. Меншиков в своем письме Петру I 3 декабря 1716 года жаловался на деятельность Леблona, поскольку это могло сильно затормозить общий ход строительства объектов в Петергофе. По словам Меншикова, *«намерен он, Леблон, окошки и двери переломать. Но сие ему до указу Вашего Величества воспретил, а особливо для того, что когда по посланным наперед сего мерам к тем окнам и дверям у Вас сделаютца, то уже негодны будут и на сие требую решения, так ли им быть, как ныне есть или ему позволить по своему переделывать. Однако, в зале двери и окна уже переломал»*¹²⁷. На это Петр ответил Меншикову 1 января 1717 года, что все окна и двери в Верхних палатах ломать не следует, поскольку для них

126 Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. С. 138.

127 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 12 (см. № 105).

в Гданьске уже изготавливаются рамы. Впрочем, то, что уже было сломано в среднем зале дворца и не требовало больших средств на исправление, царь одобрил, отметив при этом: «...что Леблон все хулит, то можно оставить и сказать ему, понеже я писал, переправки в таких делах, которые в невеликого кошту [стоимости. — П. П.] и времени требовали. А невелик в чем надобен минаж [экономия. — П. П.] иметь, а новое, то лутче уже регулярнее зачинать»¹²⁸. Таким образом, Петр не возражал против небольших переделок, но требовал не допускать впредь серьезных исправлений проекта, требующих больших затрат. После выломки дверей и окон в среднем зале дворца уже в феврале 1717 года в Гданьск был направлен срочный заказ на двери и окна для Монплезира и Верхних палат в количестве 19 штук, причем для последних они были увеличенного размера и двойные¹²⁹.

Царь Петр, находившийся в это время в Европе, довольно придирчиво вникал во все вопросы строительства в Петергофе, в том числе в предложения генерал-архитектора Ж.-Б. А. Леблона, и имел всегда собственное, зачастую отличное, мнение по тому или иному вопросу¹³⁰. Находясь в Нидерландах, в городе Флиссингене, Петр писал князю Меншикову 29 марта 1717 года, чтобы «*Большой грот и около канала и уступы по горе делать так, как послано с Таневым*». Далее последовали царские указания и по другим объектам строившейся резиденции: «...*в большом огороде и в Монплези и дороги и фонтаны в лесу внизу ничего не делать до меня. Галарей по обе стороны в Монплези от маленьких палат и по концам оных два люстгауса делать по старому ж проекту. Малому гроту и перед ним прудки и около их решетки делать по старому проекту, каков я отдал Броунштейну и модель гроту без всякой переменки, толко сала отпертая в малом гроте делать так, как я приказывал Броунштейну, а не так, как в модели зделано.*

128 Там же. Л. 12–13 (см. № 105).

129 Там же. Л. 13 (см. № 105).

130 Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 326, 330, 332.

*Воду приводить и плотину делать на речках против Леблонова проекту, а прудов, где копить воду, до меня не делать же»*¹³¹.

Строительство Верхних палат возобновилось весной 1717 года, с учетом исправлений, внесенных Ж.-Б. А. Леблоном в изначальный проект, что, естественно, сказывалось на графике работ. Прежде всего, архитектор решал проблему «рассадки» передних и боковых стен дворца путем скрепления их железными связями и частичной перекладкой в некоторых местах. В своем донесении князю Меншикову от 28 июня 1717 года Леблон просил прислать каменщиков, которые необходимы были, чтобы укрепить («сводить») своды в погребках Верхних палат, сделать новую лестницу, сени (вестибюль) и произвести *«другие перемены и прибавки внутри полат, также и снаружи и выстилать кругом полат и другие работы»*¹³². Кроме того, он запрашивал о предоставлении штукатуров для вытягивания карнизов и для *«других внутренних украшений»*¹³³. Отделка центрального зала дворца на втором этаже велась по проекту Леблона с конца 1717 года, для чего там делались большие окна и двери во французском стиле¹³⁴, а отделка зала была решена в дереве¹³⁵.

В течение всего лета 1717 года А. Д. Меншиков, осуществлявший контроль за постройкой царской резиденции, требовал, чтобы в Петергофе *«палатное строение, также и канал... и в протчих работах всеконечно как возможно исправить и во всеокончание привести»*, и оставался очень недовольным тем, что постройка дворцов не поспевает к указанному сроку — возвращению Петра

131 НИА СПб ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 84. Л. 312 — 312 об.; Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 336 (см. № 118).

132 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 16; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 113.

133 Там же. С. 113–114.

134 Формам и размерам окон и дверей Ж.-Б. А. Леблон всегда придавал большое значение, что нашло отражение в его дополнениях к «Курсу архитектуры» Шарля д'Авиле.

135 *Калязина Н. В.* Архитектор Леблон в России (1716–1719). С. 107–108.

из-за границы, намеченному на август этого года¹³⁶. Отвечая на эти упреки, Леблон ссылался на несвоевременную поставку необходимых строительных материалов, и Меншиков вынужден был признавать, *«что по требованию ево ничего не отправляют, и тому немалая есть остановка, и посылкою отсюды всяких припасов медленно поступают»*¹³⁷. Чтобы наладить контроль за ведением работ, А. Д. Меншиков потребовал от заведующего Канцелярией городских дел А. М. Черкасского его личного присутствия в Петергофе, контроля вообще за всеми работами и удовлетворения всех просьб Ж.-Б. А. Леблона, *«дабы он, Леблон, не мог оговариватца, что сие произошло от Вас»*¹³⁸.

Тем не менее 7 июля 1717 года Меншиков в своем письме Леблону заметил, что ему и самому следовало проявлять инициативу и распорядительность в ходе строительства и *«особливо надлежало бы как о материалах, так и о прочем доносить гораздо заранее и могло бы в удобное время приуготовлено быть и не всегда принуждены по вашему требованию как скоро спросить — исполнять, отчего как людям не без трудности, а и казне царского Величества не без убытку бывает, что не во время отправляете»*¹³⁹. В качестве примера нерасторопности при ведении работ Меншиков привел тот факт, что зимой 1717 года для производства земляных и берегоукрепительных работ в Морском канале Леблону было предоставлено 1500 человек (вместо затребованных им 500), однако *«по сие время в совершенство не приведено»*, т.е. работы так и не были выполнены¹⁴⁰. Возможно, что причиной частых трений Леблона с генерал-губернатором Меншиковым, Канцелярией городских дел и начальниками строительства лежали в плоскости непонимания местных условий работы и нацио-

136 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 14; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 111.

137 РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 51 (см. № 124).

138 *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон. С. 81 (см. № 124).

139 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 14; Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 111–112.

140 Там же. С. 112.

нальных особенностей, освоиться с которыми в столь короткий срок французский архитектор просто не успел¹⁴¹.

Работы по расширению Морского канала и устройству круглого ковша Большого каскада велись под руководством Ж.-Б. А. Леблона еще с конца 1716 года, но, несмотря на привлечение большого количества рабочих, даже к осени 1717 года они так и не были завершены. В сентябре 1717 года построенная *«промеж пристани и канала»* ряжевая перемычка для преграждения поступления в канал морской воды *«развалилась и канальная работа остановилась»*. Обеспокоенный этим событием, Меншиков 19 сентября предписал Леблону немедленно выехать в Петергоф, чтобы на месте *«во всем учинить по надлежащему»*¹⁴². Однако до приезда Петра I завершить работы по сооружению Морского канала и ковша Большого каскада так и не успели.

Возвратившийся после поездки в Европу Петр I решил сразу же проинспектировать ход строительства в Кронштадте, Петергофе и Стрельне после его долгого отсутствия. О неоднозначной реакции царя на произведенные в Петергофе работы под руководством Ж.-Б. А. Леблона говорит свидетельство французского посланника при русском дворе А. Лави. Последний в своем донесении правительству от 31 октября (11 ноября) 1717 года рассказывал об осмотре вернувшимся Петром I строительных работ в Кроншлоте, Петергофе и Стрельне следующее: *«Царь осматривал работы, произведенные в его отсутствие в Кроншлоте, Петергофе и Стрельне; при этом терпение его подвергалось большому испытанию и г. Леблонд почувствовал грустные последствия этого обстоятельства, но покровительство царицы удалило грозу, и он вернулся в милость. Его Царское Величество, тщательно осмотрев все работы, наконец, по-видимому, остался ими доволен»*¹⁴³. Таким

141 Лисевич И. И. Доменико Трезини. С. 105; Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719). С. 101.

142 Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 15.

143 Донесения де-Лави французскому министерству // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 34. СПб., 1881. С. 261 (см. № 139).

образом, из этого письма видно, что Петр, вероятно, не вполне остался доволен работой Леблона, ибо рассчитывал увидеть к своему возвращению в Петергоф уже завершенные строительством объекты — Верхние палаты, Монплеизир, Морской канал, а вместо этого перед ним предстали еще недостроенные дворцы, которые требовали все новых средств и людских ресурсов из-за произведенных там переделок.

Разумеется, внутренние отделочные работы в Верхних палатах осенью 1717 года еще не велись. В ноябре производилась лишь кладка новых печей в здании дворца¹⁴⁴. Необходимо было срочно решать ряд важных вопросов, связанных с отделкой помещений дворца, поэтому 27 января 1718 года управляющий Канцелярией городских дел князь А. М. Черкасский направил Петру I запрос, где сформулировал ряд вопросов по поводу строительства в Петергофе и Стрельне. Необходимо было решить в отношении Верхних палат и Монплезира, «*камины убирать ли зеркалами, картинами и резьбою, и золотить ли, или мрамором убивать, которой привезен из Италии*»¹⁴⁵. Целый ряд срочных решений нужно было принять по отделке Верхних палат: отделять ли дубовыми панелями залы, украшать ли их зеркалами и картинами, развешивать ли над дверями картины и украшать ли резьбой «*французским манером*». По поводу наддверных украшений Петр лично указал в резолюции: «*убирать дубом*», а в отношении отделки дубовыми панелями он решил следующим образом: «*делать по окны кругом, а выше будут убои [обои. — П. П.]*»¹⁴⁶.

В работах по отделке дубом помещений Верхних палат и Монплезира, начатых еще в 1716 году и продолжавшихся до 1723 года, по договорам приняли участие французские мастера-резчики Н. Пино, Ш. Руст, Э. Фолет (Фолет), А.-П. Таконе (Таконет), А. Фодре, Ж. Мишель и Ж.-Б. Сен-Лоран, приехавшие вместе

144 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 116.

145 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 23 (см. № 142).

146 Там же. Л. 23 (см. № 142).

с архитектором Ж.-Б. А. Леблоном или же нанятые им лично. Главную роль здесь играл опытный мастер Н. Пино, работавший вместе с двумя подмастерьями¹⁴⁷. Изготовление дубовых панелей с резьбой для царского (Дубового) кабинета в Верхних палатах было начато в ноябре 1718 года и велось резчиками Фоле, Рустом, Фодре и Таконе по чертежам, лично выполненным Н. Пино. Из них Фодре и Таконе сделали четыре резных дубовых панно, а Руст и Фоле — еще четыре панно для кабинета Петра I в период с ноября 1718 по март 1719 годов¹⁴⁸. Из оставшихся шести дубовых панно кабинета, вероятно, четыре были выполнены лично Н. Пино, а остальные — резчиком Рустом с товарищами. В апреле 1720 года резные работы в Кабинете завершились¹⁴⁹. Многие исследователи небезосновательно полагают, что идея создания Дубового кабинета исходила от архитектора Ж.-Б. А. Леблona, хорошо знакомого с подобным французским стилем отделки помещений эпохи Людовика XIV¹⁵⁰.

Весной 1718 года Петр I вновь обратился к вопросам, связанным с устройством петергофских парков и огородов. 22–24 апреля Петр продиктовал «пункты» о благоустройстве Петергофа, адресованные генерал-адъютанту А. М. Девиеру, где подробно расписал садово-парковые работы, необходимые для проведения в Петергофе. Во-первых, он четко определил, что необходимо *«гору с уступами [террасы Вехних палат в Нижнем парке. — П. П.] отделать столь долго сколь огород широк»*¹⁵¹. То есть ширина больших цветочных партеров в Нижнем парке должна была соответство-

147 Андреева Е. А. Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблona. С. 236–237. Андреева Е. А. Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург. С. 124.

148 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 4 А. Л. 76; Оп. 3 (560/1579). Д. 8. Л. 1 — 1 об. (см. № 183). Андреева Е. А. Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург. С. 124.

149 Холоднова О. А. Деятельность Никола Пино в Петергофе // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация: сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2011. СПб., 2012. С. 12.

150 Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон. С. 96–98. Капतिकов А. Ю. Ж.-Б. А. Леблон и русско-французские архитектурные связи в эпоху барокко // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2019. № 3. С. 64.

151 НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 87. Л. 353 (см. № 145). Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Часть 1. С. 371.

вать ширине Вехних палат. Во-вторых, он потребовал проредить лишние, а также посадить молодые деревья и выровнять уровень почвы в Нижнем парке: *«Внизу изредить, где часты в лесах роцах, те деревья. Которые вымутца толстые, сажать, где голые места есть в лесу, а тонкие олховые в двенатцать и в тринаццать фут отрубя — сажать по косой дороге [Монплеzirской аллее. — П. П.], где ныне решетки. Глину счистить, а мокрые места и ямы заровнять и выпахать или инак как взороша землю посеять овсом». В-третьих, следовало «два пруда в Минажаре [Менажерии, или зверинце, возле Монплеzirского сада. — П. П.] и два лушка и около их гряды зделать а как зделают, то теми людми копать другие два прутка, что у малого грота»¹⁵².*

25 апреля Петр уже в собственноручном указе повторил, какие именно работы нужно произвести в парках Петергофа. В частности, он напомнил свое указание о прореживании и пересадке деревьев: *«Рощи изредить. А деревья, которья толшие, те сажать в тех местах, где в лесу нет дерев. А которья тонкия, те сажать подле касой дороги, которая от полат к Момплези[ру]. Абрубать их не доле 12 фут, чтоб были по времени стрижены, и в том содовнику вспомочь людьми, чтоб времени не пропустить. Старатца скорее глину из рощей вывозить, дабы более дерев не пропало»¹⁵³.*

В течение 1718–1719 годов в Верхних палатах выполнялись внутренние отделочные работы: штукатурились и красились стены залов, настилались мраморные и паркетные полы, вставлялись двери и окна, врезались дверные петли и замки, устанавливались оконные задвижки. 22 августа 1718 года петербургский обер-комиссар князь А. М. Черкасский докладывал царю о том, что *«в Верхних палатах в зимней половине потолка все переправили и подмазали вновь; в летней половине в трех палатах потолка штукатурною работою отделяютца; в зале внутренний гзымс*

152 НИИ СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. №. 87. Л. 353 (см. № 145).

153 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 24 (см. № 146); Петербург в эпоху Петра I. Документы в фондах и коллекциях Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории. Каталог. Ч. 1. С. 371.

[карниз. — П. П.] *делают, пол мраморный приплачивают; скоро станут ставить поварню малую, плитками стены выложены, и пол плитою ревелискою намостили*»¹⁵⁴. В 1719 году были начаты работы по росписи плафонов в парадных покоях дворца. С этой целью французскому мастеру, живописцу Ф. Пильману, который к тому времени уже расписал три зала во дворце «Монплеизир», 20 марта был выплачен аванс *«на расписывания живописным писмом»* двух новых залов в Вехних палатах, *«по шести десят рублев за полату»*¹⁵⁵, а в мае ему был выдан заказ на роспись еще двух залов¹⁵⁶. Параллельно резчики Ш. Руст и Э. Фоле с марта 1718 года занимались изготовлением 10 резных капителей для колонн и 24 капителей для пилястр для украшения залов дворца, а с сентября — еще и резного фронтона *«из липового дерева»*, которые выполнили уже к апрелю 1719 года¹⁵⁷.

Успешно продвигалась работа по отделке помещений дворца «Монплеизир», где еще в 1717 году началась по распоряжению Петра отделка дубовыми панелями двух *«полат»*¹⁵⁸. Работа продвигалась довольно быстро, и 20 августа 1718 года архитектор И. Ф. Браунштейн докладывал в Канцелярию городских дел, что *«в зале Монплезира дубовый убор отделявают, а что сделано, то начали ставить»*. Одновременно живописец Ф. Пильман расписывал плафон Парадного зала, где он *«на четырех сторонах дописал, ныне пишет средний квадрат»*¹⁵⁹. В течение строительного сезона 1718 года была завершена дубовая отделка Морского кабинета и Секретарской комнаты и установлены внутренние двери, выполненные французским мастером Ж. Мишелем *«двойными»*,

154 Цит. по: Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 118.

155 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 4 Б. Л. 87 (см. № 191).

156 Там же. Оп. 3 (565/1475). Д. 6. Л. 1 (см. № 205); Оп. 1. Кн. 4 В. Л. 269, 271 (см. № 206, 207).

157 Там же. Оп. 1. Кн. 3 Б. Л. 119 (см. № 194); Оп. 3 (565/1475). Д. 12. Л. 3 — 3 об. (см. № 197).

158 РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 46 (см. № 115).

159 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 185.

т. е. створчатыми. В начале 1719 года Пильман приступил к росписи еще двух залов, а к 20 марта уже завершил свою работу¹⁶⁰.

27 февраля 1719 года умирает генерал-архитектор Ж.-Б. А. Леблон, оставив после себя 13 чертежей, выполненных для ансамблей Санкт-Петербурга, Екатерингофа, Стрельны и Петергофа, и макет Большого грота Петергофа¹⁶¹. Вновь возникает вопрос о должности петергофского архитектора, на которую требовался опытный специалист. Эту функцию Петр I решил возложить на итальянского архитектора Н. Микетти, приехавшего в Россию еще в июне 1718 года по контракту на три года и хорошо зарекомендовавшего себя при строительстве царского дворца Екатериненталь (Кадриорг) в Ревеле¹⁶². Приехав в Петергоф весной 1721 года, Микетти на протяжении двух последующих лет (до июня 1723 года) занимался здесь исключительно устройством фонтанов и каскадов, а также созданием малых архитектурных форм в парках¹⁶³. Именно Микетти внес значительный вклад в строительство Марлинского и Малого (Руинного) каскадов, Больших фонтанов, фонтанов «Адам» и «Ева», фонтанов Монплезира и прочих объектов. Фактически он осуществил всю задуманную Петром фонтанную декорацию ансамбля. Основную нагрузку по строительству дворцов и павильонов продолжал нести архитектор И. Ф. Браунштейн, периодически конфликтовавший с У. А. Сенявиным и Н. Микетти¹⁶⁴.

В 1719 году в Петергофе начинает формироваться ансамбль Марли, на создание которого Петра I вдохновила одноименная французская королевская резиденция, увиденная им двумя годами ранее. Большим подспорьем в этом деле стали альбомы и чертежи,

160 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 4 Б. Л. 87 (см. № 191).

161 Там же. Оп. 4. Д. 161; *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Жан Леблон. С. 82.

162 *Андросов С. О.*: 1) Заметки об архитекторе Никола Микетти. С. 32–33; 2) От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб., 2013. С. 170; *Орехова Е.* Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа // Версаль и Марли... С. 240.

163 *Долбин В. Г.* Творческая жизнь архитектора Н. Микетти: автореф. дис. ... кандидата архитектуры. Л., 1983. С. 13–14, 23. *Орехова Е.* Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа. С. 241.

164 *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 62–69; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 818. Л. 26–26 об. (см. т. II, № 746); Оп. 2. Кн. 29. Л. 45–46 об. (см. т. II, № 779); Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 41 (см. т. II, № 763).

которые царь привез с собой из Франции. Для начала по царскому указу Канцелярия городских дел 13 ноября 1719 года распорядилась «*в Питергофе под горою на морском берегу сделать пруд*»¹⁶⁵. Чтобы вырыть пруд, который в дальнейшем стал называться Большим Марлинским, необходимо было нанять вольнонаемных работников, которые бы «*землю вынимали посаженно, сколько кто похочет настоящею ценою*», о чем следовало сделать объявление для местных жителей¹⁶⁶. Летом следующего, 1720 года работы по созданию ансамбля продолжились, и в августе¹⁶⁷ царем был составлен перечень строительных работ в Петергофе, где говорилось о необходимости сделать фундамент под «*полатки маленькия*» (для будущего дворца «Марли»), а также выкопать «*малой пруд... подрядом позади полаток*» и «*подле горы насытной сделать стену каменную*»¹⁶⁸. Работа по устройству малого пруда, согласно распоряжению Петра, возлагалась на архитектора И. Ф. Браунштейна. Таким образом, речь здесь шла о создании Секторальных прудов и подпорной стены Марлинского вала. В дальнейшем по распоряжению Петра I в пруды были запущены разные виды рыб¹⁶⁹, по аналогии с французской резиденцией Марли.

В течение 1720 года серьезно продвинулись работы по возведению дворца «Монплефир», где было решено «*полаты железом покрыть и смолою житкою и краскою покрыть*»¹⁷⁰. Также укладывались полы во дворце белыми и черными мраморными плитами, высланными в шахматном порядке¹⁷¹. 1 июля 1720 года Петр I издал указ об отдаче подряда на отделку стен в Монплефире штукатуру А. Емельянову, который должен был «*в полатах внутри*

165 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7 Г. Л. 1319 (см. № 274).

166 Там же. Л. 1319 (см. № 274).

167 *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 59.

168 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 810. Л. 2 об. (см. № 432).

169 Там же. Оп. 2. Кн. 36 Б. Л. 265 – 265 об. (см. т. II, № 914).

170 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 810. Л. 2 (см. № 432).

171 Там же. Ф. 468. Оп. 43. Д. 6. Л. 30 об. (см. № 326).

*потолоки и стены подмазать алебастром и в сенях штукоторную работ... делать»*¹⁷².

Для проведения живописных работ в соответствии с царскими пунктами, где было определено в течение года в Монплезире «галереи живописным отделать»¹⁷³, 1 мая 1720 года заключили договор с художником Ф. Пильманом, в соответствии с которым следовало «подрядить написать тако в галереях у Момплези потолки»¹⁷⁴. Для росписи потолков были привлечены живописцы Оружейной палаты А. Захаров, В. Ерошевский, Л. Федоров, В. Морозов, И. Любецкой, Д. Соловьев, Е. Моченой, Г. Иванов. К концу января 1721 года художники выполнили свою работу по росписи плафонов в обеих галереях дворца¹⁷⁵.

Тем временем столярный мастер Ж.-Б. А. Мишель 1 июня 1720 году по договору взял на себя обязательство по выполнению «столярной и резной работы» по рисункам архитектора И. Ф. Браунштейна в Лаковом (Китайском) кабинете Монплезира, которую он выполнил в течение четырех месяцев, всего сделал 195 резных деталей, и к 14 ноября полностью сдал всю работу для последующей отделки лаком¹⁷⁶. Серьезно продвинувшиеся работы по отделке Монплезира способствовали тому, что Петр I мог уже останавливаться здесь и в июне-июле 1720 года несколько раз обедал во дворце¹⁷⁷.

Помимо основного здания, строились и служебные постройки. Еще в октябре 1719 года по указу Петра было решено к люстгаузам, завершающим галереи Монплезира, «приделать ныне вновь две полатки с одной стороны Момплезира, да от тех полаток каменную стенку»¹⁷⁸. По проекту И. Ф. Браунштейна началось

172 Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 814. Л. 11 (см. № 370).

173 Там же. Д. 810. Л. 2 (см. № 432).

174 Там же. Ф. 468. Оп. 43. Д. 6. Л. 75 – 75 об. (см. № 334).

175 Там же. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 18 А. Л. 134 – 134 об. (см. № 475).

176 Там же. Оп. 2. Кн. 32 А. Л. 145 – 145 об., 146 – 147 (см. № 409, 410).

177 Походный журнал 1720 года. СПб., 1855. С. 23–24, 27 (см. № 366, 384).

178 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 814. Л. 5 – 6 об. (см. № 402).

возведение одноэтажных прямоугольных боковых флигелей, обрамляющих с запада и востока Монплезира́ский садик. Эти флигели предназначались для размещения родственников императора, а также приглашенных ко двору вельмож. Каждый флигель имел по несколько групп помещений с отдельным входом, состоявших из сеней и двух оштукатуренных и выбеленных комнат — «чуланцев». Каменная стенка предназначалась для защиты небольшого огорода от сильных морских ветров.

В Верхних палатах летом 1720 года производилась выстилка «нижних сеней» (вестибюля) и большого южного балкона мраморными белыми и черными плитами под руководством каменных дел мастера А. Кардасье¹⁷⁹. Одновременно на северном балконе перед большим залом, спроектированным еще Леблонем в конце 1716 — начале 1717 года, установили железную решетку с накладной резьбой из дуба, которую изготовил иностранец, «слесарных дел мастер» Г. Белин¹⁸⁰. Накладные деревянные детали для решетки выполнял мастер-резчик Н. Пино, занимавшийся изготовлением резных панелей для Дубового кабинета¹⁸¹. Сложнее продвигалась работа по устройству большой, парадной лестницы, ведущей в верхний, двухсветный зал дворца, которую Ж.-Б. А. Леблон задумал еще в своей «мемории» в начале января 1717 года. К ее сооружению удалось приступить лишь в конце 1720 года¹⁸². Одновременно завершилась работа по изготовлению резных панно для Дубового кабинета Петра I, проводившаяся резчиками Ш. Рустом, Э. Фоле и их помощниками¹⁸³. Однако на ходе строительства Верхних палат сказался пожар, произошедший в начале февраля 1721 года, отчего сильно пострадали потолки здания, которые пришлось выламывать и менять¹⁸⁴. Данное

179 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 118 (см. №315).

180 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 10 В. Л. 617 (см. № 399).

181 Там же. Кн. 18 Б. Л. 624 (см. № 457).

182 Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 118.

183 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 7 Г. Л. 1059 (см. № 331).

184 Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 32 (см. № 501); Ф. 467. Оп. 1. Кн. 23 А. Л. 867 об. (см. № 504).

обстоятельство в очередной раз сдвинуло сроки сдачи дворца, поэтому архитектор И. Ф. Браунштейн, несмотря на настойчивые требования Канцелярии городских дел, вынужден был отвечать, что *«полаты сделать вскоре невозможно»*¹⁸⁵.

В начале 1721 года продолжалось создание нового, Марлинского ансамбля. После того как в 1719–1720 годах были вырыты пруды (Большой и Секторальные), решились приступить наконец и к строительству самого дворца, получившего впоследствии название в честь французской резиденции Марли, столь понравившейся царю. 16 мая 1721 года по указу Петра I состоялось распоряжение Канцелярии городских дел о том, чтобы в Петергофе *«между прудов палаты и подо всеми погребы со сводами, да стену каменную у вала к цветнику на готовом фундаменте всю линию от моря, сколько ныне ее будет, сделать вчерне... вольными каменщиками и работными людьми из готовых государевых всяких материалов по чертежам архитекта Бронштейна и те палаты покрыть черепицею»*¹⁸⁶. Уже 20 мая в Канцелярию явился подрядчик Я. Неупокоев, взявшийся за исполнение данного заказа, предполагавшего возведение *«полаты в одно жилье [т. е. одноэтажных. — П. П.] и под ними погребы с сводами длиной на пяти, шириною на пяти ж сажнях, вышиной от погребов одиннадцати фут»*, с покрытием их черепицей¹⁸⁷. Строительство дворца («малых палат») велось довольно быстро, и уже 28 июля 1721 года в рапорте в Канцелярию городских дел сообщалось о прибытии в Петергоф стекла в 5 ящиках, которое следовало использовать *«на дела оконные»*, а также листового свинца *«малым палатам которые меж прудами»* и черепицы для покрытия крыши дворца¹⁸⁸.

185 Там же. Кн. 23 А. Л. 867 об. (см. № 504).

186 Там же. Кн. 20. Л. 257 (см. № 551).

187 Там же. Л. 259–260 (см. № 554).

188 Там же. Л. 342.

Однако Петр I, осмотревший ход строительства дворца «Марли» летом 1721 года, решил изменить первоначальный проект и приказал архитектору И. Ф. Браунштейну надстроить еще один этаж¹⁸⁹. Это сдвинуло сроки сдачи дворца, и только 14 октября 1721 года подрядчик Я. Неупокоев сообщил в Канцелярию городских дел, что возведение стен дворца, погреба «*со сводами*» под ним и подпорной стены вала завершено¹⁹⁰. Но тут возникла проблема устойчивости здания, ибо фундамент изначально рассчитывался на нагрузку одного этажа, о чем каменных дел мастер А. Кардасье в августе 1722 года уведомил Канцелярию городских дел, доказывая, что «*в том потребном своде есть немалая опасность палатной тягости, о чем многократно ему господину Браунштейну словесно говорил*»¹⁹¹. В связи с этой строительной ошибкой архитектора Браунштейна мастер предложил сделать в погребе дворца «перемычные стенки» для лучшей остойчивости здания. Данное предложение А. Кардасье было учтено, и после освидетельствования сводов погреба архитекторами Д. Трезини и Н. Микетти в сентябре 1722 года¹⁹² подпорные стены в подвале дворца «Марли» были сделаны уже весной 1723 года. В течение 1722 года шла отделка внутренних помещений дворца «Марли», а также по царскому указу были начаты работы по сооружению Марлинского каскада («Золотая гора»), но с некоторыми отступлениями от французского аналога. Петергофский каскад был укорочен и сделан более крутым¹⁹³.

В целом дворец «Марли» (первоначально в документах он именовался «*малые палаты*» или «*приморские палаты*») оказался небольшим по размерам и значительно уступал по своим

189 Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. Л.; М., 1961. С. 133.

190 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 22 Б. Л. 825 – 825 об., 826 – 826 об. (см. т. II, № 655, 656).

191 Там же. Оп. 2. Кн. 25 Г. Л. 1245 (см. т. II, № 781).

192 Там же. Л. 1246, 1249 – 1249 об. (см. т. II, № 789, 800).

193 Секарева Е., Стёпичева И. Дворец Марли Петергофе // Версаль и Марли... С. 276; Горбатенко С. Б. Два Марли // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 5–7 июня 2015 года. С. 314–315.

масштабам одноименному французскому дворцу, хотя их фасады имели во многом схожую трактовку¹⁹⁴. Впрочем, красота дворца заключалась не в пышности форм, а в гармоничных архитектурных пропорциях и в простой, но изысканной отделке. В результате дворец «Марли» получился достаточно скромным, очень схожим по типу с двухэтажным каменным «образцовым домом» для «именитых» людей, проект фасада которого специально разработал архитектор Ж.-Б. А. Леблон по заданию царя в 1716 году для застройки набережной Невы на Васильевском острове¹⁹⁵.

В этом же, 1721 году под руководством архитектора И. Ф. Браунштейна приступили к возведению и другого малого дворца в западной части Нижнего парка — павильона «Эрмитаж», или «нового Монплезира», как он первоначально назывался в документах. Идея появления этого архитектурного сооружения, по некоторым данным, относится к периоду путешествия Петра I по Европе в 1716 году, когда он посетил датский королевский двухэтажный павильон-бельведер «Эрмитаж» (Eremitagen) в Йегерсборге, возле Копенгагена¹⁹⁶. Царь побывал здесь несколько раз после охоты, гостил в павильоне, где ему была продемонстрирована техническая новинка того времени — подъемный стол¹⁹⁷. Несомненно, что идея постройки подобного уединенного жилища для монарха окончательно утвердилась у Петра во время посещения им французской королевской резиденции Марли-ле-Руа, которую король Людовик XIV называл «mon ermitage»¹⁹⁸.

194 Горбатенко С. Б. Архитектурные маршруты Петра Великого. С. 309. Клименко Ю. Г. Французский классицизм в архитектурных программах Петра I и Екатерины II // «PETRO prima CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Материалы VIII Международного петровского конгресса, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 г. СПб., 2017. С. 243.

195 Калязина Н. В., Калязин Е. А. Жан Леблон. С. 108–109; Малиновский К. В.: 1) Доменико Трезини. СПб., 2007. С. 98–99. 2) Санкт-Петербург XVIII века. С. 217; Лисевич И. И. Доменико Трезини. С. 96–97.

196 Корндорф А. С.: 1) Приют отшельника и гастронома. Русские эрмидажи XVIII века // Искусствознание. 2014. № 1–2. С. 276–282; 2) О неизвестном прототипе петергофского Эрмидажа // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. С. 241–244, 250.

197 Корндорф А. С. О неизвестном прототипе петергофского Эрмидажа. С. 246–247.

198 Микишатъев М. Н. Петр и Франция: К проблеме стилистики петербургской архитектуры петровского времени // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. С. 221.

Начало строительству павильона «Эрмитаж» восходит к январю 1721 года, когда 11 и 16 января царскими указами было предписано *«в Питергофе в будущее лето сделать другой Момплеизр и полаты в скором времени»*¹⁹⁹. В феврале началось сооружение фундамента этого павильона, для чего туда стали свозить кирпич и известь²⁰⁰. А 11 июня обер-комиссар Канцелярии городских дел У. А. Сенявин распорядился о том, чтобы для возведения *«фундамента под полаты нового Момплеизра надлежит ныне копать рвы, и в тех рвах делать фундамент каменной, и на том фундаменте делать же погребы и полаты по чертежу архитекта Бронштейна»*²⁰¹. Непосредственно работы по сооружению фундамента и стен «палат» возлагались на каменных дел мастера А. Кардасье, отлично зарекомендовавшего себя на постройке Верхних палат, Монплеизра и Марли. Уже 14 июня 1721 года состоялось решение Канцелярии городских дел об объявлении торгов на строительство фундамента и здания павильона «Эрмитаж»²⁰². Спустя год, в октябре 1722 года, архитектор И. Ф. Браунштейн докладывал в Канцелярию городских дел, что *«Армитаж каменную работою сделан в отделку и ныне делают стропила, и внутри штукатурная и столярная работы по возможности будут отправляться зимой»*²⁰³.

В Верхних палатах летом 1721 года выстлались полы в вестибюле («нижних сенях») серыми и белыми мраморными плитами — по 500 штук каждого типа, под руководством опытного мастера А. Кардасье²⁰⁴. Такими же плитами выстлался пол в Большом Гроте и на его террасах, где потребовалось *«черных семсот пятьдесят, белых тысячу сто дватцать пять плит»*²⁰⁵.

199 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 18 Б. Л. 491.

200 Там же. Кн. 23 А. Л. 793 (см. № 503).

201 Там же. Кн. 17 А. Л. 155, 156 об. (см. № 570).

202 Там же. Кн. 20. Л. 327, 328 (см. № 572).

203 Цит. по: *Малюковский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. С. 60.

204 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 А. Л. 30 — 30 об., 225 — 225 об., 272 — 272 об. (см. № 582, 583, 588).

205 Там же. Л. 273 — 273 об. (см. № 587).

Воспользовавшись ремонтом Верхних палат, в связи с исправлением пострадавших от огня помещений, архитектор Н. Микетти предложил иную трактовку фасада здания. По его предложению, фасад дворца следовало увеличить и, для придания ему большей эффектности, привязать его по длине к Большим партерным цветникам и многочисленным водометам на террасах. Для этого архитектор решил пристроить к центральной части Верхних палат с обеих сторон галереи с аркадами, которые завершались бы двухэтажными флигелями. Кроме того, по мнению архитектора, над центральной частью дворца следовало устроить мансарды и оформить их окна пышными наличниками, а на кровле установить статуи и вазы²⁰⁶. Петр ознакомился с данным проектом Микетти и, подкорректировав его в деталях (были убраны мансарды и статуи с кровли), в марте 1722 года издал указ о постройке галерей и флигелей Верхних палат²⁰⁷, а в апреле был уже выделен кирпич для этих работ²⁰⁸.

Продолжалась внутренняя отделка помещений в Монплезире, для чего в конце февраля 1721 года мастер-живописец Ф. Пильман взял новый подряд на роспись «в двух чердачках [люстгаузах. — П. П.], что подле Монплезира у голдарей [галерей. — П. П.], росписать потолки и кзымзы [карнизы. — П. П.] живописною работою против рисунков, каковы он, Пилман, объявил в Городовой канцелярии»²⁰⁹. Живописные работы в люстгаузах Монплезира продвигались весьма быстро и к началу августа 1721 года были полностью выполнены, за что мастер Ф. Пильман получил от Канцелярии городских дел причитающуюся ему сумму²¹⁰. Летом 1721 года в Лаковом кабинете дворца мастер Х. Бронкхорст занимался росписью деревянных панелей, их лаки-

206 Архивов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. С. 43–44 (см. т. II, ил. 37).

207 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 65 (см. т. II, № 729); Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 119.

208 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 Б. Л. 506 — 506 об. (см. т. II, № 735).

209 Там же. Кн. 20. Л. 705 — 705 об. (см. № 603).

210 Там же. Оп. 4. Д. 814. Л. 8 — 8 об. (см. № 624).

ровкой и золочением (на что было потрачено 500 книжек листового золота). Уже к середине сентября работа была выполнена, и мастер предъявил ее Канцелярии городовых дел для освидетельствования²¹¹. С января столярный мастер Ж.-Б. Мишель обшивал деревом стены в центральных комнатах, составил к ним чертежи, а в феврале приступил к работе в галереях и люстгаузах («чуланцах»). В течение 1721 года обшивка стен в Монплезире была завершена²¹².

Необычайно важным событием в истории петергофского ансамбля стал запуск водоподводящей системы, питающей фонтаны и каскады царской резиденции. Подготовительные работы были начаты еще в ноябре 1720 года²¹³, а строительство Ропшинского канала началось в январе 1721 года и завершилось к августу. В строительных работах участвовали солдаты Рижского и Нарвского полков, а также петербургского гарнизона²¹⁴. 8 июля 1721 г. состоялась проба фонтанов в партерах, а 13 июля был пробный запуск воды в Большой каскад²¹⁵. Наконец, 8 (19) августа 1721 г. торжественно, при личном участии Петра I, возле Ропшинской мызы была пущена вода в Ропшинский канал (вода дошла до Петергофа к 6 часам утра на следующий день). В Походном журнале 8 августа 1721 г. была сделана следующая запись: *«Его Величество и Герцог Голстинской кушали в Ропшине²¹⁶ у Графа Головкина, и пустили воду в канал к Питергофу, и ехали по каналу до Питергофа; оной канал веден из речки Каваши, от Ропшиной мызы, за 20 верст от Питергофа...»*²¹⁷. Таким образом, состоялось

211 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 Б. Л. 392, 393 (см. № 605, 607); Кн. 17 А. Л. 20 – 20 об. (см. № 610); Оп. 2. Кн. 32 А. Л. 151 (см. т. II, № 643).

212 Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 472. *Голдовский Г. Н., Знаменов В. В.* Дворец Монплези́р в Нижнем парке Петродворца. Л., 1981. С. 9.

213 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 29. Л. 725 (см. № 422).

214 Там же. Оп. 1. Кн. 18 А. Л. 32, 62, 65, 256–257 (см. № 451, 452, 511).

215 Походный журнал 1721 года. СПб., 1855. С. 51–52 (см. № 596).

216 Ропше.

217 Походный журнал 1721 года. СПб., 1855. С. 55 (см. № 623).

торжественное открытие водоподводящей системы Петергофа, действующей вот уже более 300 лет.

Воодушевившись новыми перспективами после этого открытия, Петр задумал обширную программу устройства резиденции. Первая редакция «пунктов, что делать в Петергофе и доделать» была составлена 29 августа 1721 года. Затем она была расширена 8 октября того же года, а окончательный вариант сложился в марте 1722 года.²¹⁸ На основании этих пунктов архитектор Н. Микетти создал чертежи новых объектов и генеральный план, который сохранился лишь в виде копии Я. Э. Рандаля 1739 года, хранящейся в Национальном музее в Стокгольме²¹⁹. На этом плане, который по сравнению с планами Браунштейна и Леблona носил куда более реальный характер, уже были нанесены ансамбль Марли, павильон «Эрмитаж», Малый каскад (впоследствии «Шахматная гора»), Большая оранжерея, Квадратные пруды, фонтаны «Пирамида» и «Солнце». На своем плане Микетти придал планировке Нижнего сада асимметричный характер и в целом верно передал представление об облике резиденции при Петре I. Однако не все изображенное было реализовано. Владелец плана 1739 года — Ф. В. Берхгольц — отметил крестиками те объекты, которые так и не были осуществлены.

В следующем, 1722 году достройка дворцов и павильонов продолжалась по-прежнему высокими темпами — и Верхние палаты, и Монплеизир, и Марли, и Эрмитаж доделывались одновременно. Как говорилось в донесениях мастеров на имя директора Канцелярии городских дел У. А. Сенявина, «каменные и кирпичные работы с поспешением делаютца»²²⁰. В Верхних палатах вновь

218 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 48, 49 об., 51, 61–66, 71, 72 об. (см. т. I, № 635; т. II, № 654, 729).

219 Tessin Härleman Collection, Nationalmuseum, Stockholm, Sverige. THS-434 (см. т. II, ил. 63); *Коренцов В. А.*: 1) Ранний план Петергофа из Стокгольмского Национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1984. Л., 1986. С. 497–507; 2) К истории создания Верхнего сада в Петергофе: проекты Петра I, А. Леблona, И. Я. Бланка, И. П. Давыдова, Ф.-Б. Растрелли // *Художественный вестник*. Выпуск седьмой. ММХХ. Иностранцы художники и Россия. СПб., 2020. С. 86.

220 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 25 Г. Л. 1384 об. (см. т. II, № 802).

сооружали кровлю, которую пришлось восстанавливать после прошлогоднего пожара, и покрывали крышу железом²²¹. Важным этапом постройки дворца стало возведение под руководством каменных дел мастера А. Кардасье боковых галерей и флигелей, которые удалось построить к середине октября²²². Царь всячески торопил со строительством дворца и потребовал, чтобы *«полоты и галереи в... доме конечно отделать к будущему 1723 году к маию месяцу, чтоб жить было мочно»*²²³.

В павильоне «Эрмитаж» были полностью сделаны фасады²²⁴, и 15 октября 1722 года архитектор И. Ф. Браунштейн докладывал в Канцелярию городских дел о ходе работ: *«Армитаж каменною работою зделан в отделку и ныне делают стропила, и внутри штукатурная и столярная работы по возможности будут отправляться зимой»*²²⁵. В недавно построенном дворце «Марли» тем временем начались отделочные работы, и было решено отделать одну комнату *«чинаровым деревом, которое дерево в прошлом году от астраханского губернатора господина Волынского прислано»*²²⁶. Данную работу поручили столярному мастеру Ж.-Б. Мишелю, который должен был выполнить ее по рисунку архитектора И. Ф. Браунштейна²²⁷. Впоследствии это дворцовое помещение получило название Чинарового кабинета. Кроме того, в сентябре завершилось покрытие крыши дворца «Марли» железными листами, вместо прежней черепицы²²⁸.

В Монплеzure мастером-резчиком Ж.-Б. Мишелем к концу октября 1722 года была полностью завершена работа по изготовлению дубовых панелей для Морского кабинета Петра I, которую

221 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 25 Г. Л. 1475 (см. т. II, № 782).

222 Там же. Кн. 37 А. Л. 105 (см. т. II, № 920); Кн. 25 Г. Л. 1383, 1384 – 1384 об. (см. т. II, № 802, 805); Николай Ильич Архипов. Исследования по истории Петергофа. С. 119–120.

223 РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 65 (см. т. II, № 729).

224 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 37 А. Л. 105 (см. т. II, № 920); Кн. 25 Г. Л. 1383, 1384 – 1384 об. (см. т. II, № 802, 805).

225 Цит. по: *Архитов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 144.

226 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 26 А. Л. 109 (см. т. II, № 766).

227 Там же. Л. 116 об., 117, 118 – 118 об. (см. т. II, № 825–827).

228 *Архитов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 134.

ему следовало сдать несколько раньше²²⁹. Кроме того, для западной и восточной галерей дворца были изготовлены 46 больших рам *«липовых столярной работы к разным картинам»*, в которые уже вставлялись резные узкие рамы. Большие рамы покрывались черной краской, а малые рамы покрывались позолотой. Золочение проводилось по образцу («модельной раме»), который директор Канцелярии строений У. А. Синявин специально взял в Санкт-Петербурге²³⁰.

Помимо уже строившихся дворцов, в восточной части Нижнего парка было начато возведение еще одного важного объекта — Большой оранжереи. В марте Петр распорядился о том, чтобы *«аранжерею сделать, где огородник место назначил»*, и потребовал посадить перед ней по обеим сторонам каштаны²³¹. В мае 1722 года начались строительные работы, а уже в середине октября в донесениях в Канцелярию городских дел отмечалось, что в строящемся здании оранжереи *«над окнами и над дверьми перемычки смыкают и стенки делаютца»*, а также что *«у аранжереи... стенки выверстали»*²³². Таким образом, фасады Большой оранжереи удалось построить в течение года.

В парках Петергофа на протяжении 1722 года массово высаживались лиственные и фруктовые деревья, для быстрого благоустройства и открытия императорской резиденции. С этой целью в марте был заключен контракт с новгородским «посадским человеком» Ф. Иконниковым на поставку деревьев для Нижнего парка. К концу мая условия контракта были выполнены и 12 тысяч «илимовых» деревьев (вязов) и 12 тысяч лип были доставлены по морю в Петергоф, где их приняли комиссар С. К. Павлов с садовниками²³³. Одновременно из Амстердама, с помощью графа И. А. Толстого, прибыли морским путем 1 тысяча

229 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 32 А. Л. 157 (см. т. II, № 814).

230 Там же. Оп. 1. Кн. 22 Б. Л. 740—740 об., 741 (см. т. II, № 776).

231 Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 476. Л. 64 (см. т. II, № 729).

232 Там же. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 25 Г. Л. 1383, 1384—1384 об. (см. т. II, № 802, 805).

233 Там же. Оп. 1. Кн. 22 А. Л. 191, 192 об. (см. т. II, № 743).

лип и 50 каштанов. А из Гамбурга, от агента по покупке различных ценностей князя Б. В. Мещерского, было доставлено для царского огорода в Верхнем саду Петергофа множество фруктовых деревьев: 386 яблонь, 153 груши, 15 абрикосовых деревьев и 29 персиковых деревьев²³⁴. Порядок рассадки деревьев в петергофских парках определялся лично Петром I, который строго требовал, *«чтоб деревьям не было хорошим вреда, а садить липою шпалеры, а внутри между шпалерами липу, клен и орешник, как в Летнем новом огороде. А которые старые деревья в тех местах останутца, где надлежит садить, оные не вынимать, только те, которые случатца на дорогах и площадках»*²³⁵.

В оформлении Нижнего парка также вводились малые архитектурные формы и модные в то время элементы садово-паркового искусства. В восточной части Нижнего парка, вероятнее всего по рисунку Ж.-Б. А. Леблона, приведенному в книге д'Аржанвиля «Теория и практика садоводства»²³⁶, уже под руководством архитектора Н. Микетти создавался лабиринт²³⁷. Возможно, что данный лабиринт создавался в подражание версальскому, который видел Петр I в ходе своего визита во Францию и которому была посвящена французская книга, находившаяся в царской библиотеке²³⁸. По бокам Верхних палат в 1722 году были сооружены галереи и флигели, рифмовавшиеся с «малыми галереями», построенными в 1723 году в Большом партере («галереи в цветниках») ²³⁹. А по обе стороны Морского канала у шлюза были сделаны Кривые галереи, представляющие собой дугообразные пропилеи для гостей с моря²⁴⁰.

234 РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 809. Л. 7 (см. т. II, № 742).

235 Цит. по: *Коренцов В. А.* «Восточный лабиринт» или «Сад Фортуны»? // История Петербурга. 2011. № 1(59). С. 36 (см. т. II, № 729).

236 Второе и третье издание книги «La theorie et la pratique du jardinage» (1-е изд. — 1709) вышло в 1715 и 1722 годах в соавторстве с Ж.-Б. А. Леблоном, предоставившим для нее свои чертежи.

237 *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон. С. 37.

238 *Аронова А.* Отражение идей Анре Ленотра в садово-парковом искусстве России первой трети XVIII века. С. 407.

239 РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 17 А. Л. 506 — 506 об. (см. т. II, № 735); Оп. 2. Кн. 25 Г. Л. 1384 — 1384 об. (см. т. II, № 802).

240 Там же. Оп. 2. Кн. 37 Б. Л. 748 — 749 (см. т. II, № 906).

С января 1723 года начинается резкая активизация всех работ в Петергофе, для того чтобы по желанию Петра I в этом году завершить в целом строительство резиденции. С этой целью в построенных в прошлом году галереях и флигелях Верхних палат производились, начиная с зимы, «с великим поспешением» штукатурные работы, вставлялись там окна и двери, чтобы «к пришествию его императорского величества в Питергоф оное все было в отделке»²⁴¹. Одновременно кровля дворца была покрыта железом, вместо прежнего свинцового покрытия, сделанного двумя годами ранее²⁴².

Завершилось строительство приморского царского дворца «Монплеzier», где первоначальное свинцовое покрытие кровли было также заменено под руководством мастера К. Гейнике на железное, с уральских заводов Н. Демидова²⁴³. В галереях дворца начали развешивать картины из коллекции Петра I, для чего использовали живописные собрания Летнего и Зимнего дворцов²⁴⁴. Во дворце «Марли», по чертежу французского слесарных дел мастера Г. Белина, изготавливалась железная решетка, которую в июле слесари — братья П. и С. Яковлевы собрали и установили на балконе²⁴⁵. С начала года велась отделка резными панелями стен Чинарового кабинета, а уже в июне художник Л. Каравак расписал плафон кабинета²⁴⁶. Кроме того, художник выполнил пять картин (в том числе два тондо) с изображениями купидонов для Чинарового кабинета²⁴⁷. В павильоне «Эрмитаж» с начала 1723 года уже велись штукатурные работы в комнатах,

241 Там же. Кн. 34 А. Л. 249 (см. т. II, № 848); Оп. 1. Кн. 19 А. Л. 464 (см. т. II, № 954).

242 *Архивов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 44.

243 *Голдовский Г. Н., Знаменов В. В.* Дворец Монплеzier в Нижнем парке Петродворца. С. 10.

244 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36 Б. Л. 286 (см. т. II, № 966).

245 Там же. Оп. 4. Д. 832. Л. 1 (см. т. II, № 919); Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 84. *Архивов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 134.

246 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36 Б. Л. 258–259 (см. т. II, № 874); *Архивов Н. И., Раскин А. Г.* Петродворец. С. 134.

247 Иностранцы-специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727. С. 303.

а летом началось сооружение кровли. По указу Петра от 16 февраля в павильоне были начаты работы по созданию подъемного стола (*«которой стол станет подыматца»*)²⁴⁸.

Перед началом летнего сезона, 13 июня император в очередных «собственноручных пунктах» потребовал все дорожки в Верхнем саду и Нижнем парке выровнять и утрамбовать, с тем чтобы *«ни одна не осталась как ныне»*²⁴⁹. Также Петр указал на необходимость срочной отделки всех строившихся фонтанов и каскадов, очистки дождевых каналов в парках, укладки дерном берегов прудов в Верхнем саду, отделки колоннад у Большого каскада и галерей Верхних палат и устройства закрытых каналов, ведущих к фонтанам Монплезира сады. Причем, по требованию императора, следовало ко всем строительным работам *«приславить офицеров и... дать имена, кто к которой приставлен будет, дабы было на ком спросить, ежели не так или не поспеет»*²⁵⁰. Таким образом, шла интенсивная подготовка к торжественному открытию всего ансамбля.

Результаты строительства своей личной резиденции в Петергофе Петр решил продемонстрировать в августе 1723 года иностранным дипломатам, для которых был устроен специальный торжественный прием. Причем император решил совместить показ резиденции со смотром Балтийского флота на рейде Кронштадта. После того как Петр побывал на острове Котлин и принял там морской парад в присутствии генерал-адмирала, он отправился в полдень 13 августа в Петергоф. На следующий день туда же прибыли иностранные министры на прусской яхте. В течение двух дней (14–15 августа) гости провели в Петергофе, наслаждались его красотами, а царь охотно демонстрировал им построенные дворцы, фонтаны и парк²⁵¹.

248 РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 36 Б. Л. 286–286 об. (см. т. II, № 966); Кн. 38 Б. Л. 839 (см. т. II, № 896).

249 Там же. Ф. 466 Оп. 1. Д. 476. Л. 54 (см. т. II, № 965).

250 Там же. Л. 54–56 (см. т. II, № 965).

251 Походный журнал 1723 года. СПб., 1855. С. 19–20 (см. т. II, № 987).

О том, что же именно иностранные гости увидели в только что построенном «парадизе», лучше всего описал французский полномочный министр при русском дворе Ж. де Кампредон в своем донесении королю Людовику XV. Кампредон оставил довольно подробное описание царской резиденции в Петергофе, продемонстрированной тогда иностранцам. Итак, Петр встречал гостей прямо у Морского канала, ведущего к Верхним палатам: *«...канал этот прямой, имеет тысячу шагов в длину и 20 в ширину, выложен камнем и снабжен шлюзами, отлично приспособленными для входа и выхода флотилии, преинтересно расположенной вдоль стены в канале. Водю его снабжает великолепный фонтан, украшенный соответственными всему этому золочеными фигурами, по бокам которых бьют огромные водяные столбы, толщиной в руку»*²⁵². Далее иностранцы ознакомились с Верхними палатами, имевшими тогда весьма небольшие размеры и скромное оформление: *«...дворец мал. К нему прибавили недавно две галереи с навильонами, которые еще не окончены. В них есть несколько очень хороших картин, большею частью фламандских и итальянских, и несколько китайских вещиц, очень любопытных»*²⁵³.

Очень понравился французу дворец «Монплеизр», в котором его хозяин — Петр I — лично показал все комнаты, а также внутренний садик: *«...они [т. е. комнаты. — П. П.] малы, но очень удобны и заметно подражание голландским экономии и опрятности в кухнях, а также и в выложенной террасе на берегу моря, осененной липами, подобно гагским каналам. В комнатах есть очень хорошие картины, а вычурные лепные потолки сработаны одним довольно искусным работником, подданным Вашего Величества. В дом входят через сад, прекрасно содержимый. Сад этот квадратный и в нем с двух боковых сторон сделаны примыкающие к комнатам двойные беседки из зелени, в которых можно, не будучи видимым, очень приятно гулять при шуме большого фонтана, устроенного*

252 Сборник Русского исторического общества. Т. 49. СПб., 1885. С. 370–371 (см. т. II, №989).

253 Там же. С. 371 (см. т. II, №989).

в середине сада»²⁵⁴. Следует заметить, что к этому моменту дворец «Монплеизир» был полностью готов и царь уже периодически проживал в нем.

Представляется очень интересным мнение Ж. Кампредона о созданном в подражание французскому образцу ансамбле Марли в западной части Нижнего парка, куда гости поехали на коляске: *«У самого Марли, нисколько не похожего на принадлежащий Вашему Величеству, имеется большой четырехугольный пруд с двумя неоконченными еще палисадниками по сторонам. Не окончен также и маленький ручей или водопад, который царь устраивает здесь приблизительно в том же вкусе, как и в Марли, только гораздо меньшего размера. При нас пустили два фонтана 12-ти вершков в диаметре и 50-ти футов вышины. В доме восемь маленьких комнат внизу и столько же наверху, с прекрасными картинами, но без мебели. Между прочим, один кабинет отделан деревом, привезенным царем из Персии. Это особенный род кедра, замечательно красивый. Персы называют его синах. Царь показал нам устроенные под водою погреб и бассейн в виде веера, в отделениях коего размещены различные породы рыб»*. Как мы видим, французский дипломат отметил лишь примерное внешнее сходство Марлинского каскада с французским величественным прототипом и весьма существенные отличия дворца «Марли» в Петергофе от большего по размерам дворца в Марли-ле-Руа. Не остались без внимания и превосходный Чинаровый кабинет, и голландская живопись XVII — начала XVIII века.

В завершение Петр даже показал иностранным дипломатам канал, по которому вода с высот в окрестностях Ропши поступала в резиденцию, с целью снабжения ее фонтанов и каскадов: *«Канал этот устроен по возвышенной равнине, к которой его царское величество приказал стянуть воду из трех ручьев, протекающих за три мили оттуда. Все работы, облегченные, впрочем, условиями*

254 Сборник Русского исторического общества. Т. 49. СПб., 1885. С. 371–372 (см. т. II, № 989).

местности, совершены в полтора месяца. Воды в канале так много, что 30 фонтанов, не считая маленьких водопадов, могут бить постоянно и еще остается излишек, которым царь воспользовался для сооруженной им пильной и полировальной мастерской, очень чисто обрабатывающей мрамор»²⁵⁵.

Постараемся выяснить, что же именно из созданного волей императора Петра I в его приморском «парадизе» — Петергофе и увиденного тогда современниками носило свой собственный, национальный характер, а что — привнесенный, заимствованный со стороны. Несомненно, что при строительстве ансамбля Петергофа, и особенно западной части Нижнего парка, Петр I и его архитекторы очень внимательно изучали альбомы и гравюры с изображениями французских королевских резиденций Версаль и Марли, приобретенные или привезенные из Франции в 1717 году. Влияние французского, итальянского, немецкого или голландского опыта можно видеть на примере создания Верхних палат, а также малых петровских дворцов — Монплезира, Марли и Эрмитажа. В ходе длительного строительства Верхних палат последний испытал на себе сильное воздействие французской архитектурной школы в лице его талантливой представителя Ж.-Б. А. Леблона²⁵⁶. А на создание дворца «Марли», несомненно, оказал влияние известный проект «дома для именитых», составленный тем же Леблоном и напоминающий в своих основных элементах указанный дворец²⁵⁷. Некоторые исследователи отмечают определенную схожесть мотивов в трактовке фасадов русского и французского (несохранившегося) дворцов Марли²⁵⁸,

255 Там же. С. 373 (см. т. II, № 989).

256 *Калязина Н. В.* Архитектор Леблон в России (1716–1719). С. 106–108; *Калязина Н. В., Калязин Е. А.* Жан Леблон. С. 94–98; *Капников А. Ю.* Ж. Б. Леблон и русскофранцузские архитектурные связи в эпоху барокко. С. 64; *Микиштьев М. Н.* Петр и Франция: К проблеме стилистики петербургской архитектуры петровского времени // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. С. 228–229.

257 *Секарева Е., Стётчева И.* Дворец Марли в Петергофе // Версаль и Марли... СПб., 2017. С. 276–277.

258 *Горбатенко С. Б.* Архитектурные маршруты Петра Великого. С. 309; *Клименко Ю. Г.* Французский классицизм в архитектурных программах Петра I и Екатерины II // «PETRO prima CATHARINA secunda»: Два монарха, две эпохи — преемственность, развитие, реформы. Материалы VIII Международного петровского конгресса. С. 243.

другие увязывают это французское влияние с деятельностью архитектора Леблона²⁵⁹. Выстроенный на побережье Монпле-зир многим исследователям напоминает немецкий (например, дворец Пильниц под Дрезденом или дворец Монбижу в Берли-не)²⁶⁰ и иногда голландский²⁶¹ образцы малых дворцов. Наконец, при постройке петергофского павильона «Эрмитаж» могли быть использованы черты французских парковых павильонов, напри- мер в Марли-ле-Руа²⁶², как, впрочем, и малоизвестного датского аналога в Йегерсборге²⁶³. Однако, несомненно, что, заимствуя отдельные элементы архитектурного оформления зданий у выда- ющихся иностранных образцов, Петр I полностью оставлял за собой формирование общей композиции всего ансамбля.

По сути дела, Петергоф представлял собой синтез всех суще- ствовавших садовых стилей того времени — французского, ита- льянского и голландского. Фактически Петергоф состоял из трех отдельных архитектурно-парковых ансамблей, каждый из которых нес в себе определенную смысловую нагрузку, — ансамбля цен- тральной части Нижней парка, Верхних палат и Большого каска- да, ансамбля Монплезира и ансамбля Марли. Все указанные части несли в себе определенные национальные черты, заключавшиеся в оформлении малых архитектурных форм и парковом дизайне. В частности, центральная часть ансамбля в чем-то напоминала парки, каналы и фонтаны Франции и Италии, участок Монпле- зира — Голландию, а участок Марли — Францию. Тем не менее

259 Шилков В. Ф. Архитекторы-иностранцы при Петре I // История русского искусства. Т. 5. М., 1960. С. 109. Кириков Б. М., Штиглиц М. С. Петербург немецких архитекторов: От барокко до авангарда. С. 28.

260 Там же. С. 18; Горбатенко С. Б.: 1) Петергофский Монпле- зир — плод немецких ассоциаций Петра I // Россия — Германия: пространство общения: материалы X Царскосельской научной конференции. СПб., 2004. С. 131–146; 2) Архитектурные маршруты Петра Великого. С. 303–304.

261 Голдовский Г. Н., Знаменов В. В. Дворец Монпле- зир в Нижнем парке Петродворца. С. 6; Горбатенко С. Б. Архитектурные маршруты Петра Великого. С. 304–305.

262 Голдовский Г. Н., Знаменов В. В. Эрмитаж. Павильон-музей XVIII века в Нижнем парке Петродворца. Л., 1973. С. 10; Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 141; Шилков В. Ф. Архитекторы-иностранцы при Петре I // История русского искусства. Т. 5. М., 1960. С. 109.

263 Корндорф А. С.: 1) О неизвестном прототипе петергофского Эрмитажа // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. С. 240–254; 2) Приют отшельника и гастронома. Русские эрмитажи XVIII века // Искусствознание. 2014. № 1–2. С. 271–295.

собранные воедино, все эти части единого целого смотрятся очень гармонично, удачно дополняя друг друга.

И здесь необходимо сказать про серьезные отличия Петергофа от иностранных образцов. Во-первых, является очевидным то обстоятельство, что концепция приморской резиденции была разработана единолично Петром I, исходящим из собственных соображений культурного и эстетического порядка. Единая композиция Верхних палат, цветочных партеров, Большого каскада и Морского канала с открывающимся замечательным видом на Финский залив стала ярким свидетельством большой творческой мысли Петра I. Причем важно подчеркнуть, что замысел плана резиденции сложился у царя задолго до его большой поездки в Европу в 1716–1717 годах и в условиях отсутствия в Петергофе опытных архитекторов. Причина, по которой Петр не допускал влияния иностранцев на формирование облика своей приморской резиденции, скорее всего, носила идеологический характер. А именно: царь на примере Петергофа в аллегорической форме хотел продемонстрировать всем окружающим странам морское могущество новой России, ее торжество над поверженной сильной морской державой Швецией. Именно поэтому водные сооружения стали главной составляющей ансамбля Петергофа, в отличие от французского Версаля. И здесь роль необходимых символов выполняли многочисленные фонтаны и каскады, призванные изображать различные победы русского оружия.

Нужно отметить, что и в дальнейшем, когда Петром были приглашены специально для строительства резиденции такие опытные архитекторы, как Леблон и Микетти, царь никогда не полагался исключительно на их советы, а сам формулировал для них ежегодные перечни работ и издавал многочисленные и детальные указы о постройке тех или иных объектов. Зачастую даже незначительные элементы оформления дворцов и парков становились предметом пристального внимания Петра, вникавшего во все мелочи строительных работ. Таким образом, иностранцы-

архитекторы являлись не столько самостоятельными творцами в Петергофе, сколько послушными исполнителями воли императора, к мнению которых он старался прислушиваться.

На примере живописного ансамбля Марли в западной части Нижнего парка можно отчетливо увидеть разницу между отечественным и французским вариантами. В петергофском ансамбле Марли позаимствованы лишь общие композиционные решения и отдельные элементы одноименной французской резиденции. Но при этом элементы декоративного оформления, привнесенные из королевского Марли (каскад, фонтаны, искусственные пруды), были органично объединены с особенностями окружающей местности и традициями русского садово-паркового искусства (плодовый сад, огород, голубятня и пр.). Таким образом, при планировании Марлинского участка Нижнего парка в Петергофе было принято за основу сочетание его декоративного и хозяйственного назначения.

Кроме того, в композиции французского Марли вереницы гостевых павильонов вытянулись с двух сторон параллельно линии водоемов, завершенной королевским дворцом. Основой же композиции петергофского Марли стал дворец, построенный между двумя специально вырытыми прудами в окружении регулярного сада, и каскад, расположенный перпендикулярно оси дворца и водоемов. В случае с дворцом «Марли» определенный петровский стереотип планировки приморских объектов оказался нарушенным — дворец не был обращен фасадом к морю, как Верхние палаты, Монплеизир или Эрмитаж. Наоборот, он был закрыт со стороны Финского залива специально сооруженным земляным валом, который защищал дворец и сад «Марли» от северных ветров. При этом вал стал отличной точкой для обзора, ибо отсюда открывался прекрасный вид на Финский залив и одновременно — на каскад «Золотая гора». Таким образом, был создан отдельный Марлинский ансамбль Нижнего парка, который в то же время связан общей композицией со всеми

петергофскими дворцами и парками. Именно от Марлинского дворца и пруда расходятся лучами три главные аллеи Нижнего парка — Малибанская (Морская), Марлинская и Березовая, что делает этот ансамбль одним из важнейших композиционных центров всей царской резиденции.

Таким образом, созданный под личным руководством Петра I ансамбль западной части Нижнего парка лишь отдаленно напоминает несохранившийся французский дворцово-парковый комплекс. Стремясь создать у себя на родине аналог французского ансамбля Марли, царь Петр творчески переосмыслил понравившиеся ему идеи, отказавшись при этом от прямого копирования резиденции Людовика XIV. Петровский ансамбль Марли существенно отличается от французского прототипа своей композицией, масштабами и формами элементов. Гармония его пропорций выражена в соответствии между размерами маленького дворца и обширной плоскостью окружающих его водоемов. Оригинальная двухосная композиция западной части Нижнего парка в Петергофе, критический отбор для нее иностранных декоративных форм и искусное сочетание их с элементами русских садов — все это сделало Марлинский дворцово-парковый ансамбль вполне оригинальным произведением искусства, отличающимся от французской резиденции.

Общей чертой французского и российского ансамблей Марли стало противопоставление официальной, пышной резиденции более скромному, уединенному месту для личного отдыха монарха. Кстати, если во Франции это нашло свое решение в создании сразу двух отдельных королевских резиденций — грандиозного, парадного Версаля и более камерного, уютного Марли, то в российском Петергофе это было сделано в пределах одного дворцово-паркового ансамбля — на примере Верхних палат и дворца «Марли». Таким образом, Петру I удалось идеально вписать французскую идею в проект созданной им загородной царской резиденции, но в более скромных масштабах.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что император Петр I проявил себя выдающимся планировщиком, который сумел найти идеальное место для строительства своей резиденции и точно вписать в окружающую местность все необходимые ее элементы. Вряд ли можно было спланировать столь грандиозный ансамбль лучше и искуснее, чем это было сделано в первой четверти XVIII века. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что общая схема резиденции практически не менялась после смерти ее создателя — Петра I вот уже на протяжении почти трех веков. Ансамбль дополнялся лишь отдельными элементами, но его композиция и общий вид оставались при этом неизменными, что говорит лишь о силе воздействия гения царя на окружающую его действительность.

ХРОНОЛОГИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА
ПЕТЕРГОФА

- 13 СЕНТЯБРЯ 1705 Первое упоминание Петергофа в документах ⁴¹
- ОСЕНЬ 1710 Начало строительства первого каменного дворца на территории Петергофа ¹²
- 2 МАЯ 1714 Пункты Петра I о работах в Петербурге на лето ³²
В том числе указание о строительстве Монплезира.
- 9 МАЯ 1714 Пункты Петра I князю А. Д. Меншикову о работах в Петербурге ³³
В том числе указание об устройстве Верхнего сада.
- 24 ЯНВАРЯ 1715 Пункты Петра I «о строении на будущее лето» ⁴³
В том числе указание о строительстве Верхних палат, Морского канала.
- 12 ОКТЯБРЯ 1715 Пункты Петра I о строительстве в Петербурге и окрестностях ⁵⁹
В том числе указания достраивать Верхние палаты, Большой грот и каскад.
- 16 НОЯБРЯ 1715 Пункты Петра I о строительстве в Петергофе ⁶⁰
В том числе указ достраивать Верхние палаты, Большой грот и Морской канал, устраивать Нижний парк, привести воду с юга, создать Малый грот, рвы вокруг Верхнего сада.
- 7 АВГУСТА 1716 Прибытие архитектора Ж.-Б. А. Леблона и французских мастеров в Петербург ⁹⁷
- 1 НОЯБРЯ 1716 Обследование архитектором Ж.-Б. А. Леблоном объектов Петергофа и составление «мемории» о дальнейшем их строительстве ¹⁰²
- 29 МАРТА 1717 Указание строить галереи и люстгаузы Монплезира ¹¹⁸
- 22–24 АПРЕЛЯ 1718 Указание выкопать два пруда в Менажерии ¹⁴⁶
- ФЕВРАЛЬ 1719 Начало строительства служебных флигелей Монплезира ¹⁷⁷
- 13 НОЯБРЯ 1719 Указание выкопать Марлинский пруд ²⁷⁴
- НОЯБРЬ 1719 Начало работ по устройству прудов в Верхнем саду ²⁷⁶
- 31 ЯНВАРЯ 1720 Указ о строительстве Марли и Эрмитажа, Марлинского вала и Темпля ³⁰⁰
- МАЙ 1720 Завершение строительства Вольеров ³²⁹
- 1 АВГУСТА 1720 Петр I осматривал места прокладки водоподводящего канала ³⁹⁸
- 24 АВГУСТА 1720 Указание выкопать малый пруд (будущие Секторальные пруды) рядом с Марлинским прудом ⁴³¹

¹ Номера после наименования указывают на документы, связанные с событием.

- НАЧАЛО 1721 Указание строить Большие фонтаны («Итальянский» и «Французский») в партерах перед Большим каскадом 501
Строительство началось осенью 1721 г.
- 13 ИЮЛЯ 1721 Пробный пуск воды на Большом каскаде 596
- 8 АВГУСТА 1721 Петр I пустил воду по водоподводящему каналу 622, 623
- 29 АВГУСТА 1721 Пункты Петра I, «что делать в Питергофе и доделать», 1-я редакция 635
В том числе указания перестроить Большой каскад, устроить каскады Малый (будущая «Шахматная гора») и Марлинский (будущая «Золотая гора»), фонтаны «Солнце», «Пирамида», «Адам», Малибанскую аллею.
- СЕНТЯБРЬ 1721 Начало возведения мыльни при Монплезире 645
- 8 ОКТЯБРЯ 1721 Пункты Петра I, «что делать в Питергофе и доделать», 2-я редакция 654
Добавлены указания строить галереи перед Большим каскадом (будущие Воронихинские).
- 21 ОКТЯБРЯ 1721 Начало строительства Петергофской шлифовальной мельницы 659
- МАРТ 1722 Пункты Петра I, «что делать в Питергофе и доделать», 3-я редакция 729
В том числе указания обустроить площадь вокруг фонтана «Пирамида», Малого каскада, строить Большую оранжерею, Менажерные фонтаны, сад «Бахуса» и сад «Фортуны», а также определить места для фонтанов «Меркурия» и «Тритонов», каскада «Монте Перназо», садов «Нептунова», «Венеры» и «помянутых хитростей». На Морском канале задумано устройство шлюза.
- АПРЕЛЬ 1722 Начало строительства галерей и флигелей Верхних палат 735
- ФЕВРАЛЬ 1723 Пункты Петра I о работах в Петергофе 906
В том числе указания устроить фонтаны с фигурами из «Езоповых фабол» в «нишеях» по сторонам Большого канала и у Марлинского каскада (фонтаны «Тритоны»), Менажерные фонтаны (по чертежу Петра I), Кривые галереи, достроить Марлинский каскад, устроить скульптурные группы на вершинах Малого и Марлинского каскадов — «историю Ерколову» и «телегу Нептунову», а также «монплезирскую большую фонтану».
- 13 ИЮНЯ 1723 Пункты Петра I, «что надлежит сделать к Петрову дни» 965
- 14–15 АВГУСТА 1723 Прием иностранных послов в Петергофе 986, 989
- 11 ЯНВАРЯ 1724 Реестр Петра I «питергофским нужнейшим работам» 1036
- 6–7 ОКТЯБРЯ 1724 Последнее посещение Петергофа Петром I и его распоряжения относительно устройства своей резиденции 1140

SUMMARY

PETERHOF OF PETER I IN LETTERS AND DOCUMENTS:

2 VOL. SAINT PETERSBURG,

THE PETERHOF STATE MUSEUM-RESERVE PUBL., 2022

This historical documents collection is prepared in order to commemorate the 350th anniversary of Peter the Great (1672–1725), it is dedicated to the early history of Peterhof palaces and parks, to the formation of architectural ensemble during the first quarter of 18th century. It was the most important stage of the palace-and-park complex construction when the main palaces, pavilions, cascades and fountains were built.

A substantial collection of archival primary sources is published for the first time, most of them are either little known or completely unknown. They include documents from the Russian State Archive of Ancient Documents, the Russian State Historical Archive and the Scientific and Historical Archive of Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

One of the most important parts of the collection is the Chancellery of Construction papers. This institution was in charge of all construction works in Saint Petersburg and its suburbs, it dealt with supplies, contracts and project management.

Private correspondence between Peter the Great, his associates, architects and specialists – the main actors in the process of Peterhof creation – is also worth mentioning. We also included letters and memoirs of the foreigners who visited Peterhof in the first quarter of the 18th century. They allow us to see the construction progress and the perception of the coastal “paradiz” (paradise) by contemporaries.

One can trace the spirit of the Peterhof founder almost in every document of the collection but still the most interesting are those which he signed himself: decrees, orders, notes. Personal papers of the monarch are naturally complemented by the documents of his Kabinet (Office), which took part in the arrangement of the residence and by extracts from Pokhodnye Zhurnaly (official journals), which kept the track of his activities.

Iconographic materials presented in the edition belong to the collection of the State Hermitage, State Museum of the History of Saint Petersburg, the Russian State Archive of Ancient Documents, the Russian State Historical Archive, and Nationalmuseum in Sweden, Stockholm. They include architectural plans, drawings and designs of palaces, fountains, and parks of the first quarter of 18th century. They do not only illustrate textual documents but can be used as primary sources themselves.

The edition begins with the foreword of director general of the Peterhof State Museum Reserve Elena Ya. Kalnitskaya. Introduction includes historiography of the question and explains the principles of documents publication. In the proceeding article Doctor of Historical Sciences, the head of the Museum Research Department of the Peterhof State Museum-Reserve Pavel V. Petrov summed up and analyzed the history of Peterhof construction during the era of Peter I. The documents collection section is preceded by the chronology of the ensemble construction.

All primary sources are placed in chronological order and divided into four blocks: 1) the beginning of residence construction (1704–1719); 2) Peterhof construction before the water conduit was launched (1719–1721); 3) formation of the state residence (1721–1723); 4) final works under Peter I's reign and after his death (1723–1725). Documents are accompanied by references: list of terms, index, and bibliography. The edition was prepared by Alexey A. Ashikhmin, Marina A. Pavlova, Pavel V. Petrov, Tatiana G. Yakovleva.

The documents included in this collection substantially broaden our understanding of the Peterhof creation process by adding multiple newly discovered details. For instance, the papers on Popova Myza (farmhouse) construction, which took place before the construction of Monplaisir and Upper Chambers (Grand Peterhof Palace). Unique sources were found on the canal building history, and the details of the sudden intensification of the construction works (1721–1724) were revealed.

In the light of these new facts, the achievements of Peter I, his architects, engineers, technical specialists, soldiers and workers seem to be even more ambitious and impressive than before. And it is this change of the perspective that contributors aimed at.

ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ В ПИСЬМАХ И БУМАГАХ

I

ПЕТЕРГОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»
БЛАГОДАРИТ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ И ИЗОБРАЖЕНИЙ

Федеральное казенное учреждение
«Российский государственный исторический архив»

Федеральное казенное учреждение
«Российский государственный архив древних актов»

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный Эрмитаж»

Государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей истории Санкт-Петербурга»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук»

Национальный музей Швеции
(Nationalmuseum)

В ОФОРМЛЕНИИ ОБЛОЖКИ
собственноручное начертание Петра I «Питергоф»
из «Пунктов о планах строительства в Санкт-Петербурге и пригородах,
в том числе в Петергофе, на 1715 г.» (№ 43, ил. 4).
РГАДА

В ОФОРМЛЕНИИ АВАНТИТУЛА
гравюрный портрет Петра I с фронтисписа издания
Perry, J. État présent de la Grande Russie ou Moscovie... Paris: A. Cailleau, 1718.
ГМЗ «Петергоф»

Издания ГМЗ «Петергоф»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ПЕТЕРГОФ»

198516, Санкт-Петербург, Петергоф,
ул. Разводная, д. 2
Телефон: +7 (812) 450-52-87.
E-mail: samson@peterhofmuseum.ru
www.peterhofmuseum.ru

Подписано в печать 28.11.2022.
Формат 72 × 104 / 16. Печ. л. 51, 792 с., ил.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ДИТОН»
194044, Россия, Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр-кт, д. 60, лит. М